

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ПРОКУРАТУРА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

**БОЛЬ ПАМЯТИ.
ЛАГЕРЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Монография

Под редакцией
И. Ф. Китурко, А. Н. Скурата, Э. С. Ярмусика

Гродно
ГрГУ им. Янки Купалы
2024

УДК 94:355.48-054.65(476.6)
ББК 63.3(4Бел)622
Б79

Рекомендовано Редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купаль»

Авторы:

*А. Н. Скурат, И. Ф. Китурко, Э. С. Ярмусик, М. Я. Колоцей,
Н. Н. Змитревич, А. В. Севенко, Д. А. Богуславский, Г. И. Житко,
А. В. Васильев, О. В. Микуцкая, А. В. Соколенко*

Рецензенты:

Ситкевич С. А., кандидат исторических наук, доцент
(учреждение образования
«Гродненский государственный медицинский университет»);
Стецкевич П. Т., кандидат исторических наук, доцент
(учреждение образования
«Гродненский государственный аграрный университет»)

В издании использованы материалы из фондов
Государственного архива Гродненской области,
Государственного архива общественных объединений Гродненской области,
документы уголовного дела о геноциде белорусского народа,
полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь,
интернет-ресурсы, фотографии и документы из опубликованных и неопубликованных источников

Б79 **Боль** памяти. Лагеря советских военнопленных на территории Гродненской области в годы Великой Отечественной войны : моногр. / А. Н. Скурат [и др.] ; под ред. И. Ф. Китурко, А. Н. Скурата, Э. С. Ярмусика. – Гродно : ГрГУ, 2024. – 163 с.
ISBN 978-985-582-612-6

В книге рассказывается о лагерях военнопленных, которые были созданы немецкими оккупантами в годы Великой Отечественной войны на территории современной Гродненской области. Рассматриваются трагическое положение советских войск Западного фронта в начальный период войны, причины пленения советских военнослужащих. Раскрывается политика нацистской Германии в отношении советских военнопленных, приведены сведения о лагерях, расположенных на территории современной Гродненской области. Рассказывается об условиях содержания узников в плену. Воспоминания очевидцев трагедии и документальные материалы дополняют картину массового геноцида советских военнопленных. Приведены сведения о мемориализации памяти о военнослужащих, погибших в лагерях, о перезахоронении найденных останков военнопленных. Адресовано широкому кругу читателей.

Табл. 2, ил. 68, библиогр.: 109 назв.

УДК 94:355.48-054.65(476.6)
ББК 63.3(4Бел)622

© Скурат А. Н., Китурко И. Ф., Ярмусик Э. С.,
Колоцей М. Я., Змитревич Н. Н., Севенко А. В.,
Богуславский Д. А., Житко Г. И., Васильев А. В.,
Микуцкая О. В., Соколенко А. В., 2024
© Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купаль», 2024
© Прокуратура Гродненской области, 2024

ISBN 978-985-582-612-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генеральным прокурором Республики Беларусь в апреле 2021 г. возбуждено уголовное дело по фактам совершения нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период на территории Белорусской Советской Социалистической Республики и других государств действий, направленных на планомерное уничтожение советских граждан, в том числе белорусов, лиц иных национальностей и этнических групп, проживавших на территории БССР, путём массовых убийств, умышленного создания жизненных условий, рассчитанных на их физическое уничтожение, проведения карательных операций, ликвидации населённых пунктов вместе с жителями, насильственной депортации для выполнения принудительных работ, создания мест принудительного содержания населения, концентрационных лагерей и лагерей смерти.

Полученные к настоящему времени результаты расследования дают нам основания утверждать, что масштабы злодеяний, совершённых немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками на территории БССР, значительно больше, чем было установлено Чрезвычайной государственной комиссией, начавшей работу сразу же после окончания войны.

Только на территории Гродненской области нацистские преступники уничтожили полностью или частично, в том числе с жителями, 415 населённых пунктов, из которых 105 дополнительно установлены в рамках расследуемого дела. Шесть из данных деревень разделили судьбу Хатыни. Для устрашения, подавления воли сопротивляющихся оккупационному режиму и уничтожения мирного населения ими создано 84 места принудительного содержания в виде тюрем, гетто, концентрационных лагерей и лагерей уничтожения. В отношении 38 таких мест информация получена в ходе расследуемого дела. Фашистской Германией проведены на территории области семь крупных карательных операций, так называемых «усмирительных акций», как в отношении партизан, так и одновременно в отношении мирного населения. Установлено 36 ранее неизвестных мест уничтожения населения.

К сожалению, приведенные трагические цифры не являются окончательными и подвергаются корректировке в сторону увеличения каждый месяц. Однако и они отчётливо показывают, что политика геноцида, осуществляемая немецкими нацистами на территории БССР, носила системный и планомерный характер и была направлена на тотальное уничтожение целых народов.

Советские военнопленные, обезоруженные в связи с их захватом и содержавшиеся в лагерях, также относятся к жертвам геноцида. Немецким командованием на территории БССР созданы многочисленные лагеря смерти для военнопленных. Территория Гродненской области стала для многих из них последним домом. В монографии приведены сведения о лагерях и сборных пунктах для военнопленных, информация о которых получена в ходе расследования уголовного дела.

Источниками доказательств послужили архивные документы, архивные уголовные дела, воспоминания и показания допрошенных по делу лиц. Благодаря этим документам и людям с небезразличным отношением к судьбам погибших, сегодня имеется возможность приоткрыть страницы, пусть пока ещё не все, истории нашего народа, которую мы должны помнить, сохранить и передать новому поколению без каких-либо искажений, как бы кому этого ни хотелось.

Радуется, что подрастающее поколение равнодушно к трагическому прошлому белорусского народа и совместно с прокурорскими работниками в рамках реализуемого с Купаловским университетом междисциплинарного проекта «Геноцид белорусского народа: память и боль Гродненской земли» активно проводит поисковые мероприятия и оказывает помощь в расследовании уголовного дела. Всё это позволяет сформировать у нашей молодёжи трепетное отношение к истории своей страны, сохранить нашу историческую память, а там, где это необходимо, – восстановить историческую справедливость.

Заместитель прокурора
Гродненской области

А. Н. Скурат

**«О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА»:
ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ОТ 5 ЯНВАРЯ 2022 г. № 146-З¹**

Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период², в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Статья 1. Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа³ путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.

Статья 2. Дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. статьёй 130-2 следующего содержания:

«Статья 130-2. Отрицание геноцида белорусского народа.

1. Отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещённой в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, –

---

¹ Принят Палатой представителей 14.12.2021 : одобр. Советом Республики 22.12.2021 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2022, 2/2866.

² Под послевоенным периодом для целей настоящего Закона понимается период по 31 декабря 1951 г.

³ Под белорусским народом для целей настоящей статьи понимаются советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период.

наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершённое лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет».

Статья 3. Генеральной прокуратуре принять дополнительные меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств геноцида белорусского народа, установлению лиц, причастных к его совершению, и их уголовному преследованию.

Статья 4. Совету Министров Республики Беларусь:

на постоянной основе принимать меры по:

увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа, а также по признанию и осуждению геноцида белорусского народа на международном уровне;

распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, а также по просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа;

в шестимесячный срок принять иные меры, направленные на реализацию настоящего Закона.

Статья 5. Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

Президент Республики Беларусь

А. Лукашенко

РАЗДЕЛ 1. БОЛЬ ПАМЯТИ

Э. С. Ярмусик. ТРАГЕДИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА: НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН

Э. С. Ярмусик. ПОЛИТИКА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ОТНОШЕНИИ
СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ

Н. Н. Змитревич, Г. И. Житко. ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ
В ВЕРТЕЛИШКАХ

Н. Н. Змитревич, А. В. Васильев. ШТАЛАГ 316
В ВОЛКОВЫСКЕ

М. Я. Колоцей. ШТАЛАГ 324 И ШТАЛАГ 353 –
ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГРОДНО

А. В. Севенко. ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РАЙОНЕ
ХЛЕБОЗАВОДА ПО УЛИЦЕ ДЗЕРЖИНСКОГО (1944 ГОД)

А. В. Севенко. ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ «КУЛЬБАКИ»

Н. Н. Змитревич, О. В. Микуцкая. ДУЛАГ 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ

Д. А. Богуславский. ДУЛАГ 131 В ГОРОДЕ СЛОНИМЕ

ТРАГЕДИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА: НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН

Территория Беларуси накануне Великой Отечественной войны входила в состав Западного особого военного округа (командующий – генерал армии Д. Г. Павлов (до 30 июня 1941 г.)). С началом войны он был переименован в Западный фронт. На 22 июня 1941 г. Западный фронт имел в своём составе четыре армии: 3-я армия (командующий – генерал-лейтенант В. И. Кузнецов); 10-я армия (генерал-майор К. Д. Голубев); 4-я армия (генерал-майор А. А. Коробков); 13-я армия (генерал-лейтенант П. М. Филатов). Здесь же, у границы, дислоцировались пять из шести мехкорпусов округа (6-й, 11-й, 13-й, 14-й, 17-й), 20-й мехкорпус дислоцировался юго-западнее Минска. Всего в составе фронта насчитывалось 45 дивизий (24 стрелковых, 12 танковых, 6 моторизованных, 2 кавалерийские; 3 противотанковые бригады; 4-й воздушно-десантный корпус принят за расчётную дивизию). Личный состав составлял 678 тыс. человек. На вооружении было 10 296 орудий и миномётов (без 50-мм), 2189 танков, 1539 боевых самолётов.

Против Западного округа противник сосредоточил самую мощную группировку войск: группу армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок) в составе 4-й и 9-й полевых армий и 2-й и 3-й танковых групп; всего 50 дивизий, из них 31 пехотная, 9 танковых, 6 моторизованных, 3 охранных и 1 кавалерийская, 2-й воздушный флот, резерв группы армий. Личный состав включал 634,9 тыс. чел., 12 500 орудий и миномётов, 810 танков, 1677 боевых самолётов. Соотношение сил и концентрация войск менялись с началом боевых действий [1].

В первом эшелоне армий прикрытия планировалось иметь всего лишь 13 стрелковых дивизий, в то время как противник в первом эшелоне сосредоточил 28 дивизий, в том числе 4 танковые. Ещё в ходе артиллерийской подготовки в первые часы войны немцы захватили мосты через Западный Буг, в том числе и в районе Бреста. Первыми границу пересекли штурмовые группы, перед которыми была поставлена задача буквально в течение получаса захватить пограничные заставы. Однако противник просчитался: не нашлось ни одной погранзаставы, которая не оказала бы ему упорного сопротивления. Пограничники стояли насмерть. Немцам пришлось вводить в бой главные силы дивизий.

Запоздалый выход навстречу наступавшему противнику вынуждал советские войска вступать в бой с ходу. Встретив сопротивление, немцы обходили советские части, атаковывали их с флангов и тыла, стремясь продвинуть свои танковые дивизии как можно дальше. Положение усугубляли брошенные на территорию Беларуси диверсионные группы [1].

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии 16 августа 1941 г. издала приказ № 270 «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий». В тексте приказа отмечалось безупречное, мужественное, героическое поведение «громдного большинства частей Красной Армии, командиров и комиссаров в освободительной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, <...> сохранение духа стойкости и мужества при попадании в окружение врага, использование всех возможностей для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения» [3].

Приказ требовал: «Попадшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам. Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными...» [4].

В наши дни военные историки исследуют и называют главные причины трагедии: неготовность советского командного состава всех уровней к ведению современной войны, просчёты высшего командования в определении места нанесения немцами основного удара, неудачное формирование громоздких в управлении и не обеспеченных техникой мехкорпусов без соответствующих служб обслуживания, ремонта, эвакуации и снабжения горюче-смазочными материалами, необученность личного состава в пользовании техникой, неудачная дислокация почти всех мехкорпусов в приграничных западных округах и их разгром в сражениях, непродуманные контрнаступления мехкорпусов в первые дни войны и ряд других обстоятельств. Также надо иметь в виду, что Красной Армии противостояла хорошо подготовленная мобильная немецкая армия, обкатанная в боях при захвате почти всей Европы, оснащённая современным оружием с отлаженной тактикой ведения охватывающих ударов и хорошо подготовленным командным составом.

Иллюстрация 2 – Советские бойцы на Западном фронте. Лето 1941 года [5]

Всё это привело к стратегическим поражениям Красной Армии в начале войны, потере основной части танков и невозможности реагировать на танковые клинья немцев, рассекающие соединения советских армий. Совокупность этих причин создала предпосылки к организации немецким командованием в июне – октябре 1941 г. пяти «котлов» (Белостокско-Минского (или Новогрудского), Уманского, Киевского, Вяземско-Брянского и Мелитопольского) с разгромом ряда советских армий, к громадным безвозвратным потерям личного состава и пленению почти 1,5 млн советских солдат и офицеров.

Планирование и реализация «котлов» вермахтом проводились по стандартной схеме: на флангах группировок советских войск организовывались прорывы крупных танковых соединений, уходивших глубоко в тыл советских войск и охватывавших их клещами с двух сторон. Затем осуществлялось замыкание внутреннего кольца окружения и замена танковых соединений мотопехотой, добивавшей окружённые войска, дальнейшее продвижение вперёд танковых клиньев и образование внешнего кольца окружения, исключавшего возможность деблокаживания. Эта схема прослеживается во всех пяти «котлах» начала войны [7].

Иллюстрация 3 – Вид с воздуха на сборный пункт советских военнопленных в районе Белостока. Июнь – июль 1941 года [6]

Основные силы Западного фронта были сосредоточены на Белостокском «балконе», резко углублявшемся на территорию Польши, при этом противник мог срезать «балкон» у основания на севере у Гродно и на юге у Бреста, что и произошло. На этом «балконе» были сосредоточены основные силы Западного фронта: самая мощная 10-я армия, дислоцировавшаяся в Белостоке, 3-я армия в Гродно и 4-я армия в Бресте, а 13-я армия дислоцировалась восточнее, в районе Барановичей. В силу объективных причин войска округа в первый день войны оказались почти без авиационного прикрытия.

Немцы действовали тактикой «двойных клещей»: из района Сувалок наступала 3-я танковая группа Гота при поддержке 9-й армии, из Бреста – 2-я танковая группа Гудериана при поддержке 4-й армии, в центре выступа на участке 10-й армии они наносили в основном отвлекающие удары. Клещи должны были сомкнуться западнее Минска.

На второй день наступления на северном фланге немцы взяли Гродно, на юге нанесли удар по Бельску, рассеяли три стрелковые дивизии и 13-й мехкорпус и 24 июня взяли город. Попытки советского командования нанести 23–24 июня контрудары в районе Гродно и Бреста успеха не имели, немецкие войска продолжали охват Белостокского плацдарма.

К 25 июня советскому командованию стало понятно, что формируется «котел» (он получил название «Новогрудского»). Был отдан приказ войскам на отступление, но немцы уже перерезали основные коммуникации. С захватом 28 июня Волковыска немцы рассекли окружённые войска надвое и замкнули малое кольцо в районе Барановичей, окружив 3-ю, 4-ю и 10-ю армии. Окружённые войска 29–30 июня ожесточённо сражались в районе Зельвы и Слонима в попытке выйти из окружения через немногочисленные переправы на реках Зельвянка и Щара, но превосходящими силами немцев были прижаты к берегам рек и разгромлены.

Немецкие войска продолжили наступление и 28 июня взяли Минск, а войска 4-й и 9-й немецких армий 1 июля соединились и замкнули внешнее кольцо, окружив 13-ю армию. Попытки прорыва из «котла» под Минском также были безуспешны, удалось прорваться только разрозненным соединениям армий, и 8 июля «котёл» был зачищен.

В Белостокско-Минском «котле» были разгромлены войска 3-й, 4-й, 10-й и 13-й армий и все пять мехкорпусов. 20-й мехкорпус в боях под Минском понёс большие потери и потом принимал участие в оборонительных операциях Западного фронта. Остатки корпуса попали в окружение в районе Могилёва и 26 июля, приведя в негодность технику, малыми группами пробивались из окружения. По данным немецкого командования, в Белостокско-Минском «котле» были взяты в плен 324 тыс. человек.

Обстановка менялась ежечасно. Несмотря на ожесточённые удары, которые наносили немцы по советским войскам, последние начали предпринимать попытки прорыва из «котла». 21-й стрелковый корпус был самым крупным соединением, попавшим в «котёл» к западу от Минска, в районе Новогрудка. После неудачи контрудара главной задачей корпуса стал прорыв к своим. Отходящие 37-я и 24-я стрелковые дивизии, 8-я противотанковая бригада вышли к реке Березине у местечка Бакшты ранним утром 29 июня. Обмелевшая летом речка не представляла трудностей для форсирования вброд пехотой, но для техники имелся всего один мост у села Бакшты. На переправе сосредоточились крупные силы войск, представлявшие собой удобную цель для авиации. С 5:00 утра до самого вечера скопление людей и техники подвергалось жестоким ударам с воздуха. Генерал Галицкий вспоминал: «...едва рассвело, как в воздухе появились “юнкерсы”. Пикируя вдоль реки, они наносили бомбовые удары и буквально поливали пулемётно-пушечным огнём переправлявшиеся через Березину передовые подразделения. Немало бойцов было убито и ранено, разбиты и сожжены

десятки автомашин и орудий. Мост был взорван несколькими прямыми попаданиями авиабомб».

В журнале боевых действий 3-й немецкой танковой группы 29 июня отмечалось: «Общая картина на 29 июня: противник в районе Минска в состоянии распада. Организованное сопротивление отсутствует. Отдельные ожесточённые контратаки, по большей части силами танков. Наши дивизии в течение многих дней подвергались атакам с юга, востока, юго-востока и севера. Все атаки были отбиты, врагу нанесены тяжёлые потери, ни одному русскому не удалось пройти через позиции танковой группы. Взято 20 000 пленных ... ».

Однако не всем окружённым в районе Новогрудка частям удалось прорваться из «котла». Бои с окружёнными советскими частями продолжались несколько дней. Причём немцам пришлось задействовать для борьбы с ними значительные силы. В журнале боевых действий группы Гота за 5 июля имеется запись: «16.00 – По прямому приказу 4-й ТА 12-я ТД и 53-й ПП 14-й ПД начинают наступление на запад для зачистки Новогрудского котла», т. е. даже спустя несколько дней после окончательного окружения советских войск борьба продолжалась [7].

В конце июня 1941 г. на стратегическом шоссе Белосток – Волковыск – Слоним разыгралось событие, по трагизму, жертвенности и мужеству равнозначное обороне Брестской крепости, а по масштабу и боевому эффекту – превосходящее её. Это сражение под Зельвой. Именно здесь, на берегах реки Зельвянки, намечалось совершенно незапланированное сражение.

Само начертание советско-германской границы по периметру Белостокского выступа словно приглашало к проведению операции на окружение. Уже на третий день войны не было никаких сомнений в том, что немецкие войска, охватив Белостокский выступ, полностью окружат части и соединения армий Западного фронта. Прорыв немцев в район Слонима 24 июня 1941 г. означал перехват единственного крупного шоссе и имел катастрофические последствия для наших бойцов, так как в этой лесисто-болотистой местности, кроме шоссе Белосток – Минск, не существовало иных серьёзных дорог. Поэтому примерно в полдень 25 июня 1941 г. командиры 3-й и 10-й армий получили приказ отступить на восток.

В истории войн не было такого количества войск, двигавшихся по одной дороге. Полки, дивизии, корпуса Западного фронта заполнили шоссе так, что немецкие воздушные разведчики не видели начала этого исхода даже с высоты авиаполёта. «Это намного превышает шестьдесят километров»,

«На дороге Гродек – Волковыск колонна всех родов войск, конец не виден», – сообщали они в своих донесениях.

В Зельве накапливались большие силы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, уходившие из Белостокского выступа. Фронт зеркально повернулся: войска наступали с запада, а немцы обороняли восточное направление. В приказе, полученном вечером 25 июня, 43-му немецкому армейскому корпусу ставилась задача: «как можно более сильными передовыми частями в своей полосе достичь трассы Слоним – Волковыск. Запереть её для отступающих русских войск. Кроме того, необходимо захватить шоссейный мост на дороге Зельва – Деречин». То есть немецкое командование, сосредоточив внушительные силы в районе Зельвы, решило перекрыть движение отступающей Красной Армии и организовать «котёл».

Основное сражение состоялось 29 июня и проходило как крупная общевойсковая операция, в которой, кроме пехоты, поддержанной артиллерией, участвовали танки, кавалерийский полк и бронепоезд, пришедший в Зельву из Белостока. Ожесточённость этого боя вызвала шок у немецких врачей, которые осматривали трупы своих соотечественников. Они отмечали в своих актах «случаи, когда противник перегрызал солдатам горло».

Один из офицеров вермахта впоследствии вспоминал, что никогда не видел более страшной картины, чем тогда под Зельвой. Кавалерийские сабельные эскадроны РККА мчались на пулемётный моторизованный батальон, а это 50 пулемётов! Немецкие пулемётчики встретили их массированным огнём. Те красноармейцы, которым удавалось прорваться к вражеским мотоциклам, рубили в кровь немецких пулемётчиков. Солдаты вермахта в свою очередь косили из пулемётов красную конницу. Вся округа была оглашена ужасными звуками, и страшнее всего было ржанье лошадей, погибающих под огнём пулемётов. Даже бывалые немецкие солдаты признавались, что это была действительно душераздирающая картина, после которой им очень долго не удавалось прийти в себя. Немцы смогли предотвратить прорыв основной массы войск 10-й армии. Прорыв вдоль шоссе так и не состоялся, а по просёлочным дорогам и через болота удалось уйти на восток лишь части сил армии Голубева. Тяжёлая техника и артиллерия при этом были в основном потеряны [9].

Данные о пленных и трофеях в сражении появились в оперативном донесении группы армий «Центр» от 2 июля 1941 г. В нём указывалось, что захвачено 116 100 пленных, уничтожено или захвачено 1505 орудий, 1964 танка и бронемшины, 327 самолётов. Внушительные цифры захва-

ченных пленников не должны вводить в заблуждение относительно реальной силы сопротивления советских войск. В докладе особо подчёркивалось: «Потери противника убитыми, по единогласным оценкам, чрезвычайно велики». Это утверждение соответствует картине боёв, которую дают очевидцы событий из тактического звена с немецкой стороны. Именно это было реальным мерилем интенсивности боёв и морального состояния окруженцев. Люди предпочитали не сдаваться, а гибнуть в бою [9].

Слова «бои за Белосток и Минск закончены» прозвучали в оперативном донесении группы армий «Центр» от 8 июля 1941 г. В нём также содержалась заявка на пленников и трофеи: «Группа армий “Центр” вела бои с четырьмя русскими армиями, насчитывающими в своём составе около 32 стрелковых дивизий, 8 танковых дивизий, 6 мотомеханизированных бригад и 3 кавалерийских дивизий. Из них были разгромлены: 22 стрелковых дивизии, 7 танковых дивизий, 6 мотомеханизированных бригад, 3 кавалерийские дивизии. Остальные соединения противника, которым удалось избежать окружения, ослаблены в своей боеспособности. Потери противника убитыми весьма велики. Предварительные данные о пленниках и трофеях до 8 июля составляют: 289 874 пленников, в их числе имеются командиры корпусов и дивизий; 2385 захваченных или уничтоженных танков, в том числе тяжёлых; 1449 орудий; 246 захваченных самолётов». В сентябрьском отчёте за 1941 г. штабом группы армий «Центр» были указаны в качестве итогов боёв под Белостоком и Минском 338 493 человек пленников, 3188 танков, 1830 орудий (включая противотанковые и зенитные) и 344 самолёта. Теперь утверждалось, что войсками группы армий «Центр» было уничтожено не 22, а 38 стрелковых дивизий, не 7, а 8 танковых дивизий.

К середине июля 1941 г. в отделе укомплектования штаба западного направления сделали оценочный расчёт потерь в «котле». Был получен следующий результат: 252 600 чел. В пояснениях к расчётам указывалось: «Из этого количества в данное время собрано и обращено на укомплектование 25–30 000 чел. Сбор людей продолжается». Учитывая, что отдельные группы выходили к своим в конце июля и даже в начале августа, можно оценить число погибших или попавших в плен в Белостокско-Минском «котле» примерно в 200 тыс. человек в расчёте на боевые войска [11].

Таким образом, в окружение попал не весь фронт в полном составе. Многие соединения оказались вне «котла», в окружение попала лишь половина имевшихся к началу войны стрелковых дивизий (даже с учётом двух дивизий 44-го стрелкового корпуса под Минском). Темпы захвата пленников

также были достаточно скромными. До 2 июля 3-я танковая группа под Минском берёт 20 тыс. пленных. 1 июля 17-я танковая дивизия отчиталась всего о 1200 пленных. На следующий день картина не изменяется. 5-й пулемётный батальон берёт ночью и рано утром 2 июля 2000 пленных, части 63-го мотопехотного полка северо-восточнее Койданова – 1500 пленных, столько же пленных собирает полк «Великая Германия». Кроме того, сами немцы неоднократно подчеркивали, что потери советских войск убитыми были исключительно велики. Одним словом, даже 150–200 тыс. пленных в «котле» под Белостоком и Новогрудком представляются предельной величиной, а не говоря уже о 338 тыс. человек.

**Иллюстрация 4 – Пленённые красноармейцы 10-й армии.
Июнь – июль 1941 года.**

Снимок немецкого военкора Германна.
Циничный комментарий к фотографии гласит:
«Уцелевшие члены уничтоженной Красной Белостокской армии.
В результате пребывания в течение нескольких дней без еды
они представляют собой картину полного истощения» [14]

Так или иначе, завышение числа пленных в докладах «наверх» не является чем-то исключительным. Даже в одном из донесений группы армий

«Центр» позднее было сказано: «...иногда бывает неизбежен двойной подсчёт пехотными и танковыми соединениями» [12].

Таким образом, с началом боевых действий на советско-германском фронте огромные массы бойцов и командиров Красной Армии по различным причинам попали в окружение. Измотанные непрерывными боями, тяжёлыми переходами через леса и болота, без пищи и отдыха, окружённые теряли последние силы. После ожесточённых боев многие из них погибли, незначительные группы вышли к своим, некоторые стали партизанами, но немало из них по причине ранений, болезней, отсутствия боеприпасов, горючего и провианта были захвачены противником в плен. Добровольно сдавались немногие.

По поводу общей численности советских военнопленных до сих пор идут споры. Огромными массами советские воины попадали в плен в первые месяцы войны. К концу 1941 г. вермахтом пленено, по различным данным, от 2,5 млн до 3,3 млн человек. Из них к январю 1942 г. умерло 2 млн человек.

Ежедневно пленные гибли сотнями: от невыносимых условий, голода, холода, болезней, расстрелов. В донесениях группы армий «Центр» сообщалось, что на 2 июля взятые в плен военнослужащие содержались в необорудованных для жизни помещениях, нередко прямо под открытым небом [11].

Библиографический список

1. Начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : электронная энциклопедия ; интернет-портал М-ва обороны России. – Режим доступа: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=10638542@cmsArticle. – Дата доступа: 12.09.2023.
2. Мацейко, И. 36-я кавалерийская дивизия в истории Волковысского района [Электронный ресурс] / И. Мацейко // Наш час : Волковысский новостной портал. – Режим доступа: <https://volkovysknews.by/istoriia/21284>. – Дата доступа: 12.09.2023.
3. Приказ № 270 Ставки Верховного Главнокомандования Красной Армии от 16 августа 1941 года «О случаях трусости и сдачи в плен и мерах по пресечению таких действий» [Электронный ресурс] // 100(0) ключевых документов по российской и советской истории. – Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0033_obe&object=translation&l=ru. – Дата доступа: 22.10.2023.
4. Советские военнопленные во время и после Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/4320145>. – Дата доступа: 12.09.2023.

5. Жаркое лето 1941-го года. Цветные фотографии Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/XNKK_A3kpgCz2n9I. – Дата доступа: 12.09.2023.

6. Вид с воздуха на сборный пункт советских военнопленных в районе Белостока [Электронный ресурс] // Военный альбом : Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939–1945). – Режим доступа: <https://waralbum.ru/346708>. – Дата доступа: 12.09.2023.

7. Апухтин, Ю. «Котлы» 1941-го: что произошло? [Электронный ресурс] / Ю. Апухтин // Военное обозрение. – Режим доступа: <http://www.topwar.ru/169477>. – Дата доступа: 10.09.2023.

8. Gronefeld, G. Sowjetische Kriegsgefangene aus dem Kessel von Bialystok, Bialystok, Juli 1941 : Fotografie : Inv.-Nr.: GG N 428/32 [Elektronische Ressource] / G. Gronefeld // Deutsches Historisches Museum. – Zugriffsmodus: <https://www.dhm.de/lemo/bestand/objekt/sowjetische-kriegsgefangene-juli-1941.html>. – Zugriffsdatum: 12.09.2023.

9. Кудряшова, С. Зельвенская «мясорубка» [Электронный ресурс] / С. Кудряшова // Сетевое издание «Знамя 33». – Режим доступа: <http://www.znamia.com/vse-novosti/istoticheskiy-rakurs/media/2021/9/10>. – Дата доступа: 28.10.2023.

10. «Учебная» Красная Армия: Белостокский котел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usovski.livejournal.com/763292.html>. – Дата доступа: 12.09.2023.

11. Егоров, Д. Действия советских войск внутри кольца окружения [Электронный ресурс] / Д. Егоров // Июнь 1941. Разгром Западного фронта. – М. : Эксмо, 2008. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/128966>. – Дата доступа: 10.10.2023.

12. Начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : электронная энциклопедия ; интернет-портал М-ва обороны России. – Режим доступа: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=10638542@cmsArticle. – Дата доступа: 12.09.2023.

13. Хисамутдинова, Р. Р. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945) / Р. Р. Хисамутдинова // Военно-исторические очерки. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2014. – С. 87–103.

14. Russland, Gefangene russische Soldaten [Electronic resource]. – Mode of access: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Bundesarchiv_Bild_101I-006-2212-30,_Russland,_Gefangene_russische_Soldaten.jpg#file. – Date of access: 12.09.2023.

15. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 208. Оп. 2511. Д. 207.

ПОЛИТИКА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ*

Преступления, совершённые нацистами по отношению к советским военнопленным, стали первым актом массового геноцида, по существу, ещё до уничтожения миллионов евреев со всей Европы в лагерях смерти. Архивные документы рейха, оккупационных властей, многочисленные показания очевидцев, исследования, проводимые до настоящего времени, свидетельствуют о заранее спланированных акциях в отношении военнослужащих Красной Армии, попавших в плен.

Цифры, которые свидетельствуют о количестве военнопленных, погибших, умерших от ран, холода, голода и болезней в плену, производят неизгладимое впечатление и позволяют судить о масштабах людской трагедии и целенаправленной политике фашистской Германии по уничтожению узников. Но следует отметить, что в полной мере эти сведения назвать нельзя окончательными.

Согласно имеющимся данным, с 22 июня 1941 г. до 9 мая 1945 г. в немецком плену оказалось 5,7 млн советских солдат и офицеров. Из них 3,3 млн (57,8 %) погибли от голода, холода, инфекционных болезней, непосильного труда и систематических казней, совершённых солдатами вермахта, специальными подразделениями службы безопасности и пр. [1].

Судьба советских военнопленных была предрешена идеологическими установками войны и наиболее отчётливым образом проявилась в «преступных приказах», изданных до нападения на СССР Верховным командованием вермахта (ОКВ), Главным командованием сухопутных войск (ОКХ) и Главным управлением имперской безопасности (РСХА). Эти приказы показывают, что военно-политическое руководство Германии уже на уровне детального планирования будущей войны отказалось от следования международным правовым нормам её ведения, преследуя далеко идущие цели в «крестовом походе» против большевизма. Речь идёт, в первую очередь, о таких

---

*Данные исследования проводились в рамках реализации НИР А 56-21 «Великая Отечественная война как конструкт формирования исторической памяти в современных социальных реалиях» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 годы, задания 12.1.6 «Всеобщая история, международные отношения и геополитика» подпрограммы «История».

документах, как «Инструкция об особых областях» от 13 марта 1941 г.; «Порядок использования полиции безопасности и СД в соединениях сухопутных войск» от 28 апреля 1941 г.; распоряжение Гитлера, подписанное В. Кейтелем 13 мая 1941 г. «О военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых полномочиях войск»; директива ОКХ «О поведении войск в России» от 19 мая 1941 г.; «Приказ о комиссарах» от 6 июня (ОКВ) и 8 июня 1941 г. (ОКХ) и ряд других. Некоторые из подобных приказов появились уже в ходе истребительной войны против СССР. Речь идет об «Оперативных приказах» РСХА № 8 и № 14 от 17 июля и 29 октября 1941 г. соответственно, приказе гестапо № 9 от 21 июля 1941 г. и приказе ОКВ № 1332/41 от конца июля 1941 г. В них достаточно чётко просматривается участь, ожидавшая советских военнослужащих, попавших в нацистский плен [2].

Не представляется возможным охарактеризовать каждый нацистский документ. Любой из них является бесчеловечным, грубо нарушающим международные нормы обращения с военнопленными. Например, приказ Верховного командования вермахта от 6 июня 1941 г. «Об обращении с политическими комиссарами Красной Армии» – в нем чётко прослеживается идеологическая направленность: беспощадная борьба с большевизмом и его сторонниками.

В глазах нацистов политические комиссары являются «носителями сопротивления, самых диких азиатских форм ведения войны, от которых следует ожидать ненависти, жестокого и бесчеловечного обращения с нашими пленными», они «представляют собой угрозу немецкой безопасности и угрозу быстрого умиротворения захваченных областей». Приказ предписывал «с ними бороться без снисхождения, лишить их всякой возможности влияния на пленных солдат. После отделения от военнопленных их следует уничтожить» [4].

Приказ об уничтожении комиссаров был дополнен приказом № 8 начальника полиции безопасности и службы безопасности Р. Хайдриха от 17 июля 1941 г. «О задачах оперативных групп и полиции безопасности в лагерях военнопленных». Задачи оперативных групп заключались в выявлении и отборе коммунистов и евреев в пересыльных и постоянных лагерях военнопленных в Восточной Пруссии, на оккупированной территории Польши и Советского Союза. «Оперативные группы (айнзацгруппы) должны проводить пере проверку военнопленных для выявления среди них всех значительных функционеров государства и партии, в частности, функционеров Коминтерна, всех авторитетных работников КПСС, всех народных комиссаров и их заместителей, всех бывших политических комиссаров в Красной Армии, советских интеллигентов, всех евреев, всех людей, принадлежащих к подстрекателям или фанатичным коммунистам. Перечисленные лица после получения сведений о методах работы Советского государства, Коммунистической партии и Коминтерна должны быть уничтожены».

99 98

Перевод с немецкого

Захвачено в районе выс.167,9 сев.Мяклого
31.1.44 г.

ПАМЯТКА ДЛЯ ВОЙСК

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С РУССКИМИ

1. Сохраняй свой авторитет перед подчиненными.

Не будь однако заносчивым. Русские относятся критически к фальшивому или "внешнему" авторитету. Так называемой точки зрения господина" придерживаются только те, которые в этом нуждаются. Настоящий авторитет завоевывается делами и безупречным поведением.

2. Будь справедливым.

С подчиненными можно обращаться строго, но необходимо быть справедливым. Немцы издавна пользуются в России хорошей славой самых справедливых. Ничто так не презирает русский, как несправедливость. Русский исключительно хороший работник, и если с ним хорошо обращаются, то он работает с радостью. Он сообразителен и легко учится. Если ему показывают что-нибудь новое, он относится к этому сначала недоверчиво, но когда убеждается в целесообразности, то охотно усваивает новые методы работы.

Русский привык, чтобы им управлял человек, стоящий выше его. Задания и приказы должны отдаваться таким образом, чтобы они были понятны для исполнителя. Нецелесообразно давать сложные задания и предоставлять русским выполнять отдельные этапы задания по своему усмотрению. Рекомендуется разбивать задание на части и выполнять этапами, по возможности проверяя выполнение его на каждом этапе. Если приказ выполнен плохо, то необходимо сделать выговор.

3. Хвали русского, если он хорошо работает.

Если его не хвалят, он теряет охоту к работе. Даже маленькие подарки и специальные вознаграждения, если они выдаются обосновано и обоснование сообщается, творят чудеса.

4. Избегай применять к русским телесные наказания.

Русские любят уважение. Если они получают побои, они никогда этого не забывают. Побои рассматриваются в России, как большая некультурность.

Царская система была ненавидима, ненавидится и сейчас потому, что тогда наказание кнутом и казнь через повешение были обычными явлениями. Большевики, учитывая этот факт, строго за претили применение телесных наказаний и смертную казнь через повешение.

Более того, многолетней пропагандой побои и смертная казнь через повешение определяются как высшая степень некультурности.

Советская пропаганда в настоящее время использует случаи казни бандитов через повешение для того, чтобы поставить немцев на одну ступень с царским режимом.

Иллюстрация 5 – Памятка для войск. Десять заповедей при обращении с русскими

📖 Источник: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). – Ф. 500. Оп. 12480. Д. 12. Л. 98.

По приказу начальника гестапо Мюллера от 21 июля 1941 г. в лагеря, где размещались советские военнопленные, направлялись карательные отряды. Действия этих отрядов по выявлению в лагерях «подозрительных элементов» и их уничтожению продолжались до конца войны. Отобранных этими отрядами людей отправляли в концентрационные лагеря, где их убивали или проводили над ними медицинские эксперименты. Нацисты старались держать этот приказ в строжайшем секрете [5].

Многочисленные приказы, инструкции, распоряжения, письма и другие документы об обращении с военнопленными были основаны на нацистской идеологии, которая оправдывала любые преступления немецких солдат против «славянских недочеловеков». Так, в «Памятке об охране советских военнопленных» от 8 сентября 1941 г. утверждалось, что «большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии». «Советские военнослужащие, воспитанные в духе ненависти ко всему немецкому, даже находясь в плену, будут совершать акты неповиновения и саботажа. Следовательно, при появлении малейших признаков сопротивления германский солдат обязан беспощадно применять оружие». Инструкция предписывала запрет всяких разговоров с военнопленными, на месте работы требовала осуществлять строгий надзор со стороны немецких охранных команд, не проявлять мягкость по отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным. Вместе с тем, «при всей строгости и твёрдости, которые должны сопровождать безусловное исполнение отданных приказов, не должны иметь места произвол или плохое обращение с военнопленными со стороны немецких солдат, не должны применяться палки, кнуты и т. д. Подобное поведение противоречило бы достоинству немецкого солдата как оруженосца нации» [6]. Последний пункт носил явно популистский характер, так как не засвидетельствовано ни одного случая гуманного отношения нацистов к узникам лагерей. Зато зверства, истязания, расстрелы случались на каждом шагу во всех лагерях военнопленных.

Советских военнопленных в массовом порядке обрекали на голодную смерть, содержали месяцами под открытым небом раздетыми и разутыми. Бесчеловечное обращение немцы оправдывали тем, что Советский Союз к июню 1941 г. не ратифицировал Женевскую конвенцию об отношении к военнопленным (1929), не признал применение Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (1907). Германское руководство использовало пропагандистский тезис о том, что Германия не имеет международных правовых обязательств в отношении СССР. Однако данный аргумент неле-

гитимен, поскольку система международного права обязывала обе стороны соблюдать основы интернациональных правил ведения боевых действий, которые предусматривали защиту жизни пленных, человеческое обращение с ними, а также равное с немецкой армией снабжение пленными одеждой, продовольствием и местом проживания. Кроме того, СССР, как и Германия, ратифицировал Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воюющих армий на поле боя (1929).

Германия не желала придерживаться каких-либо ограничений ни в методике ведения войны, ни в обращении с пленными, ни в политике, проводимой на оккупированных территориях. Издавая подобные приказы, военное командование сознательно понижало «моральный порог восприятия» немецкого солдата. Этому способствовало и распространение немецкой пропагандой образа врага как «недочеловека» [7].

Огромное количество военнопленных вызывало колоссальные проблемы с их перемещением и размещением. В глубокий тыл перевозка попавших в плен советских солдат и офицеров осуществлялась железнодорожным транспортом на открытых платформах и в закрытых товарных вагонах. Пленных загоняли в вагоны по 80–100 человек – в два раза больше вместимости. Вагоны не оборудовались нарами, печами, бачками с питьевой водой, умывальниками и отхожими местами. В пути следования, как правило, люди часто оставались голодными от 3 до 5 суток. Летом пленные задыхались от жары и нехватки кислорода, а зимой страдали от холода. В прибывавших на станции назначения эшелонах находились десятки и сотни умерших. Отобранные пленные, подлежащие ликвидации, транспортировались в концлагеря, где они подвергались многочисленным пыткам, на них ставили различные эксперименты, после чего пленных уничтожали [1].

Немецкая политика в отношении военнопленных реализовывалась и на оккупированной территории Беларуси. Лагеря для советских военнопленных являлись неотъемлемой частью нацистского режима. Они выполняли функции изоляции, устрашения и ликвидации военнопленных, использования их на принудительных работах. Всего за годы оккупации на белорусских территориях в разное время действовало более 160 лагерей для советских военнопленных. Наиболее крупными были шталаги № 352 – 55 тыс. погибших, № 337 (ст. Лесная, Барановичи) – более 88 тыс., № 351 (Глубокое) – 27 тыс., № 314 (Брест) – 7 тыс.; дулаги № 203 (Кричев) – 18 тыс., № 185 (Могилёв) – 40 тыс. и другие.

Впервые организация лагерей на Востоке была регламентирована военным приказом отдела вермахта по делам военнопленных «О службе со-

держания военнопленных по плану «Барбаросса» от 16 июня 1941 г. Приказ регулировал полномочия служб, обеспечивавших содержание военнопленных, и правила обращения с ними. Лагеря делились по категориям: «дулаги» – пересыльные лагеря, «шталаги» – для рядовых и сержантов, «офлагги» – для офицеров. Многие из лагерей имели свои филиалы, которые размещались, как правило, на фабриках, железнодорожных станциях и других объектах, где можно было использовать труд пленных.

Иллюстрация 6 – Пленные красноармейцы за обедом.

Снимок носит иллюстративный характер [8]

Взятых в плен красноармейцев сначала отправляли в дивизионный сборный пункт, затем – в корпусной, после него – в армейский, а оттуда – в дулаги. Основная задача сборных пунктов и дулагов заключалась в том, чтобы разгрузить фронт от военнопленных и перевезти их в тыловые районы. Затем пленных пересылали в стационарные лагеря, которые размещались под открытым небом и были огорожены несколькими рядами колючей проволоки и дощатым забором высотой в 3 метра. По периметру устанавливались сторожевые вышки, на которых дежурили охранники с пулемётами. В каждом лагере было место, где узников подвергали пыткам (карцер). В ряде стационарных лагерей существовали лазареты для узников, где медицинскую помощь им оказывали врачи из числа военнопленных.

Структура управления каждого лагеря включала отделы: абвер, организационный, пропагандистский, производственный и санитарный. Каждый из них выполнял свои функции. Абвер вербовал агентуру среди военнопленных, выявлял советских разведчиков, лиц, скрывавших принадлежность к политическому и командному составу РККА, евреев, а также враждебно настроенных к немцам и готовивших побег. Вместе с отделом пропаганды и СД абверовцы вели работу по созданию сети доносчиков, вербовке военнопленных в антисоветские воинские формирования.

Для поддержания дисциплины и порядка в лагерях создавалась внутренняя и внешняя охрана. Внешняя состояла из входивших в охранные батальоны вермахта солдат старших возрастов и фронтовиков, направленных после ранений. Их обязанности заключались в несении караула на вышках и обходе лагеря с собаками. Внутренняя охрана состояла из лагерных полицейских, которых отбирали из числа самих военнопленных. В лагерную полицию записывались по разным причинам: одни – чтобы выжить, другие – приспособиться к новой власти. Полицай – так их называли пленные – получали улучшенный паек, жили в отдельном помещении. Им разрешалось свободно перемещаться по территории лагеря, они были вооружены плётками и дубинками.

Для предотвращения побегов нацистское руководство принимало дополнительные меры по усилению контроля над военнопленными при конвоировании их на работу и обратно, на рабочих местах. Приказ отдела вермахта по делам военнопленных от 12 мая 1943 г. «Об охране военнопленных» требовал принятия дополнительных мер: определялись задачи, обязанности, меры наказания охранников за побег военнопленных; указания для комендантов лагерей; дополнительные инструкции по организации инфраструктуры лагеря; правила поведения советских военнопленных в составе рабочих команд и другие. Была усилена охрана лагерей, особенно рабочих мест. При попытке к бегству после одного оклика охранник обязан был стрелять. В случае успешного побега применялись жёсткие меры наказания ко всем заключённым: назначалась более тяжёлая работа, военнопленные на 4 недели лишались дополнительных продуктов питания и табачных изделий и др.

Отношение оккупантов к различным категориям узников было дифференцированным. В более привилегированном положении находились перебежчики. Их отделяли от остальных военнопленных, размещали в отдельных бараках, использовали в качестве вспомогательных охранников. Далее шли коменданты бараков, полицайи, завербованные из числа лагерников, переводчики. В числе более защищённых категорий военнопленных были

врачи, писари, кухонные рабочие, а также военнопленные артисты – их продуктовый паек был несколько больший по сравнению с остальными узниками. Среднее звено составляли военнопленные рабочих команд. Иногда этой категории пленных удавалось завести контакты с местным населением и осуществить побег. На самой низкой ступени находились физически обессиленные (военнопленные инвалиды), женщины-военнопленные, евреи и комиссары. Чаще всего после захвата в плен они подлежали уничтожению.

Пережить лагерные испытания не смогло подавляющее большинство узников. Общее количество погибших советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси, по данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, составляет более 810 тыс. человек. Отметим, что данная цифра, как и в других случаях потерь, не может считаться окончательной [9].

Отношение нацистов к советским военнопленным не имеет прецедентов в истории XX века и может рассматриваться именно как проявление политики геноцида.

Библиографический список

1. Шаболов, А. Советские военнопленные: самый массовый геноцид Второй мировой войны [Электронный ресурс] / А. Шаболов // РАПСИ. – Режим доступа: https://www.rapsinews.ru/historical_memory_publication/20210716/307221649.html. – Дата доступа: 27.10.2023.

2. Маринченко, А. Положение и правовой статус советских военнопленных в контексте международных соглашений и внутренних документов воюющих сторон [Электронный ресурс] / А. Маринченко // Скеписис. – Режим доступа: https://www.scepsis.net/library/id_3393.html. – Дата доступа: 28.10.2023.

3. «Десять заповедей при обращении с русскими»: «Коммерсантъ» раскрывает для читателей архивные документы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3018077>. – Дата доступа: 22.10.2023.

4. Приказ Верховного командования вермахта от 6 июня 1941 года «Об обращении с политическими комиссарами Красной Армии» [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <http://www.docs.historyrussia.org/ru/nodes/51659>. – Дата доступа: 22.10.2023.

5. Кокебаева, Г. К. Нормативные документы официальных властей Германии об обращении с советскими военнопленными [Электронный ресурс] / Г. К. Кокебаева // Руснаука : электронный научный журнал. – Режим доступа: https://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Istoria/29506.doc.htm. – Дата доступа: 28.10.2023.

6. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 134–135.

7. Штрайт, К. Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. / К. Штрайт ; пер. с нем. И. Дьяконова ; предисл. и ред. И. Настенко, К. Штрайт. – М. : Русская панорама, 2009. – 480 с.

8. Пленные красноармейцы за обедом [Электронный ресурс] // Военный альбом : Фотографии Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (1939–1945). – Режим доступа: <https://waralbum.ru/105172>. – Дата доступа: 12.09.2023.

9. Докунова, Е. Н. За колючей проволокой: дулаги, шталаги, офлаги. Лагерь для советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси. 1941–1944 / Е. Н. Докунова // Беларуская думка. – 2012. – № 2. – С. 94–100.

**ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБРАЩЕНИИ
С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ**

№ 1

ПАМЯТКА ОБ ОХРАНЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ**8 сентября 1941 г.****БОЛЬШЕВИЗМ ЯВЛЯЕТСЯ СМЕРТЕЛЬНЫМ ВРАГОМ
НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага. В борьбе против национал-социализма он считает пригодными все средства: партизанскую войну, бандитизм, саботаж, поджоги, разлагающую пропаганду, убийства. Даже попавший в плен советский солдат, каким бы безобидным он ни выглядел внешне, будет использовать всякую возможность для того, чтобы проявить свою ненависть ко всему немецкому. Надо учитывать то, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену. Поэтому по отношению к ним совершенно необходимы максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания.

1. Применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и непослушания! Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать, немедленно стрелять (без окрика), стараясь в них попасть.

2. Всякие разговоры с военнопленными, в том числе и по пути к месту работы и обратно, строго воспрещаются, за исключением совершенно необходимых служебных указаний. На пути к месту работы и обратно, а также во время работы категорически запрещается курить. Следует препятствовать всяким разговорам военнопленных с гражданскими лицами, в случае необходимости надо применять оружие – также и против гражданских лиц.

3. На месте работы также необходим постоянный строгий надзор со стороны немецких охранных команд. Каждый охранник должен всегда находиться на таком расстоянии от военнопленных, чтобы он мог в любой момент немедленно пустить в ход своё оружие. Никогда не поворачиваться спиной к военнопленному!

По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости. Они рассматривают это как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы.

4. При всей строгости и твердости, которые должны сопровождать безусловное исполнение отданных приказов, не должны иметь места произвол или плохое обращение с военнопленными со стороны немецких солдат, не должны применяться палки, кнуты и т. д. Подобное поведение противоречило бы достоинству немецкого солдата как оруженосца нации.

5. Мнимая безобидность большевистских военнопленных никогда не должна приводить к отклонению от вышеприведенных указаний.

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 134–135.

№ 2

Секретно

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА В. КАНАРИСА НАЧАЛЬНИКУ ОКВ
ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ В. КЕЙТЕЛЮ**

15 сентября 1941 г.

Иностранный отдел/Абв.-№ 9731/41

Начальнику Верховного командования Вермахта
**Докладная записка о предписаниях
по обращению с советским военнопленными⁵**

I.1. Правовое положение следующее: Женевское соглашение о военнопленных не действует между Германией и СССР, но действуют основные положения международного права об обращении с военнопленными. Последние с XVIII века утвердились в том, что военный плен не является ни мстью, ни наказанием, а лишь заключением в целях безопасности, единственно для предотвращения дальнейшего участия военнопленных в боях. Это основное направление получило развитие в связи с точкой зрения, распространённой во всех армиях, что убийство или ранение безоружных противоречит военной концепции, одновременно в интересах любого государства, ведущего войну, знать, что его собственные солдаты в случае взятия в плен будут защищены от жестокого обращения.

⁵ Пометка от руки на полях В. Кейтеля: «Размышления соответствуют солдатским понятиям о рыцарской войне! Здесь речь идет об уничтожении мировоззрения. Поэтому я одобряю эти меры и защищаю их. К.23.9».

2. Постановление в виде приложения к обращению с советскими военнопленными исходит, как ясно из дополнительных приложений, из совершенно другой концепции. Согласно ей военная служба в Советах рассматривается не как выполнение солдатского долга, а, вследствие совершённых советскими русскими убийств, характеризуется в целом как преступление. Тем самым отрицается действие норм военного права в борьбе против большевизма и, кроме этого, отвергается многое из того, что считалось не только целесообразным для военного времени, но и непременным условием для поддержания дисциплины и боевого духа в собственных войсках.

3. Постановление составлено в самых общих чертах. Но, если иметь в виду господствующие принципы, то эти так рьяно одобряемые меры неминуемо приведут к произволу, истязаниям и убийствам, даже в случае формального запрета такого произвола.

а) Это вытекает уже из предписания о применении оружия в случаях неповиновения. Охране и ее начальникам, как правило, не знающим языка военнопленных, часто невозможно определить, является ли невыполнение приказа следствием недоразумения или протеста. Положение «Применение оружия против советских военнопленных», как правило, является законным, освобождает охрану от любого раздумья.

б) Обращение с военнопленными остается далеко за пределами контроля со стороны Вермахта. Но внешне ответственность сохраняется.

аа) Отделение гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, определение их судьбы будут осуществлять оперативные отряды полиции безопасности⁶ и СД, руководствуясь основными направлениями, которые Вермахту неизвестны и выполнение⁷ которых невозможно проверить.

бб) Вооружение такого рода лагерной полиции дубинками, плетью и другими инструментами противоречит военной концепции даже в том случае, если она выполняется заключенными лагеря. Вермахт даёт тем самым средства наказания в чужие руки, не имея возможности действительно проверить их применение.

ц) В заключительном замечании постановления комендантам лагеря для военнопленных рекомендуется действовать более жёстко, чем предусмотрено, чтобы они были уверены в том, что им самим не придётся нести ответственность.

4. Общеизвестно, что несправедливое обращение вызывает дух сопротивления, таким образом охрана всегда будет очень трудным делом.

---

⁶ Пометка на полях В. Кейтеля: «Очень целесообразно!».

⁷ Пометка на полях В. Кейтеля: «Ни в коем случае!!».

Уже в «Постановлении» предусмотрен 1 охранник на 10 пленных, так что для нынешнего числа, около 1,5 млн работоспособных военнопленных, потребуется 150 000 человек охраны.

5. В «Приложении 2» даётся перевод русского указа о военнопленных, который соответствует основным положениям общего международного права и Женевскому соглашению о военнопленных. Без сомнений, этот указ на фронте остаётся без внимания, но всё же оба – русский указ и немецкое «Постановление» – прежде всего предназначены для отечественных областей. Если и трудно предположить, что русский указ будет соблюдаться в русской части Советского Союза, то нельзя отрицать опасности того, что немецкое постановление будет подхвачено вражеской пропагандой и противопоставлено этому советско-русскому указу.

6. Восстановление оккупированных областей, жизненно важное для немецкой военной экономики, будет затруднено. Для военнопленных, которых можно использовать для управления этими областями в силу их антибольшевистских взглядов, специального образования или в силу каких-либо других причин, будет по политическим мотивам невозможно после освобождения работать на нас, даже если они захотят это сделать после всего пережитого в лагерях. Вместо того, чтобы использовать разногласия внутри населения оккупированных областей для облегчения немецкого управления, делается всё для мобилизации всех внутренних сил России в единой враждебности.

7. С учётом особенностей русского театра военных действий воля враждебных групп к сопротивлению может укрепляться под воздействием средств массовой информации противника и быстро распространяющихся слухов.

8. Возможные источники информации будут закрыты. Военнопленные, которые могли бы использоваться как внутриполитические противники большевистского режима для разведывательных целей, в особенности представители национальных меньшинств, готовые к вербовке, от этой готовности откажутся. Это особенно относится к народностям Кавказа, такого важного в военно-политическом отношении региона.

9. Отпадает возможность протестовать против плохого обращения с солдатами Вермахта в советском плену.

II. Иностраный отдел разведки не принимал участия в разработке этого постановления. По мнению иностранного отдела разведки, против него имеются серьёзные возражения, касающиеся как основных положений, так и, несомненно, вытекающих из него отрицательных последствий политического и военного характера.

Канарис

 Источник: Чуев, С. Г. Спецслужбы Третьего Рейха. Кн. I / С. Г. Чуев. – СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс Образование, 2003. – С. 327–331. – (Сер.: Досье. Спецслужбы мира).

№ 3
ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ВООРУЖЕНИЙ
СУХОПУТНЫХ ВОЙСК
И КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ РЕЗЕРВА
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ
О РАСКВАРТИРОВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

гор. Берлин

17 октября 1941 г.

На совещании 19 сентября 1941 г. у начальника вооружений сухопутных сил и командующего армией резерва установлено, что путём постройки многоэтажных нар вместо кроватей в типовых бараках имперского трудового фронта можно поместить 150 военнопленных, а в стационарных бараках, построенных согласно типовому чертежу стационарного барака для советских военнопленных, можно постоянно содержать 840 человек.

Кроме того, недавно при осмотре одного из лагерей установлено, что в случае необходимости возможно путём удаления переборок, кроватей или нар разместить в типовых бараках имперского трудового фронта около 300 военнопленных; военнопленные должны при этом лежать на соломенной и тому подобной подстилке на полу.

Таким же образом путём удаления кроватей или нар из стационарных бараков для советских военнопленных, построенных по типовому чертежу, в них можно разместить 1200 военнопленных. В стационарных бараках, построенных по чертежу воинского наставления 38/12, можно таким же образом разместить 900 военнопленных. Изъятие переборок из бараков стационарного типа невозможно.

Подобный способ размещения является временной мерой и не будет применяться постоянно. Его следует предпочитать размещению под открытым небом, в убежищах или в землянках. Этот способ следует применять в случае необходимости, при поступлении большого количества советских военнопленных, пока не будет построено достаточное количество помещений.

По поручению подписал – Шульце

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 135–136.

№ 4

Секретно

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ В МИНИСТЕРСТВЕ СНАБЖЕНИЯ
О ПИТАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
И ГРАЖДАНСКИХ РАБОЧИХ

гор. Берлин

24 ноября 1941 г.

Совещание проводится под руководством статс-секретаря Бакке и начальника отдела министерства Морица.

Присутствуют представители заинтересованных ведомств, в частности генерал Рейнеке и Мансфельд.

I. ВИДЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ.

Опыты по изготовлению специального хлеба для русских показали, что наиболее выгодная смесь получается из 50 % ржаной муки грубого помола, 20 % отжимок сахарной свеклы, 20 % целлюлозной муки и 10 % муки из соломы или листьев.

Мясо не употребляемых обычно в пищу животных никак не может удовлетворить существующую потребность. Поэтому питание русских должно быть обеспечено исключительно за счет конины и низкокачественного мяса.

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 142.

№ 5

ИЗ ПИСЬМА РОЗЕНБЕРГА КЕЙТЕЛЮ
О ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ
С СОВЕТСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

гор. Берлин

28 февраля 1942 г.

Имперское министерство по делам оккупированных восточных областей с самого начала своего существования считало, что большое число советских военнопленных является исключительно ценным материалом для пропаганды. Обращение с советскими военнопленными должно по ряду причин отличаться от обращения с военнопленными других государств:

1. Война на Востоке еще не закончена и от обращения с военнопленными в значительной мере зависит желание сражающихся красноармейцев перейти на нашу сторону.

2. Германская империя имеет в виду оккупировать и в хозяйственном отношении развивать для своих целей по окончании войны большую часть территории бывшего Советского Союза.

3. Германия ведёт борьбу против Советского Союза по идейным причинам. Большевизм должен быть свергнут и заменен чем-то лучшим. Поэтому военнопленные должны на собственном опыте убедиться, что национал-социализм хочет и может создать им лучшее будущее. Они должны со временем возвратиться на родину с чувством восхищения и глубокого уважения перед Германией и германскими порядками и таким образом стать пропагандистами в пользу Германии и национал-социализма.

Эта цель пока не достигнута. Напротив, судьба советских военнопленных в Германии стала трагедией огромного масштаба. Из 3,6 млн военнопленных в настоящее время вполне работоспособны только несколько сот тысяч. Большая часть их умерла от голода или холода. Тысячи погибли от сыпного тифа.

Само собой разумеется, что снабжение такой массы военнопленных продуктами питания наталкивается на большие трудности. Всё же при ясном понимании преследуемых германской политикой целей гибели людей в описанном масштабе можно было бы избежать. По имеющимся сведениям, например, на территории Советского Союза местное население вполне готово доставлять военнопленным продукты питания. Некоторые благоразумные начальники лагерей с успехом пользуются этим. В большинстве же случаев начальники лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Это не разрешалось даже при этапировании военнопленных в лагерь. Больше того, во многих случаях, когда военнопленные не могли на марше идти вследствие голода и истощения, они расстреливались на глазах приходившего в ужас гражданского населения, и трупы их оставались брошенными. В многочисленных лагерях вообще не позаботились о постройке помещений для военнопленных. В дождь и снег они находились под открытым небом. Им даже не давали инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Систематическая дезинфекция военнопленных и самих лагерей, по-видимому, не производилась. Можно было слышать рассуждения: «Чем больше пленных умрет, тем лучше для нас...».

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 144–145.

№ 6

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ НАЧАЛЬНИКАМ ЛАГЕРЕЙ
О КЛЕЙМЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

гор. Берлин

28 июля 1942 г.

1. Советские военнопленные должны быть заклеены особым знаком, не стирающимся в течение длительного времени.

2. Клеймо представляет собою острый, открытый книзу угол примерно в 45° со стороной в 1 см, находящийся на левой ягодице на расстоянии ладони от межъягодичной щели. Оно должно наноситься при помощи имеющихся в каждой части ланцетов. В качестве краски следует употреблять китайскую тушь.

При клеймении придерживаться следующего способа.

Предварительно прокаленным ланцетом, смоченным в китайской туши, производить порез на поверхности натянутой кожи. Глубоких, кровоточащих порезов избегать. Ввиду того что в настоящее время еще нет достаточного практического опыта в отношении долговечности этих клейм, первое время следует проверять их наличие через 14 дней, 4 недели и четверть года и в случае необходимости обновлять (см. п. 7).

3. Клеймение не является врачебным мероприятием. Поэтому немецкому санитарному персоналу, в силу недостатка в нём, оно поручаться не должно. Однако против проведения клеймения силами пригодного для этого санитарного персонала из числа советских военнопленных под врачебным наблюдением немцев возражений не имеется. Необходимо немедленно обучить необходимое количество таких вспомогательных сил практическому проведению этого мероприятия согласно настоящей инструкции.

4. В интересах скорейшего проведения клеймения затребовать ланцеты и китайскую тушь на санитарных складах, располагающих ими.

5. Нанесение клейм должно быть произведено:

а) советским военнопленным, которые будут вновь поступать на территорию, подчинённую военному командованию Остланда, Украины и генерал-губернаторства, – при первой дезинсекции, после мытья.

б) всем прочим военнопленным на территории, подчинённой верховному главнокомандованию вооружёнными силами, – до 30 сентября 1942 г.

Об исполнении донести верховному главнокомандованию вооружёнными силами до 15 октября 1942 г.

6. Это мероприятие не должно мешать использованию военнопленных на работах, поэтому клеймение находящихся на работах военнопленных

должно производиться по возможности в помещениях рабочих команд или при очередной дезинсекции.

7. Первое клеймение военнопленного должно быть немедленно отражено в личной карточке по форме № 1, в графе «Особые приметы». Точно так же должно отмечаться каждое обновление клейма (см. п. 2).

8. О клеймении советских военнопленных, находящихся в распоряжении главного командования сухопутными силами, указания будут даны штабом главного командования сухопутными силами. Об отдаче соответствующих указаний просьба сообщить.

*Начальник штаба
верховного главнокомандования
вооружёнными силами*

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 146–147.

№ 7

Секретно

**РАСПОРЯЖЕНИЕ КЕЙТЕЛЯ
О НАПРАВЛЕНИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА РАБОТУ В УГОЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГЕРМАНИИ**

Ставка верховного главнокомандующего

8 июля 1943 г.

7 июля фюрер приказал с целью проведения расширенной программы производства чугуна и стали во что бы то ни стало обеспечить добычу необходимого количества угля, для чего покрыть имеющуюся потребность в рабочей силе за счёт военнопленных.

Фюрер требует срочного принятия следующих мер, направленных на предоставление угольной промышленности дополнительно 300 тыс. рабочих.

1. Из имеющихся в наших руках советских военнопленных (исключая находящихся в Финляндии и Норвегии, а также на работах в армии) генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы совместно с начальником штаба верховного главнокомандования вооружёнными силами (отдел военнопленных) должны направить в горную промышленность до 1 сентября 1943 г. непрерывно следующими друг за другом партиями

200 тыс. военнопленных, способных к работе на шахтах. Если им требуется замена, она будет предоставляться генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы.

2. При дальнейшем поступлении новых советских военнопленных потребности угольной промышленности должны удовлетворяться в первую очередь.

Все военнопленные, взятые на Востоке после 5 июля 1943 г., должны быть переданы в лагеря военного ведомства и оттуда непосредственно или в порядке обмена на работающих у других потребителей рабочей силы направляться генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы для применения в угольной промышленности. Председатель имперского объединения угольной промышленности с настоящего времени имеет право набирать через свои органы людей в лагерях военного ведомства.

3. Все без исключения советские горняки, работающие в любых местах использования военнопленных, должны быть направлены в соответствии со своей профессией, при условии замены, в горную промышленность через генерального уполномоченного по использованию рабочей силы.

4. Мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, захваченные в борьбе с бандами в зоне военных действий, фронтовых тылах, комиссариатах восточных областей, генерал-губернаторстве и на Балканах, отныне считаются военнопленными. То же самое относится к мужчинам этой категории во вновь завоёванных областях Востока. Они должны отправляться в лагеря военнопленных, а оттуда на работу в Германию. Об учёте членов их семей и дальнейшем обращении с ними начальник генерального штаба сухопутных сил и рейхсфюрер СС издадут каждый в пределах своей компетенции необходимые согласованные распоряжения.

Для доклада фюреру начальник отдела военнопленных каждые 10 дней докладывает мне о ходе акции – в первый раз 25 июля 1943 г. по состоянию на 20 июля 1943 г.

Кейтель

 Источник: Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 151–152.

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ
ПРИ ВЕРХОВНОМ КОМАНДОВАНИИ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ
ГЕРМАНИИ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

гор. Берлин

26 октября 1943 г.

I. Намерение обращаться с несоветскими военнопленными, строго придерживаясь соглашения 1929 г., а с советскими военнопленными – согласно указаниям ОКВ, зачастую приводило к формам, которые не согласуются с требованиями навязанной нам тотальной войны.

Обращение с военнопленными, используемыми на работах, необходимо поставить исключительно в зависимость от того, чтобы добиться наивысшей производительности и немедленно принимать строгие меры, если военнопленные проявляют небрежность, ленивость или непокорность. О военнопленных надо не «заботиться», а обращаться с ними так, чтобы была достигнута требуемая наивысшая производительность. Само собой разумеется, наряду со справедливым обращением сюда относится также и снабжение военнопленных продовольствием, одеждой и т. д. согласно имеющимся на то указаниям.

II. Изменение обстановки и растущая потребность в рабочей силе военнопленных вынуждают доставлять в империю всё большее число военнопленных. Несмотря на это, нельзя рассчитывать, что в соответствии с этим будут увеличены охранные силы; также нельзя будет в среднем улучшить и контингент охранников.

Затруднение представляет то обстоятельство, что военнопленные по ошибке думают использовать такое положение в свою пользу. Они будут поэтому во многих случаях дерзкими и попытаются бежать ещё в большем объёме. С такими явлениями лишь тогда можно бороться, если к военнопленным, в случае непослушания или бегства, будут немедленно применены строгие меры.

Слабодушные, которые будут говорить о том, что при теперешнем положении надо обеспечить себе путём мягкого обращения «друзей» среди военнопленных, являются распространителями пораженческих настроений и за разложение боеспособности привлекаются к судебной ответственности. Военнопленные должны ни минуты не сомневаться в том, что против них будет беспощадно применено оружие, если они окажут даже пассивное сопротивление или будут бунтовать.

Господа начальники должны позаботиться о том, чтобы это положение об обращении с военнопленными стало общим достоянием всех подчинён-

ных им офицеров, чиновников, унтер-офицеров и рядовых. Этого нельзя сделать одними письменными указаниями и памятками, а в первую очередь – путём устного слова и длительного и сознательного воспитания подчинённых в духе этих установок.

Прошу устно и должным образом сообщить об этих установках местным органам НСДАП и доложить господам командующим.

Прошу это письмо не размножать.

Генерал Грневитц

📖 **Источник:** Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 153–154.

№ 9

ЦИРКУЛЯР БОРМАНА

О БОЛЕЕ СУРОВОМ ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

Ставка фюрера

25 ноября 1943 г.

Отдельные управления областей в своих докладах неоднократно указывали на слишком снисходительное обращение охраны с военнопленными. Согласно этим докладам, органы охраны в некоторых местах превратились прямо-таки в покровителей и опекунов военнопленных.

Об этих докладах я сообщил верховному командованию вооружённых сил, указав при этом, что трудящийся немецкий народ абсолютно не понимает, как это в такое время, когда немецкий народ борется на жизнь или смерть, военнопленные – и, значит, наши враги – ведут лучшую жизнь, чем немецкий рабочий. Неотложной обязанностью каждого немца, который имеет дело с военнопленными, является: заставлять их вкладывать полностью свои силы в работу.

Начальник по делам военнопленных при верховном командовании вооружённых сил издал теперь для начальников по делам военнопленных в военных округах Ясный приказ, который прилагается в копии. Я прошу устно ознакомить с этим приказом всех руководящих работников партии.

Если и в будущем будут поступать жалобы о неуместном обращении с военнопленными, сообщать о них со ссылкой на прилагаемый приказ, в первую очередь начальникам по делам военнопленных.

Борман

📖 **Источник:** Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко [и др.]. – М. : Экономика, 1985. – С. 155.

ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В ВЕРТЕЛИШКАХ

Деревня Вертелишки Гродненского района была оккупирована фашистами на второй день Великой Отечественной войны – 23 июня 1941 г. Уже 24–25 июня на восточной окраине деревни был создан временный пересыльный пункт для советских военнопленных – дулаг. Лагерь располагался в непосредственной близости к гравийной дороге Гродно – Озёры – Острино напротив имеющегося в населённом пункте озера и занимал территорию около 3 га.

Главной задачей дулагов была разгрузка фронта от захваченных в плен советских солдат и размещение их в тыловых районах. Пересыльные лагеря продвигались вслед за войсковыми частями с запада на восток, а поток военнопленных шёл в обратном направлении к границам рейха. В дулагах проходила «сортировка» захваченных в плен солдат: одних отправляли на работы в Германию и Польшу, в «лагеря смерти», других – ждала неминуемая кончина.

По воспоминаниям старожилов села, на протяжении всего лета 1941 г. ежедневно со стороны Острино – Озёры шли колонны военнопленных в сопровождении немецких солдат и их овчарок. На глазах у жителей немцы неоднократно расстреливали тяжелораненых и не имеющих силы идти дальше солдат. Трупы расстрелянных узников сбрасывались на обочину тракта, тела погибших закапывались у края дороги. После окончания войны тела убитых были перезахоронены (1947 г.) и обрели свой вечный покой в братских могилах в деревнях Вертелишки и Путришки.

Условия содержания в лагере военнопленных были нечеловеческими. Отсутствовали здания и строения для проживания узников, пленные целыми днями находились под открытым небом – и в зной, и в холод. Территория хорошо охранялась, высокие столбы с колючей проволокой по периметру лагеря были расположены в 2 ряда. По углам дулага были сооружены 4 смотровые вышки, на которых находились пулемётчики и немецкая охрана.

Лагерь состоял из двух частей. В одной содержались пленные советские офицеры, комиссары и евреи, в другой – рядовые красноармейцы. Это деление позволяло гитлеровцам совершать быстрые расправы над офицерским составом пленных. Место, где находился лагерь, было болотистым, поэтому тела узников сбрасывались в топь болота.

Совершить побег из плена было крайне тяжело: к северо-востоку от лагеря простирались непроходимые болота, а южнее – гравийная дорога, уйти по которой незамеченным было невозможно. Везде были фашисты. Военнопленные умирали от голода, холода, болезней и пыток.

Из воспоминаний Г. И. Житко: «...Лагерь находился в заболоченном месте, солдаты находились в очень жутких условиях содержания, практи-

чески без пищи, постоянно находясь в воде. Сама немецкая охрана концлагеря в 1941 г. размещалась в бывших двух школьных зданиях...».

С первых дней войны жители деревни как могли пытались помочь пленным солдатам. Старики, женщины, подростки и даже дети подбирались к границам лагеря и перебрасывали через проволоку пищу: хлеб, картошку, овощи. Зачастую немецкая охрана открывала пулемётные и автоматные очереди по пленным, пытавшимся поднять продукты. Стреляли немцы и над головами мирных жителей. Только с конца августа 1941 г. оккупанты стали позволять местным жителям раз в неделю и в строго отведенное время (с 12:00 до 12:15) передавать еду заключённым. При этом большую часть продуктов забирали сами фашисты.

В декабре 1941 г. дулаг в Вертелишках был расформирован. Часть пленных казнили, часть – вывезли на железнодорожную станцию Аульс для последующей отправки на запад, часть – перевели в лагеря г. Гродно и д. Колбасино. Причины закрытия лагеря объяснимы. К началу 1942 г. поток советских военнопленных с Восточного фронта значительно сократился. Гитлеровцы потерпели сокрушительное поражение под Москвой, план «молниеносной войны» окончательно провалился. Нацистское командование стало сокращать и количество концлагерей, уничтожая все факты зверств и издевательств над людьми. Отсутствие условий проживания и голод, массовые инфекции среди узников и смерти сделали бессмысленным содержание лагеря для оккупантов.

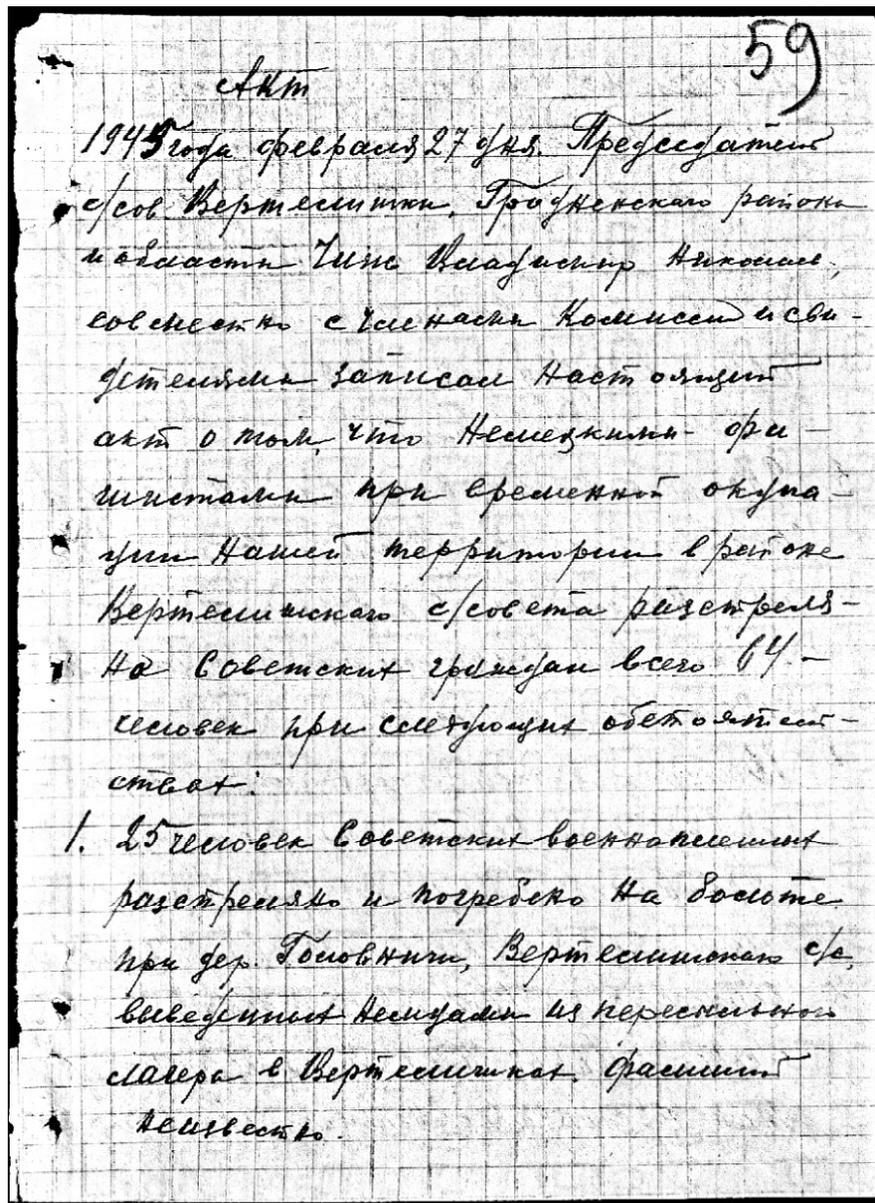
Из воспоминаний Марии Антоновны Перелайко, жительницы д. Вертелишки: «Какие они были несчастные, холод, голод, солдатика почти не одеты, шинели и гимнастёрки порваны, кругом дрыгва, вонь страшная, выйдешь на улицу вечером и только звук страшный “уууууу”, спать невозможно. Это было временное пристанище для военнопленных советских солдат, попавших в руки оккупантов в первые дни войны, здесь их сортировали: тех, кто согдится для работ, отправляли в другие лагеря, остальных оставляли здесь медленно погибать. Кормить пленных местным жителям запрещалось. Только в середине лета они позволили местным жителям приходить раз в неделю по воскресеньям и в течение приблизительно получаса с полдвенадцатого до двенадцати перебрасывать некоторые продукты. Но были случаи, рассказывали очевидцы, паренёк бежал со стороны деревни Рыдели, не успел по времени буквально на десять минут и, подбегая к проволоке концлагеря, получил пулемётную очередь и был убит. Через полгода необходимость содержания лагеря пропала, военнопленных уже не приводили».

Установить сегодня точную численность узников и количество казнённых здесь военнопленных не представляется возможным. По воспоминаниям старожилов деревни, в летние месяцы 1941 г. на территории дулага было несколько тысяч пленных, к началу зимы – несколько сотен.

Источники: Материал основан на музейных документах историка-краеведа Г. И. Житко и документах уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученных следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

АКТ ГРОДНЕНСКОЙ РАЙОННОЙ КОМИССИИ
ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

2. Бессовен военной делами разосре
сильно и погребено при Мессенской го-
роде Озеры-Троцко за то, что при си-
ловити старшем вт Волода и Соузе
ни не имели возмознакости и сдти
Нимком одиначово с здоровыми.
Басилим неизвестно
3. Ислювек военной делами Ветнавиент и
зафершанит разосредим Хангарча
и Хангарчики и поборонены на
горке при Вертесимском кладбище.
Басилим неизвестно.
4. Ислювек ерель зафершанит и раз-
осредим Хангарчики Хангарчи
поборонены на горке при Вертесим-
ском кладбище. Басилим неизвестно.
5. Оди-Вивит председателю Пётриминой
Совета Курко Петр Алексеевич зафер-
шан и разосредим Хангарчики с Вертесимским.

60
 7. Офицер Немецкая Пётр Пётрович Боровой
 из дер. Шобальской Вудки, Вертешиштан
 есов. расстреляна Немцами и похоро-
 ронена там же. Митрушко Ан-
 тохина Белюва 1897г. рождения
 у Офицера военкомата Велавский
 от Немцев по имени Берг, фамилия
 Немцова, Заферман Немцами
 Насадарман в д. Вилков, Вер-
 тешештан есов. и там же немцы
 расстрелян и похоронен. Фамилия
 Вичов Берг. Сидоров на вид
 около 23 лет.

8. Во время облавы на партизан
 задержан и расстреляна Немца-
 ми Ник. ур. Кослобышки, Вертешиштан
 Фёдоров Пётр около 55 лет и его
 сын Станислав Петрович ^{около 20 лет} по подос-
 режно в сношении с партизана-

Наши родственники в Борн
 Председатель с/сов.
 Вертешиман Гисс (Нина)
 Телеси Косюксове депутат с/сов. Вертешиман
 Уполном. с/с. д. Гюльманн Магнусс Александр
 Свидетели:
 д. Шабоскоки Гурки Шмидт Гурки
 с. Вертешиман Гисс Антон
 Вислен Луиза Савосего д.
 дер. Гюльманн Антон Адольфов
 Вольф Левый Вильгельм
 Поппавен Петр
 д. Вилкова
 Жена и мать Фритц Фисслентов -
 Эльза Антон

№ 2

ПРИЛОЖЕНИЕ К АКТУ ГРОДНЕНСКОЙ РАЙОННОЙ КОМИССИИ
ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

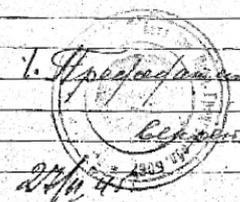
61

ПОИМЕННОЙ СПИСОК

расстрелянных, повешенных, замученных гр-н СССР

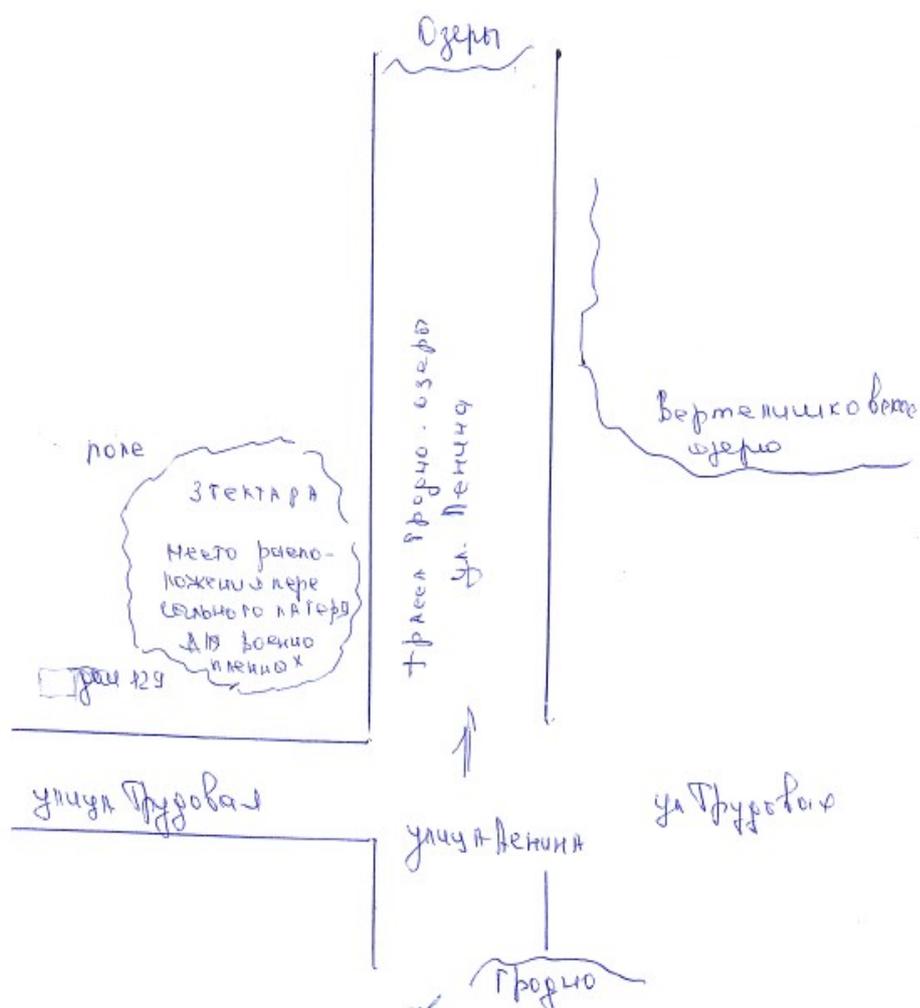
Село _____ Сельсовет Вертешицкий

Район Гродненский Область Гродненская

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Пол	Националь-ность	Специаль-ность	Последнее место работы	Примечание
1	Мирко Петр Александрович	1890	м	бел.	брод. член	Полымя	
2	Хитрушко Александр Иванович	1897	м	бел. с.т.		Полымя	
3	Свинов Сергей Андреевич	1922	м	бел.	военноин-женер		
4	Зивомонь Петр Алексеевич	1897	м	бел. с.т.		Полымя	
5	Андрей Станислав Петрович	1924	м	бел. с.т.		Полымя	
 1. Председатель комиссии Александр Сурганов		(Подписи)					

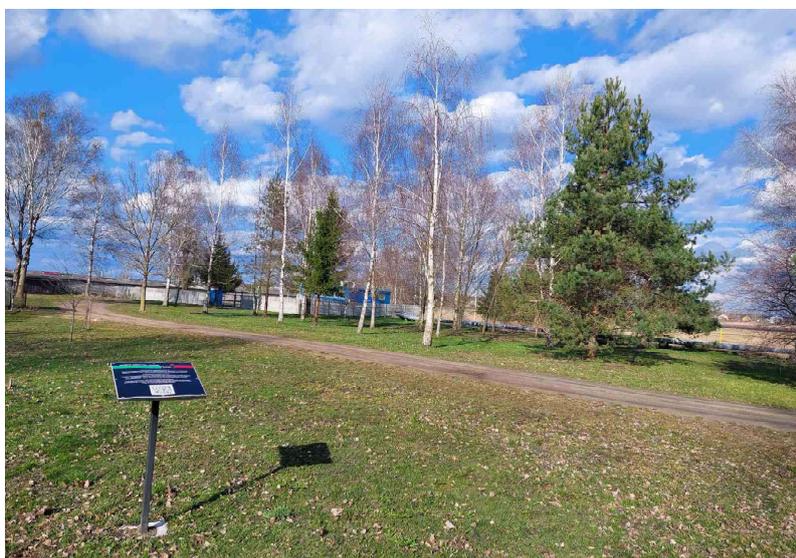
3. 1359

№ 3
 ПЛАН-СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ЛАГЕРЯ
 ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
 В ДЕРЕВНЕ ВЕРТЕЛИШКИ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА

 Источник: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

№ 4
ФОТОСНИМКИ УЧАСТКА МЕСТНОСТИ
В ДЕРЕВНЕ ВЕРТЕЛИШКИ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА,
ГДЕ РАСПОЛАГАЛСЯ ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ
ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

 Источник: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

№ 5
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЗНАК
НА МЕСТЕ ПЕРЕСЫЛЬНОГО ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ДЕРЕВНЕ ВЕРТЕЛИШКИ ГРОДНЕНСКОГО РАЙОНА

 Источник: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ШТАЛАГ 316 В ВОЛКОВЫСКЕ

Иллюстрация 7 – Немецкие солдаты на улице оккупированного Волковыска.
Лето 1941 года [1]

Своеобразный треугольник в Волковыске, который образуют улицы Красноармейская (ранее – Кашарская) и Жолудева (ранее – Колеёвая), военные Вооружённых сил ещё Российской империи облюбовали более ста лет назад не случайно.

Хотя это место и располагалось на западной окраине города, но в то же время находилось в непосредственной близости от ключевых стратегических объектов. Рядом проходила железная дорога – важнейшее в то время средство сообщения, а также располагался крупнейший в регионе железнодорожный узел, который в случае возникновения опасности требовал охраны и контроля. Кроме того, через Волковыск как центр большого уезда, территория которого была по разным данным в 3–3,5 раза больше нынешней территории района, проходил ряд крупных, в том числе почтовых, дорог.

Они связывали город с Белостоком на западе, губернским Гродно на северо-западе, Слонимом и далее Минском на востоке, Ружанами и далее Кобрином, Брестом на юге.

Найдя для себя удобное место между улицами Кашарской и Колеёвой, русские военные построили городок, где и размещались вплоть до начала Первой мировой войны. Некоторые здания и сооружения того времени сохранились и сегодня. Например, красная «царская» казарма – немая свидетельница городских событий XX века, расположенная в восточной части бывшего военного городка.

С 1920 по 1939 гг. здесь стояли польские войска, а именно 3-й полк конных стрелков. Позже, с конца 1939 г. до начала Великой Отечественной войны, размещались части 36-й кавалерийской дивизии имени Сталина.

После оккупации Волковыска войсками вермахта военный городок попал в руки немецких солдат. Каменные и кирпичные здания в восточной его части гитлеровцы заняли сами, а западную часть городка, где размещались большой плац и рядом с ним конюшни, огородили колючей проволокой. Разбили внутреннюю территорию на секторы-блоки, по периметру установили вышки с пулемётами и стали «заселять» внутрь солдат. Вот только не своих, а советских пленных.

Не секрет, что уже в первые полтора месяца с начала войны командование вермахта планировало захватить до 3 миллионов советских солдат. Частично им это удалось сделать. Так, согласно донесению группы армий «Центр» на 2 июля только в районе Белостока и Волковыска немецкими войсками было взято в плен 116 тысяч человек. Для них в Волковыске и в других оккупированных городах организовывались подобные «зоны».

Первоначально на огороженной территории военного городка в Волковыске расположился дулаг 231 (июль 1941 г. – февраль 1942 г.). На 14.07.1941 здесь содержалось 2400 военнопленных, 700 раненых находилось непосредственно в Волковыске. По состоянию на август 1941 г. через лагерь прошло 13 500 человек [2, с. 218].

Это был пересыльный лагерь, где пленных подвергали фильтрации и далее направляли в стационарные лагеря на территории Польши и Германии. Охрану нес 303-й ландверный (призывники старшего возраста) батальон. Позже к этому процессу оккупационные власти стали активно подключать полицаев из числа местных коллаборационистов.

Затем, по мере продвижения фронта на восток, надобность в пересыльном лагере в Волковыске отпала. Дулаги стали организовывать в новых ме-

стах, ближе к фронту. А вот необходимость в стационарных лагерях увеличилась, пленных необходимо было где-то содержать. Несмотря на созданные в лагере бесчеловечные условия содержания военнопленных и высокую смертность среди узников, поток новых захваченных солдат и офицеров пока ещё не иссякал. Поэтому к концу 1941 г. дулаг 231 реорганизуется в шталаг 316, который просуществовал в Волковыске с января по июль 1942 г. Шталаг, в отличие от дулага, не выполнял пересыльных функций, а был местом постоянного содержания военнопленных рядового и сержантского состава. Для содержания офицеров создавались отдельные лагеря – офлаги.

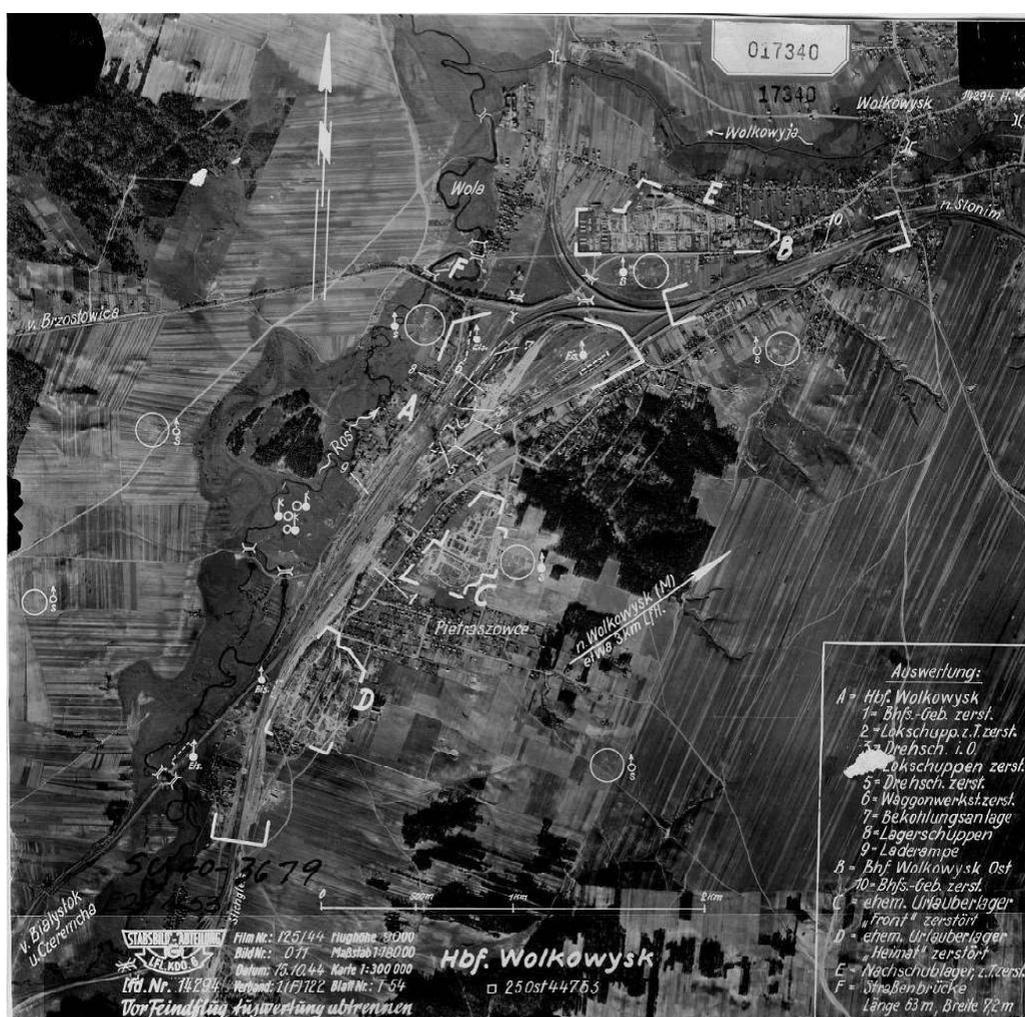

Иллюстрация 8 – Аэрофотосъёмка люфтваффе объектов города Волковыска в период Великой Отечественной войны

По данным польского историка Зигмунта Легца, в феврале 1942 г. в шталаге 316 пребывало 5414 советских военнопленных, а двумя месяцами позднее их осталось 2087. 1 июля насчитывалось уже 846 пленных, что стало поводом для ликвидации лагеря. Выживших перевезли большей частью в шталаг города Белостока, который и перенял волковысскую нумерацию – № 316.

По сведениям узника этого лагеря С. В. Бабайцева, опубликованным в историко-документальной хронике «Память. Волковысский район», шталаг существовал с 1941 по 1943 гг., и по состоянию на 01.03.1943 здесь погибло до 20 тыс. военнопленных [2, с. 219].

Условия содержания советских военнопленных и обращение с ними не регламентировались ни юридическими законами, ни нормами морали: скученность, антисанитария, эпидемии тифа, дизентерии и иных заболеваний, отсутствие медикаментов, голод и холод, бесконтрольное применение оружия охраной лагеря – всё это приводило к большой смертности военнопленных. Особенно тяжёлой была первая военная зима. Весной 1942 г. положение военнопленных незначительно улучшилось: увеличился хлебный паёк, стали работать лазареты и бани. Связано это было с острой необходимостью в рабочей силе, которая требовалась немецкой экономике и армии. Однако условия содержания советских военнопленных оставались самыми тяжёлыми по сравнению с узниками иных стран.

В упомянутой историко-документальной хронике приведены воспоминания бывшего военнопленного (личные данные неизвестны), хранящиеся в ГАГО: «Мы жили в землянке длиной 20 метров и шириной 6 метров, в которой находилось 200–250 человек. Землянка не отапливалась, в неё просачивалась вода, было сыро. Кормили один раз в день баландой из варёной брюквы и картофеля. Никогда ни брюкву, ни картофель не мыли – прямо из бурта вместе с соломой и грязью бросали в котёл. И этой баланды давали 800 грамм и один раз в день 250 грамм хлеба пополам с опилками.

Лагерь находился недалеко от железнодорожного полотна. Между железной дорогой и лагерем были бурты с картофелем и брюквой. Вот к этим буртам каждый день выводили из лагеря пленных для погрузки картофеля. Для тех, кого выводили на работы, это были счастливые дни, можно было досыта поесть брюквы или сырой картошки. Но мне ни разу не выпало счастье побывать у буртов.

Наша землянка обошлась без тифа, а в лагере тиф был. Из других землянок каждый день вывозили умерших десятками на кладбище.

В лагере я познакомился с Николаем Зарубиным. Он уже был опухший, плохо передвигался. Менял свою пайку хлеба на табак, а если закуривал – после двух затяжек терял сознание.

Был ещё один сосед по нарам, звали его Ефим. Он воевал в 1940 г. в Финляндии, был награждён орденом Красного Знамени. Этот орден он прятал и никому, кроме меня, не показывал. Ефим был ранен в правый бок, под лопатку. Он вёл дневник, но тоже скрытно, а то и за это могли расстрелять» [3].

Один из немногих выживших узников П. З. Баклан писал о нелёгком существовании в лагере: «Это был барак с широкими дверями и множеством маленьких окошек. По трёхэтажным дощатым голым нарам ползали вши. Барак, обтянутый колючей проволокой в три ряда, предназначался для “подозрительных”. Между рядами колючей проволоки ходил немецкий автоматчик, кроме того, на каждом углу стояла вышка, с которой расстреливались те, кто близко подходил к проволоке. Из этого барака выносили по несколько десятков человек, которые от голода, болезней и издевательств умирали ежедневно. Немцы внутрь не заходили – боялись заразиться тифом.

Для того чтобы “нелегально” бороду подрезать или побриться, нужно было отдать свою дневную пайку хлеба. В бараке запрещалось иметь острые предметы, поэтому некоторые, в том числе и я, ходили с бородой, в которой прятались “грызуны”. Мы мало между собой разговаривали, не было сил.

Кое-как пережили зиму, а весной стали приезжать “покупатели”, отбирали работников для немецких помещиков и на заводы в Германию. В марте 1942 г. меня отправили в концлагерь Дахау...» [4].

Бывший узник лагеря К. И. Игошев вспоминал: «Лагерь для военнопленных был создан фашистами в городе Волковыске в июне 1941 г. сразу же после оккупации. Местом для лагеря послужил плац, где размещался штаб нашей дивизии. Каменные строения заняли немецкие штабы, а часть конюшен, где когда-то стояли армейские кони, и всю территорию большого плаца немцы обнесли двумя рядами колючей проволоки высотой в 3 метра и поставили вышки для сторожей с автоматами.

Внутреннюю территорию лагеря разбили на клетки (блоки), которые отделялись одна от одной колючей проволокой с пространством (коридор) в один метр. В промежутках стояли немецкие автоматчики, и в их обязанности входило следить, чтобы пленные не могли перебежать из одного блока в другой и разговаривать между собой.

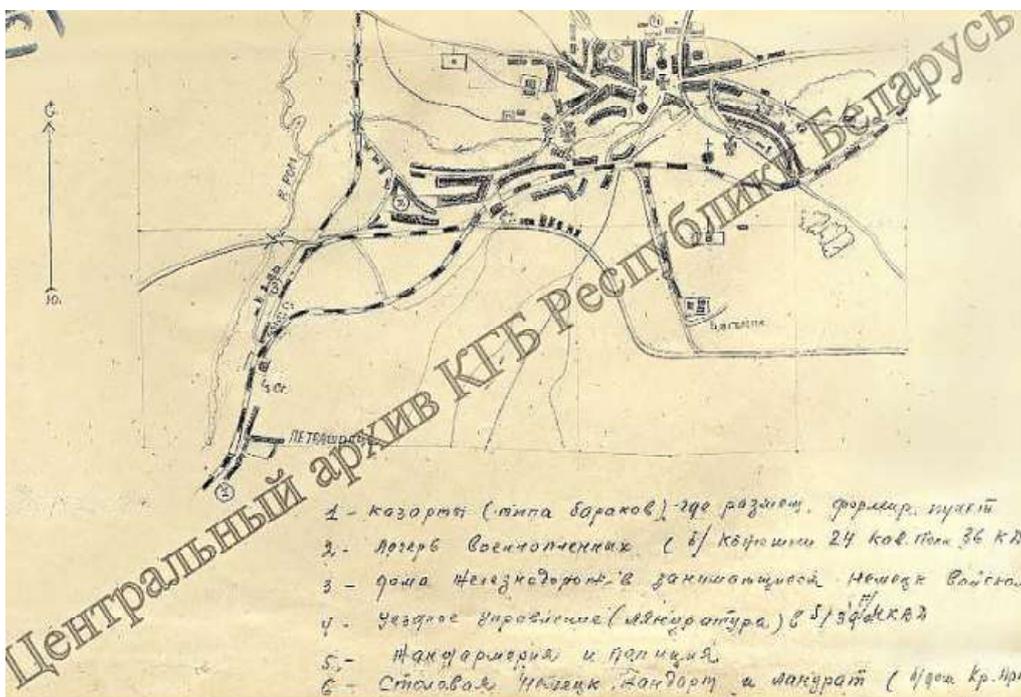

Иллюстрация 9 – Схема расположения лагеря советских военнопленных в городе Волковыске (1943 год) [7]

В первое время сюда сгоняли военнопленных. У многих гноились раны. Военнопленные содержались под открытым небом в блоках № 1–6 по 2–5 тысяч в каждом, без всякого укрытия от дождя и снега.

Издательства, холод и голод, постоянные побои – это я видел и почувствовал на себе. Еду давали один раз в сутки, и получал её тот, кто имел посуду, котелок или каску. Узники, у которых не было этого, подставляли свои пилотки и из них ели и пили воду. Взамен обуви военнопленным выдавали деревянные колодки. Хлеба давали 250–300 граммов в сутки, это был концентрат, приготовленный из деревянных опилок, мякины, костяной и картофельной муки.

Самый тяжёлый период пребывания в лагере – зима 1941–1942 гг. Лагерь был закрыт на карантин, вспыхнула эпидемия сыпного тифа. За зиму умерло около 10 тысяч человек. Весной 1942 г. в лагере осталось около 500 человек. Часть их отправили в Германию, и только 200–300 военнопленных оставили трудиться в городе на разных объектах.

В 1942–1943 гг. в блоках № 1, № 2 и № 3 размещалось еврейское гетто, куда немцы сгоняли евреев и расстреливали» [5].

Печальная статистика, и это при том что установить количество умерших ранее, особенно во время зимы 1941–1942 гг., пока не удалось, и, вероятнее всего, не удастся. По свидетельствам узников-очевидцев, смертность в то время была самой высокой, поэтому сегодня можно лишь сказать, что цифра эта состоит, по меньшей мере, из нескольких тысяч погибших солдат и сержантов Красной Армии.

Отчего же умирали эти молодые мужчины, в основном 20–25 лет от роду, находясь, казалось бы, в расцвете сил? Для того чтобы ответить на этот вопрос, остановимся на некоторых фактах условий их содержания.

Представьте себе, что на небольшой территории, частично в конюшнях, частично под открытым небом, находятся от 5 до 10 тыс. человек одновременно. Среди них много раненых, которым никто не оказывает медицинскую помощь, их раны не обрабатывают. Лазарета и бань нет. Находятся пленные здесь днём и ночью, в жару и в холод, в дождь и в сухую погоду. Переодеться не во что, вся их одежда на них, на ногах вместо сапог – выданные деревянные колодки. Разговаривать, быстро передвигаться, подходить к ограждению нельзя.

В наказание в лучшем случае – побои, в худшем – смерть на месте. Кормили пленных один раз в день, а ежедневный рацион состоял из 250 граммов хлеба и 800 граммов похлёбки. Под словом «хлеб» понимался некий выпеченный концентрат, состоящий из деревянных опилок, мякины (это остатки колосьев, стеблей и других отходов, образующихся при молотье зерновых и бобовых культур, которые использовали на корм скоту), а также костной муки (перемолотые кости скота) и муки картофельной (высушенный и размолотый картофель).

Похлёбка, а лучше сказать – баланда, представляла собой жидкий «суп», который варили из брюквы и картофеля. Ни брюкву, ни картофель никогда не мыли, а прямо из бурта вместе с соломой, подгнившими овощами и грязью бросали в котёл. Если что-то осталось в котле, то это не пропадёт, скормят пленным завтра...

Это лишь несколько фактов из истории плена.

Подводя итог сказанному, отметим лишь, что скученность и антисанитария неизбежно приводили к эпидемиям дизентерии, а затем и сыпного тифа – инфекционного заболевания, которое передавалось от больного человека здоровому через укусы вшей. Во время такой эпидемии летальность составляла до половины заболевших.

Отсутствие медикаментов, голод и холод, побои и бесконтрольное применение оружия охраной, а также ежедневные принудительные работы на разных объектах по разбору завалов, ремонту дорог и т. д. приводили к ещё большей смертности среди пленных.

Особенно тяжёлой, как отмечалось выше, была первая военная зима. Часть пленных разместились в конюшнях, где были установлены трёхуровневые дощатые голые нары. Тем же, кто остался под открытым небом, администрация шталага позволила собственноручно, без применения какой-либо техники, выкопать большие землянки, в каждой из которых укрывалось от 250 до 500 человек. Ни о каком отоплении либо тёплых вещах речи не шло.

Шталаг 316 в Волковыске был ликвидирован летом 1942 г. Но место, где он располагался, надолго не опустело. Оно уже было предназначено для новых «постояльцев», появившихся здесь в ходе, говоря языком немецких документов, «окончательного решения еврейского вопроса» на наших землях.

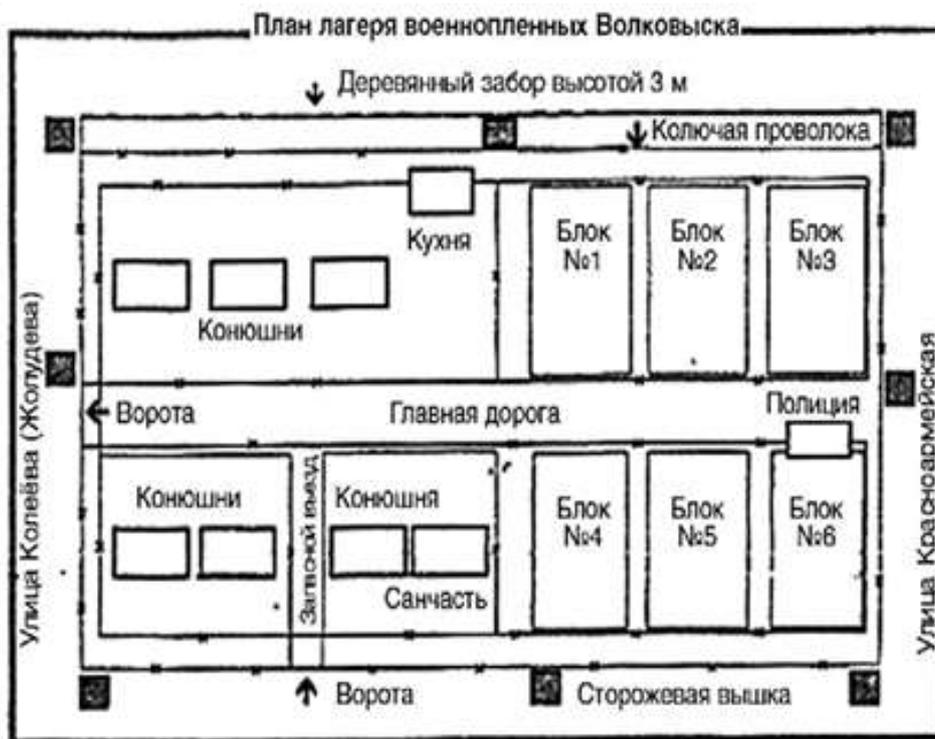

Иллюстрация 10 – План шталага 316.

Схема составлена бывшим военнопленным К. И. Игошевым [6]

Иллюстрация 11 – Немецкие военные в шталаге 316.
Февраль 1942 года

Библиографический список

1. Фотовыставка, посвящённая началу Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Архивы Беларуси. – Режим доступа: <https://archives.gov.by/home/organy-arhivnogo-dela-i-deloproizvodstva-i-sistema-gosudarstvennyh-arhivnyh-uchrezhdenij/respublikanskije-arhivnye-uchrezhdeniya/uchrezhdenie-belorusskij-gosudarstvennyj-arhiv-kinofotofonodokumentov-bgakffd/belorusskij-gosudarstvennyj-arhiv-kinofotofonodokumentov/k-nachalu-velikoj-otechestvennoj-vojny/fotovystavka-posvyashhennaya-nachalu-velikoj-otechestvennoj-vojny-8>.
2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка. Ваўкавыскі раён / рэдкал.: Л. М. Драбовіч (в. а. гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелТА, 2004. – 528 с.
3. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 239. Оп. 9. Д. 9. Л. 6–7.
4. ГАГО. – Ф. 239. Оп. 9. Д. 9. Л. 3–4.
5. Воспоминания К. И. Игошева // Волковысский военно-исторический музей имени П. И. Багратиона. – Инв. № 777099.
6. Докунова, Е. За колючей проволокой: дулаги, шталаги, офлаги. Лагеря для советских военнопленных на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) / Е. Докунова // Беларуская думка. – 2012. – № 2. – С. 97.
7. Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – 327 с. : ил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

АКТ ВОЛКОВЫССКОЙ РАЙОННО-ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ЧГК
О ЛАГЕРЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ
ОТ 18 МАРТА 1945 ГОДА⁸

г. Волковыск

18 марта 1945 г.

Мы, нижеподписавшиеся, районно-городская комиссия в составе: председателя комиссии Сотова, членов комиссии – пред. райисполкома Токарева и заместителя пред. райисполкома Севко, сего числа составили настоящий акт.

В 1941 году в июне м-це немецко-фашистские варвары ворвались в гор. Волковыск Белорусской ССР, которые стали наводить свои новые порядки, а именно: в районе Красноармейской улицы на месте бывших городских конюшен выстроили концлагерь, куда сгоняли советских военнопленных бойцов и командиров. Данный лагерь на всем протяжении временной оккупации производил зверства и злодеяния в отношении последних. В лагере военнопленных отсутствовала медицинская помощь, техника безопасности. Военнопленные находились под открытым небом как осенью, так и зимой. Хлеба давали в сутки 100 грамм, вследствие всего этого ежедневно умирало от холода и голода и истязаний быта, а так же непосильное тяжёлое использование труда по 15–20 человек в сутки. А всего за период оккупации немецкими властями было замучено, повешено, расстреляно до 20 тысяч советских бойцов и командиров.

В чем и составлен настоящий акт.

Пред. районно-городской комиссии

Сотов

Члены:

Токарев
Севко

 Источник: НАРБ. – Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 62а. Заверенная копия.

⁸ Орфография текста сохранена.

№ 2
ИЗ ДНЕВНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
КОМЕНДАНТА ТЫЛОВОГО РАЙОНА 580⁹
О ДИСЛОКАЦИИ ЛАГЕРЕЙ
СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
ОТ 22 ИЮНЯ – 6 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА

Приказ о передислокации <...>

Штаб-квартира, 1 июля 1941 г.

<...> 3. 4-й армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных 2 июля 1941 г. передислоцируется в Волковыск и 4 июля 1941 г. принимает от IX армейского корпуса в Волковыске оборудованный им корпусной с борно-пересыльный пункт военнопленных. О приёме доложить.

4. 2-я рота 974-го ландверного батальона выделяет 4-му армейскому сборно-пересыльному пункту военнопленных караульную команду в составе 4 унтер-офицеров и 36 чел. рядовых.

Команда по ж/д 4 и 5 июля 1941 г. доставляет в 4-1 армейский сборно-пересыльный пункт военнопленных в Волковыск (предварительно согласовать устно).

 Источник: НАРБ. – Ф. 510. Оп.1. Д. 75. Л. 1, 4, 5, 10–13.

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 8. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская плёнка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000841.

Цит. по книге: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 26–27. : ил.

---

⁹ Корюк 580 подчинялся до 12.07.1941 командованию 4-й немецкой армии, затем – 2-й немецкой армии.

№ 3
**ПЕРЕЧЕНЬ ДУЛАГОВ
 И АРМЕЙСКИХ СБОРНЫХ ПУНКТОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ,
 ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ КОМЕНДАНТУ ЛАГЕРЕЙ
 ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я» НА 10 ИЮЛЯ 1941 ГОДА**

Не ранее 10 июля 1941 г.

Наименование части	Местоположение	Какой части подчинён	Расположение части штаба	Используется или нет	Кто охраняет	Фамилия коменданта	Фамилия адьютанта
Комендант лагерей военнопленных округа «Я»	Белосток	Берюк 102	Белосток	Да	Берюк 102	Пол[ковник] Маршалл	Ротмистр Нидер
3-й арм. сборный пункт военнопленных	Берёза-Картузская	221-я охр. див.	Беловежа	Нет	Берюк 102	Майор Зихлер	
4-й арм. сборный пункт военнопленных	Бобровники	Коменд. окр. «Я»	Белосток	Да	Берюк 102	Капитан Принц	Используется как пункт снабж.
Дулаг 185	Белосток	Коменд. окр. «Я»	Белосток	Да	Берюк 102	Майор Витмер	Ст. л-т Гоенс
Дулаг 231	Волковыск	162-я пех. див.	Берестовица	Нет	Берюк 102	Майор фон Штите-норен	Ст. л-т Януш
Дулаг 112	Молодечно	403-я охр. див.	Вильно	Да	9	Майор Крюгер	Ст. л-т Крамер
Дулаг 155	Лида	403-я охр. див.	Вильно	Да	9	Майор фон Троенфельс	Ст. л-т Клатт
Дулаг 131	Слоним	221-я охр. див.	Беловежа	Да	9	Майор фон Редер	Капитан Пфенинг
Дулаг 130	Линово	221-я охр. див.	Беловежа	Да	Берюк 102	Майор Глаукинг	Капитан Беегер
Дулаг 125	5 км зап. Гродно	87-й пех. див.		Да	Берюк 102	Пол[ковник] Хенэсль	Л-т фон Заер

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 8. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская плёнка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000841.

Цит. по книге: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демьянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 36 : ил.

№ 4
ДОНЕСЕНИЕ АДЪЮТАНТА КОМЕНДАНТА
ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОГО ОКРУГА «Я» ОБ ИНСПЕКЦИИ
ДУЛАГА 231 В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ
И № 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ
КОМЕНДАНТОМ ОКРУГА ПОЛКОВНИКОМ МАРШАЛЛОМ

15 июля 1941 г.

Посещение дулага 231 в Волковыске 14 июля 1941 г.

<....>

Комендант дулага – майор Штитенорен.

Адъютант – ст. л-т Ягвен.

Лагерь военнопленных располагается в волковысских казармах. В настоящее время там содержится 2400 чел. военнопленных, и, кроме того, 700 раненых военнопленных находится в городе.

Охрану военнопленных обеспечивает 3-я рота 303-го ландверного батальона в количестве 27 чел. Пока этой охраны достаточно, однако таковой не хватает для охраны военнопленных на работах и при транспортировке.

<....>

До сих пор в лагере создана только одна рабочая рота в составе 100 чел. военнопленных, которая по заявкам и требованиям направляется на работы. Дано указание о создании и других рабочих рот из числа военнопленных.

Вместимость лагеря составляет не менее 6000 чел.

<....>

Нидер, ротмистр и адъютант

 Источник: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 37 : ил.

№ 5
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
581-го ОХРАННОГО БАТАЛЬОНА г. ТЕПЕ
О ЛАГЕРЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ¹⁰

8 мая 1946 г.

<...> 18 июня 1941 г. 581-й охранный б[атальо]н¹¹ был переброшен к советской границе, а 24 июня перешел советско-германскую границу в направлении г. Волковыск. В Волковыск наш батальон прибыл в первых числах июля месяца, несли охрану лагеря в/пленных. Здесь мы пробыли до середины июля 1941.

ВОПРОС. Что вам известно о режиме содержания русских в/пленных и какому службе вы несли при нем (лагере)?

ОТВЕТ. В лагере русских военнопленных, который охранял наш батальон в течение четырех дней, содержалось около 50 000 русских в/п. О режиме их содержания мне известно следующее. Я, Тепе, лично видел, как русских в/п при построениях за получением питания избивали палками. Ввиду большого количества в/пленных, последние жили под открытым небом, находясь на дворе в дождливую погоду. Об эпидемиях мне ничего не известно, но я, Тепе, знаю из рассказов немецких солдат, которые несли свою службу внутри лагеря, о том, что смертность среди в/п была. Количество ее указать не могу. Я лично нес охрану лагеря снаружи, находясь на вышке с автоматом, и должен был стрелять в в/пленных при попытке к бегству, или если кто-либо из гражданских пытался подойти к проволоке. Больше мне ничего не известно, кроме вышесказанного, ввиду того, что на охране лагеря я, Тепе, находился всего 4 дня в составе своего батальона.

ВОПРОС. Продолжайте свои показания.

ОТВЕТ. В последних числах июля 1941 г. наш батальон сменила другая часть, которая приняла от нас охрану лагеря. Номер ее не помню, но знаю, что это была одна из охранных частей <...>

 Источник: НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 2160. Л. 18–19об. Подлинник. Рукопись [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203563>. – Дата доступа: 03.11.2023.

¹⁰ Орфография текста сохранена.

¹¹ Далее в тексте слово батальон раскрыто без квадратных скобок.

№ 6
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ВОЕННОПЛЕННОГО
БЫВШЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО
664-го ОХРАННОГО БАТАЛЬОНА г. ГЕГЕМАНА
ОБ ОХРАНЕ ЛАГЕРЕЙ
СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

г. Бобруйск

5 января 1949 г.

<...> ВОПРОС. Когда и в составе какой части вы прибыли на временно оккупированную советскую территорию?

ОТВЕТ. На временно оккупированную советскую территорию я прибыл в августе 1941 года в составе 664-го охранного батальона. С августа 1941 до апреля 1942 года батальон находился в городе Волковыске и нес охрану лагеря советских военнопленных. В апреле 1942 года 664-й охранный батальон был переброшен в город Горки Могилёвской области, где до сентября 1942 года осуществлял охрану железнодорожного моста и полотна железной дороги.

В октябре 1942 года меня и ещё 5 солдат из 664-го охранного батальона перевели в лагерь военнопленных дулаг 125, в котором я прослужил до мая 1944 года.

<...>

ВОПРОС. Какую вы выполняли службу, находясь на охране лагеря советских военнопленных?

ОТВЕТ. Я являлся рядовым солдатом и охранял военнопленных как на работах, так и в самом лагере.

ВОПРОС. Какое количество военнопленных содержалось в Волковыском, Полоцком и Боровухском лагерях?

ОТВЕТ. В Волковыском лагере содержалось 700–800 военнопленных. В Полоцке – 300–400 человек и в Боровухе – 500 военнопленных.

ВОПРОС. Кто являлся комендантом лагеря в Волковыске?

ОТВЕТ. Комендантом Волковыского лагеря являлся капитан Цеслер, а его помощником – старший лейтенант Клаус.

ВОПРОС. Назовите командный состав дулага 125.

ОТВЕТ. Комендантом дулага 125 являлся подполковник Фризе, в возрасте 60 лет, из Восточной Пруссии. Помощник коменданта – ст. лейтенант Кляйн. Командир охранной роты – капитан Зимон.

ВОПРОС. Кого из бывших военнослужащих дулага 125 вы встречали в лагерях немецких военнопленных?

ОТВЕТ. В лагерях для немецких военнопленных я никого из своих сослуживцев по дулагу 125 не встречал. Из дулага 125 я был переведен в 121-ю пехотную дивизию в мае 1944 года и не знаю, кто из служащих дулага 125 был пленён частями Советской Армии.

ВОПРОС. Что вам известно о массовом истреблении советских военнопленных?

ОТВЕТ. В Волковыске военнопленные содержались в конюшнях, которые утеплены не были и, хотя имелось несколько печей, они не могли обогреть помещения, поэтому военнопленные жили на холоде. Питание было очень плохое. Обмундирование военнопленным не выдавали, в связи с чем среди военнопленных свирепствовали эпидемические заболевания. От голода, холода и болезней ежедневно умирало по 20 и более человек. Военнопленных избивали по всякому поводу. Особенно жестоко избивали военнопленных, которые вследствие истощения не могли работать. За время моего нахождения на службе в Волковыском лагере от голода и болезней, а также от побоев умерло более 300 военнопленных.

В Полоцке и Боровухе отношение к военнопленным стало лучше. Давали лучшее питание, обмундирование, меньше избивали.

ВОПРОС. В чем заключалось ваше участие в чинимых зверствах и злодеяниях над советскими военнопленными?

ОТВЕТ. Я так же, как и другие солдаты, выгонял обессиленных военнопленных на тяжёлые работы и заставлял, чтобы они работали.

Тех военнопленных, которые не хотели и не могли работать, собирали в отдельные штрафные команды и после окончания рабочего дня их заставляли еще по 2 часа рыть землю. Я неоднократно выводил эту штрафную команду на тяжёлую работу и заставлял, чтобы они работали, несмотря, что военнопленные падали с ног от усталости и голода.

Были случаи, когда наши солдаты убивали военнопленных, пытавшихся бежать. В лагере в Полоцке на моих глазах патрулём был убит один военнопленный, который пытался совершить побег <...>

 Источник: НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 680. Л. 7–8. Подлинник. Рукопись.

Цит. по книге: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 269–271.

№ 7
ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ВОЕННОПЛЕННОГО
С. С. ГИБАДУЛИНА О ПРЕБЫВАНИИ
В ЛАГЕРЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ¹²

г. Волковыск

24 января 1949 г.

<...>

ВОПРОС. Где вы проживали и чем занимались в период временной оккупации территории Белорусской ССР немецко-фашистскими захватчиками?

ОТВЕТ. В период временной оккупации немцами Белорусской ССР я до 1942 года марта м-ца находился в рядах Советской Армии и был офицером. В 1942 году в марте м-це я был арестован немецкими властями и посажен в концлагерь при городе Волковыске Гродненской области. Там я пробыл до 15.V.1942 г., а затем отправлен в Германию, в Восточную Пруссию, откуда бежал и скрывался до прихода Советской Армии в 1944 году, находясь в партизанских рядах.

ВОПРОС. Сколько времени вы пробыли в лагере советских в/пл. в городе Волковыске и когда?

ОТВЕТ. Приблизительно 2 месяца 1942 года, март – май м-ц.

ВОПРОС. Сколько содержалось в данном лагере в/пл. и каковы были их условия содержания?

ОТВЕТ. Точно сказать не могу, но существовало уже в то время 4 блока в/пл., что до моего прихода много не было, в каждом блоке было по 70 человек, а всего было к моменту моего убытия до 8000 человек. Условия содержания были таковы, так как я сам находился. Кормили один раз в сутки, суп-баланда без мяса из редьки или брюквы, хлеб 100–150 [г] суррогат – больше ничего. Работали в самом лагере – это наш блок, а другие работали на других работах. Били каждый день, меня лично избивали за невыполнение работы – 15 ударов резиновой палкой, а товарищей двух по 80 ударов за попытку к бегству. Первоначально нас тоже водили на работу, но стали получать побег, и это наше удовольствие урезали, стали режимом держать в лагере. Конечно, это уже было ближе к смерти, и то нас поддерживали хлебом и другими продуктами, а тут уже на смертном пайке.

---

¹² Орфография текста сохранена.

Из нашего блока и лагеря из-за недостаточного питания, холода и избивений умирало ежедневно 15–20 человек. Сколько их умирало без меня, этого я сказать не могу, но на протяжении 2 месяцев умирало каждый день по 15–20 человек. Били в лагере очень часто, ибо охрана это считала за своё удовольствие, по-видимому, ей делать было больше нечего. Меня били только раз, но сильно, за то, что проявлял недовольство к режиму. Дальше все, находившиеся в этом лагере, были обречены на верную смерть и ходили как тени. Тот, кто был способен к побегу, бежали, но таких были проценты, остальные же все погибли или были истреблены, если не физически, то путем истощения или заболевания. Мне удалось по пути следования из лагеря Волковыска в центральный лагерь Польши бежать и тем самым спасти себе жизнь. Сколько погибло без меня советских в/пл., мне уже не известно. Больше мне ничего не известно <...>

 Источник: НАРБ. – Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 65–66. Подлинник. Рукопись [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203565>. – Дата доступа: 03.11.2023.

№ 8
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ К. К. МАРЕЦКОГО
О ЛАГЕРЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ¹³

г. Волковыск

24 января 1949 г.

<...>

ВОПРОС. Где проживали и чем занимались в период временной оккупации немцами города Волковыска Белорусской ССР?

ОТВЕТ. В период временной оккупации города Волковыска немцами я всё время проживал по месту моего рождения и работал на своем х[озьяст]ве. Другими какими-либо работами я не занимался.

ВОПРОС. Что вам известно о чинимых зверствах и злодеяниях со стороны немецких оккупационных властей по отношению мирных советских гр-н г. Волковыска, начиная с периода 1941 года и до дня их отступления?

---

¹³ Орфография текста сохранена.

ОТВЕТ. В отношении заданного вопроса мне известно, что как только немецко-фашистские изверги оккупировали в июле 1941 года город Волковыск, сразу же начали производить аресты евреев, которых сгоняли в так называемое гетто, а также советских бойцов и офицеров, которые прятались в лесу. В 1941 году немецкие власти в городе Волковыске построили большой концлагерь вместимостью около 15 000, а рядом – лагерь гетто для евреев. Концлагерь для советских бойцов и офицеров был построен близ Красноармейской улицы, неподалеку от моего дома.

ВОПРОС. Каковы были условия содержания советских в/пл. в немецком концлагере города Волковыска?

ОТВЕТ. Каковы были условия в самом лагере мне не известно, ибо туда никого не впускали, и была сильная охрана. Но мне известны были их условия вне лагеря, когда их везли на работу. Все они [были] в большинстве случаев оборванные, грязные, голодные, везли их под охраной. Работали они частью в самом городе Волковыске, а частью на машинах увозилось в лес за город, где работали целые сутки, и под вечер обратно привозились. Те, которые работали в городе, то занимались большинство земляными работами, на полях, на огородах; на разного рода строительных работах строили дома, бараки, дороги. В зимний период все в/пл. Советской Армии почти были без зимнего обмундирования, что, конечно, приводило к обмороживанию и впоследствии к смертности. Как мне приходилось лично слушать исходившие от них разговоры, кормили их также весьма очень плохо, и вследствие всего этого возникали эпидемические заболевания, которые приводили в большом масштабе к смертности. Всем им давали гнилой суп из редьки или брюквы без мяса. Хлеб и другие продукты, которые им бросали, они с жадностью подбирали, и то тогда, когда конвой отворачивался куда-либо, много в/пл. боялось. Смертность была ужасная, ежедневно возили через нашу улицу полные телеги трупов и зарывали в ямы. Сколько их умерло, я сказать не могу, но очень много, особенно в первые дни оккупации – 1941 год и 1942 год. Больше мне ничего в отношении заданного вопроса не известно <....>

 Источник: НАРБ. – Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 63–64. Подлинник. Рукопись [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/203564>. – Дата доступа: 03.11.2023.

ШТАЛАГ 324 И ШТАЛАГ 353 – ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГРОДНО

Неблагоприятный для Красной Армии характер военных событий в начале Великой Отечественной войны, в том числе на Гродненском направлении: быстрое продвижение фашистских группировок, непрерывные атаки вражеской авиации, отступление Красной Армии, огромные потери в людях, технике, вооружении – привели к тому, что в окружение попали сотни тысяч красноармейцев.

В оперативных районах с учётом условий, связанных с ведением боевых действий, немцы создавали сборные армейские пункты военнопленных и пересыльные лагеря (дулаг), которые всё время двигались ближе к линии фронта. Они принимали военнопленных от воинских частей. В конце июня 1941 г. в Гродно был создан 9-й армейский сборный пункт военнопленных, который в начале июля был передислоцирован в Берёзу-Картузскую. Тогда же в деревне Лососно (5 км западнее Гродно) был организован дулаг 125, который просуществовал до сентября 1941 г., а позже был переведён в города Миоры, Глубокое, Полоцк [1].

Главная задача этих сборных пунктов и пересыльных лагерей (дулагов) была в том, чтобы разгрузить фронт от военнопленных и перебросить их в тыловые районы. Сборные пункты военнопленных и пересыльные лагеря двигались за воинскими частями с запада на восток, а поток пленных направлялся в противоположную сторону к границам рейха. В сентябре 1941 г. военная администрация передала управление районами, которые располагались в глубоком тылу (западные районы Беларуси, города Минск и Слуцк), в руки гражданской администрации. Здесь создавались стационарные лагеря для военнопленных (шталаги). Шталаги создавались, как правило, на месте бывших дулагов, из них принимали оставшихся военнопленных, а позже – пленных красноармейцев, которые поступали с востока.

В начале сентября 1941 г. в казармах военного городка по улице Красноармейской в Гродно был создан шталаг 324. Возле входа в военный городок был установлен шлагбаум, размещена караульная служба, вокруг возведено ограждение из колючей проволоки. Каждое здание казармы было огорожено отдельно. Через равные промежутки, примерно через каждые 30 метров, вокруг городка были вкопаны столбы с сильными электрическими фонарями, жестяные рефлекторы, яркий свет которых направляли на ограждение и всю охраняемую территорию. На расстоянии около 100 метров друг от друга между рядами внешнего ограждения были установлены пулемётные вышки. Охраняли лагеря войска вермахта. Безоружные люди, отрезанные от внешнего мира, постоянно находились под прицелом врага.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammlager: <i>Lososna - Fortw 324</i>																	Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. <i>5477</i> 190 Lager: Stalag 324							
Name: <i>Kardasch</i> Vorname: <i>Wladimir</i> Geburtstag und -ort: <i>1915. 18. vi. Makijska</i> Religion: <i>orthodox</i> Vorname des Vaters: <i>Martynowitsch</i> Familienname der Mutter: <i>Rakitska</i>										Staatsangehörigkeit: <i>Weißruss</i> 163 Dienstgrad: <i>Poln. Leutnant / 72. Inf. Reg.</i> Truppenteil: ..... Komp. usw. .... Zivilberuf: <i>Schmied</i> Berufs-Gr.: ..... Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatstaates): ..... Gefangennahme (Det u. Datum): <i>2.8.42 Minsk</i> Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: <i>gesund</i>														
Lichtbild 										Nähere Personalbeschreibung Größe: <i>172</i> Haarfarbe: <i>blond</i> Besondere Kennzeichen: <i>Keine</i> Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: <i>Kr. Baranowitschi Dorf. Nowoelnya</i> Wenden!														
										Fingerabdruck des rechten Zeigefingers 														

Иллюстрация 12 – Учётная карточка узника шталага 324 В. Кардаша [2]

Пребывание военнопленных в лагере в 1941 – начале 1942 гг., пока их труд не начали широко использовать для нужд рейха, было главным фактором их массового уничтожения. Сами условия существования в лагере делали пленных красноармейцев жертвами смерти. Зимой 1941–1942 гг. в лагере свирепствовал сыпной тиф. Из письма коменданта лагеря полковника окружной службы фон Таделя известно, что весной 1942 г. предусматривалось временно закрыть лагерь в Гродно, а находившихся там военнопленных перевести в Колбасино. Лагерь предполагалось открыть вновь при поступлении новой партии военнопленных. Однако указание не было выполнено. Весной 1942 г. поток военнопленных значительно уменьшился. На 4 июня 1942 г. в шталаге 324 в Гродно оставалось 1300 узников. К январю 1943 г. пленных из города вывезли [3].

Неминуемая смерть ждала узников, на долю которых выпали не только плен, но и ранения, увечья или тяжёлые болезни. Их размещали в лазарете шталага или в госпитале для инфекционных больных, который располагался по улице Мостовой. Для лечения военнопленных запрещалось использо-

вать немецкое госпитальное оборудование и немецкие лекарства, а также немецкому медицинскому персоналу было запрещено оказывать помощь военнопленным. Медицинская помощь оказывалась персоналом из числа военнопленных и мирных жителей, медиками из гетто. Теснота в госпитальных помещениях, ограниченное обеспечение водой, недостаток лекарств и перевязочных материалов, больные с гноящимися ранами на грязных нарах или голом цементном полу – таково было обличье лазарета и госпиталя.

Военнопленных из шталага 324 хоронили на военном кладбище на улице Пригородной. Копали рвы длиной 50 м, глубиной 1,5 м. Первый раз хоронили в сентябре 1941 г. Сначала привозили от 5 до 20 трупов, зимой 1941–1942 гг. – до 100 человек в день (высокая смертность была связана с эпидемией тифа). Трупы бросали в ямы, присыпали хлорной известью и землей. К осени 1942 г. было похоронено около 3 тыс. человек [4].

25 июля 1941 г. было начато строительство лагеря для военнопленных в деревне Колбасино, что в 4–5 км от Гродно. Для строительства лагеря использовали советских военнопленных, население соседних деревень и рабочие отряды евреев из гетто. К ноябрю 1941 г. строительство шталага 353 в Колбасино было в основном завершено. Открытое пространство площадью 50 га было огорожено колючей проволокой в 2 ряда, между которыми – проволочные заграждения и пулемётные вышки. Заключённые размещались в 96 наспех оборудованных землянках, размер каждой – 6×25 м, высота – 3 м. Землянка имела низкий потолок, стены, обшитые досками, длинные ряды двухэтажных нар. Помещение освещалось несколькими квадратными окошками в крыше над проходом между нарами. В конце землянки, помимо окошка в крыше, над дверью был вставлен кусок стекла. Землянка также освещалась редкими коптилками, маленькими лампадами с фитилём. В каждой землянке стояла маленькая жестяная печка. Единственным не закопанным в землю зданием в лагере была комендатура, которая располагалась в дальнем конце лагеря. Комендантом шталага 353 был Карл Ринтцнер [5].

На станцию Лососно прибывали эшелоны военнопленных, которых после выгрузки под конвоем немецкой охраны направляли в лагерь. Осенью 1941 г. военнопленные попадали в лагерь Колбасино из районов пленения под Белостоком, Минском, Гомелем, Вязьмой, Брянском. Военнопленных перевозили по железной дороге в наглухо закрытых переполненных вагонах или на открытых платформах. Пленные умирали в пути от голода, жажды, произвола конвоиров. Зимой погибали от холода.

Те, кому удавалось выжить в дороге, прибывали в лагерь крайне измождёнными и истощёнными. С начала 1942 г. количество советских военнослужащих, попавших в немецкий плен, резко сократилось, поэтому значительно

уменьшилось количество транспорта с востока. Но с марта 1942 г. увеличилась отправка военнопленных, которые пережили зиму 1941–1942 гг., в концентрационные лагеря на территории генерал-губернаторства Польши, Германии. В соответствии с приказом командующего вермахтом «Остланд» от 20 сентября 1941 г. на территории генерального округа Беларусь был назначен окружной комендант лагерей для военнопленных. Им стал подполковник Вольтке с резиденцией в Минске (шталаг 352 – Пушкинские казармы). В его подчинении находился и шталаг 353 в Колбасино [6].

Иллюстрация 13 – Узник шталага 324 красноармеец Павел Рябинин и вкладыш из его медальона [7]

Охрану лагеря несли войска вермахта. Внутреннее управление и надзор за военнопленными осуществляли полицейские из числа самих военнопленных. Военнопленные оставались в той же форме, в которой они попали в плен. Подходящую зимнюю одежду и обувь охранники отбирали. Офицеры армейской контрразведки и командование лагеря выявляли политработников, коммунистов, командиров и уничтожали их. В лагере были жуткие антисанитарные условия (отсутствие воды для мытья, мыла, сменного белья), которые стали причиной вшивости. Этому способствовала страшная теснота. Скучным было питание. Хлеб лишь наполовину, а чаще и того меньше, состоял из полноценной ржаной муки, в него добавляли опил-

ки, листья деревьев и другие домашки. Пленные раз в сутки получали ба-ланду-поливку из картофельных очистков, гнилой или мороженной капусты, свёклы. Такой рацион убивал не хуже пули. В лагере ощущалась острая нехватка питьевой воды. Крайне истощённые люди представляли собой скелеты, обтянутые кожей. Мышечной ткани почти не оставалось. Всё это вело к массовой смертности военнопленных.

Зимой 1941–1942 гг. в лагере царили эпидемии сыпного тифа и дизентерии. От дизентерии почти никто не выживал. Плохое питание только ускоряло смерть. Когда в землянке появлялись случаи сыпного тифа, карантин накладывали на весь блок, который состоял из четырех землянок. В таких случаях болели, как правило, все, кто там находился, в живых оставались немногие. Умерших военнопленных выносили или вывозили на колясках за ограду лагеря, сбрасывали в заранее вырытые осенью траншеи. Кладбище располагалось на запад от лагеря на расстоянии 260 м. В первые дни существования лагеря умерших хоронили по одному, пять, десять человек в одной могиле. Зимой 1941–1942 гг. хоронили в общих могилах-траншеях. На территории лагеря обнаружено 68 могил, каждая размером 33×6 м, глубиной 2 м, в которых похоронено около 18 тыс. человек [8]. Число военнопленных к весне 1942 г. значительно сократилось в результате массовой смертности зимой 1941–1942 гг., а с марта 1942 г. начался массовый вывоз трудоспособных пленных на работы в Германию.

Труд военнопленных использовался как на работах в лагере, так и вне лагеря в составе рабочих команд. Внутрилагерной считалась работа по строительству и расширению лагеря, пошив одежды, изготовление обуви и другая работа по обеспечению охраны лагеря и военнопленных. Из военнопленных формировались рабочие отряды по специальностям, которые регулярно, под усиленной охраной, направлялись на объекты (авторемонтные мастерские, погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожной станции, лесозаготовки).

Военнопленные работали отдельно от местных гражданских рабочих. Чтобы не допустить распространения среди них информации о положении на фронтах и партизанском движении, запрещалась связь с местным населением. Под угрозой расстрела мирному населению запрещались контакты с пленными, передача еды, одежды.

Чтобы предотвратить побег пленного, велась строгая охрана лагерей и строгий надзор за узниками во время пути на работу и на рабочих местах. При попытке побега их расстреливали. Когда ловили беглецов, их вешали или расстреливали в присутствии всех военнопленных лагеря с объявлением приговора, трупы не закапывали по нескольку дней. С лета 1942 г. побе-

ги из лагерей участвовали, особенно из рабочих команд. Приказами командования группы «Остланд», начальника полиции безопасности и СД Беларуси предписывались самые строгие меры охраны и усиление ответственности охранных служб за побег плененных.

Малейшее неподчинение военнопленных в лагере жестоко каралось лишением на несколько дней еды. Людей били палками, кнутами, прикладами, расстреливали под любым предлогом – за приближение к колючей проволоке как намерение бежать, за поиск еды на кухонных помойках, иногда просто ради забавы.

К началу ноября 1942 г. военнопленных в лагере уже не было. Колбасино перестало функционировать как лагерь для военнопленных. Его использовали как транзитный лагерь СС, куда сгоняли еврейское население из гетто в Гродно и близлежащих населённых пунктов. Затем заключённых на транспорте отправляли в лагеря смерти Треблинку, Майданек, Освенцим. Пересыльный лагерь просуществовал до марта 1943 г. [9].

По данным Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, в шталаге 353 было уничтожено 18 тыс. советских военнопленных.

Библиографический список

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 917. Л. 1, 7, 8, 10.
2. Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – 327 с. : ил.
3. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 172. Л. 24, 28; Ф. 1029. Оп. 1. Д. 23. Л. 33; Ф. 1029. Оп. 1. Д. 43. Л. 16.
4. НАРБ. – Ф. 4683. Оп. 3. Д. 917. Л. 18, 24, 47, 85.
5. НАРБ. – Ф. 845. Оп. 1. Д. 8. Л. 48, 54.
6. НАРБ. – Ф. 378. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.
7. Ушкевіч, М. «Шталаг-324» – месца жаху і памяці [Электронны рэсурс] / М. Ушкевіч // Звязда. – Рэжым доступу: <https://zviazda.by/be/news/20230605/1685966693-shtalag-324-mesca-zhahu-i-pamyaci-ci-budze-stvorany-novy-memaryyalny>. – Дата доступу: 15.06.2023.
8. НАРБ. – Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.
9. ГАГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 38.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ КОМЕНДАНТА
ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я»
О РЕЗУЛЬТАТАХ СОВЕЩАНИЯ
С КОМЕНДАНТОМ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Т»
ОБ ОТПРАВКЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ГЕРМАНИЮ И РЕЙХСКОМИССАРИАТ «ОСТЛАНД»

26 октября 1941 г.

Была достигнута договорённость о последующей отправке военнопленных из лагерей: 5000 военнопленных из Борисова в Ковно; 5000 военнопленных из Борисова в Алитус; 6000 военнопленных из Смоленска и Борисова в Сельце.

С 28.10.1941 г. будет отправлено: 3000 военнопленных (офицеры) из Бобруйска в Белосток; 3000 военнопленных из Бобруйска в Гродно. Кроме того, лагерь военнопленных в Слуцке примет 20 000 пленных. Об этой договорённости 25.10.1941 г. по телефону было сообщено майору д-ру Гофману.

С комендантом лагерей военнопленных округа «Т» далее было договорено, что последний сам договаривается с комендантом лагерей военнопленных в Риге о предоставлении дальнейших транспортов для отправки военнопленных в «Остланд», так как Минск всегда будет оставаться опасным очагом. Округной комендант округа «Т» дал свое согласие.

Затем коменданту военнопленных в Риге была отправлена радиogramма с запросом, когда предположительно следует рассчитывать на прибытие шталагов в Боровуху, Оршу, Могилёв, Борисов и Бобруйск.

Утром 26.10.1941 г. состоялась беседа с находящимся в настоящее время в г. Минске офицером связи командира военнопленных в «Остланде» капитаном Фейхтом. Последнему была высказана просьба, чтобы он по возвращении в Ригу походатайствовал у генерала о дальнейшем приёме военнопленных на территорию «Остланда».

Получается следующая картина: с 26.09.1941 г. в рейх отправлено 24 500 военнопленных, в Минск прибыло 86 000 военнопленных. Из них отправлено в Гродно – 22 500 чел.; в Бояновичи (Барановичи. – *Прим. авт.*) – 13 500 чел.; в Минск – 25 000 чел.; в Глубокое – 6000 чел.; в Кауен (Ковно) – 9000 чел.; в Алитус – 4000 чел.; в Брест-Литовск – 6000 чел. Итого 86 000 чел.

Из Борисова 20.10.1941 г. отправлено 60 885 военнопленных. Таким образом, за 30 дней – 150 000 чел.

До сих пор отправка военнопленных протекала без затруднений. Следует предполагать, что и дальнейшая отправка военнопленных из «Остланда» в рейх будет протекать также без трудностей.

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 113–114. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000761.

Цит. по книге: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 81–82.

№ 2
ИЗ АКТА ГРОДНЕНСКОЙ РАЙОННОЙ КОМИССИИ ЧГК
О ЛАГЕРЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
В ДЕРЕВНЕ КОЛБАСИНО

[1944 г.]

Районная комиссия в составе: председателя комиссии – секретаря РК КП(б)Б Массанина Фёдора Степановича, секретаря комиссии – секретаря Гродненского райисполкома Пасечника Григория Марковича и членов комиссии: зам. председателя Гродненского райисполкома Авдонина Владимира Афанасьевича, начальника Гродненского РО НКВД майора Михневича, начальника Гродненского РО МГБ капитана Ходаковского, зав. райздравотделом Гродненского р-на Бургомистрова К. М., в присутствии свидетелей Кеда Болеслава Петровича, Кеда Антона Осиповича, Дюрбейко Болеслава Антоновича.

На основании материалов расследования и показаний очевидцев установлено: 1941 г., 25 июля, немецко-фашистскими властями было начато строительство лагеря военнопленных, расположенного от г. Гродно в 4–5 км, площадь которого составляет 50 кв. га.

Гр-н Дюрбейко Болеслав Антонович, проживающий в д. Колбасино, рассказывает:

«На строительство лагеря привлекалось население из всех окружающих населенных пунктов – около 2 тысяч русских военнопленных и около 3 тысяч гражданского населения. Строительство в лагерях было закончено в ноябре месяце 1941 года.

Лагерь Колбасино занимает площадь 50 кв. га, обнесён колючей проволокой в два ряда, среди которых находились караульные собаки, караульные вышки, одна от другой – 100 м, на которых находилось по три часовых с пулемётами и автоматами. Землянок, где находились военнопленные и гражданское население, – 96. Размером каждая 6×25 метров, высота 3 метра, нары подвойные. Кухонь для питания военнопленных было 3. Каждая кухня имела три печи, каждая печь имела 6 котлов.

Работая на ст. Лососно стрелочником, лично видел, когда на ст. Лососно прибывали эшелоны военнопленных, разгружались и под сильным конвоем немецких гестаповцев направлялись в лагерь военнопленных Колбасино.

Питались военнопленные отходами от продуктов питания. Контингент заключённых в лагере стабильным не был. Содержавшиеся в лагере систематически умирали от голода и истязаний. На их место прибывали новые эшелоны военнопленных и мирных граждан. И, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

Лично видел, когда из лагеря Колбасино повозками по 60 и больше вывозили трупы военнопленных и мирных граждан западнее от лагеря на расстоянии 200 метров.

С осени 1942 года в лагере военнопленных уже не было, а находилось гражданское население целыми семьями, где были старики, подростки и малые дети. Ограбление мирных граждан в лагере было введено в систему. В лагере находилось около 36 000 военнопленных и гражданского населения, из которых 18 тыс. погибло голодной смертью и 18 тыс. человек насильственно вывезено в немецкое рабство.

Необходимо отметить, что немецкие душегубы с первого времени, когда была меньшая смертность, хоронили умерших по одному, пять и 10 человек в одну могилу, а когда стали умирать от голода и истязаний по 200–300 чел. в день, хоронили в общую могилу».

Аналогичные показания дали Кеда Болеслав Петрович, Кеда Антон Осипович и др.

Фамилии немецко-фашистских палачей, которые возглавляли кровавые расправы в лагере Колбасино над советскими гражданами, установить не удалось <...>

Председатель комиссии по расследованию
и установлению злодеяний немецко-
фашистских захватчиков в районе

Ф. С. Массанин

Секретарь	<i>Пасечник</i>
Члены	1. <i>Ходаковский</i>
	2. <i>Михневич</i>
	3. <i>Бургомистров</i>
	4. <i>Авдонин</i>
	5. <i>Кеда</i>
	6. <i>Кеда</i>
	7. <i>Дюрбейко</i>

 Источник: НАРБ. – Ф. 861. Оп. 1. Д. 7. Л. 7–7об. Заверенная копия.

Цит. по книге: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 151–152.

№ 3
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ДАВИДА ЗАХАРОВИЧА КАГАНА,
БЫВШЕГО ВРАЧА 59-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
85-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ,
УЗНИКА ШТАЛАГА 324

<...> Заключение сгрудилось у забора, поверх которого натянуты два ряда колючей проволоки. В этом месте подъём на мост через Неман, здесь улица выше двора вокруг лазарета. По краю тротуара – металлические перила, а под ними небольшой обрыв к забору, отделяющему двор от улицы. Людей в городе сегодня больше, чем в другие дни. Вот неторопливо идёт женщина, не обращая на нас внимания. Вдруг она наклоняется, достаёт из кошёлки буханку хлеба и швыряет на головы пленным. Человек пять падают прямо в грязь, друг на друга. Через минуту они встают со счастливыми лицами: у каждого в руке по кусочку хлеба. Остальные с завистью ждут, может, и им повезёт. Толпа всё время в движении, одни стараются пробраться поближе к забору, другие, наоборот, уходят назад, рассчитывая, что брошенный с улицы кусок должен упасть посреди двора. Часовые на вышках по углам двора зорко следят и всё видят, но сегодня не кричат и стрельбу не открывают. Со стороны моста приближается мужчина в шляпе и поношенном пальто кофейного цвета. Поравнявшись с забором, он быстро выхватывает из-за пазухи каравай и, перегнувшись через перила, с силой кидает нам.

Хлеб падает не в толпу, а дальше, и катится колесом. Еще немного, и он докатится до лужи, что натекла из уборной. За хлебом гонится высокий паренёк с рябоватым лицом. Он подхватывает каравай у самой лужи <...>

<...> Возле кухни выстраивается длинная очередь, по 2 человека в ряд. Подходят всё новые партии из всех корпусов. Шинели без ремней болтаются на худых плечах, как балахоны, пилотки надвинуты на уши. У многих ботинки надеты на босу ногу. Повар разливает из бочек в котелки, около него двое полицейских. Самодельные резиновые дубинки, то и дело рассекая воздух, опускаются на головы людей, и то один, то другой летит в грязь, расплескивая из котелка баланду.

Каждый день похоронная команда вывозит из лагеря трупы. Каждое утро. Телегу тащат к каждому корпусу и бараку и, уже доверху нагруженную, вровень с высокими боковыми решётками, вывезут в сопровождении конвоиров за ворота, на пустырь за лагерем. Там бросают трупы в траншею. С каждым днём увеличивается вшивость. Появился тиф. Сыпнотифозный блок. Немцы приказали никого не выпускать. Помещение освещено несколькими квадратными оконцами, вделанными в крышу над проходами между нарами. Проход длинный, конец его едва виднеется в сумраке землянки, метров через тридцать. Больные лежат в 2 ряда на сплошных нарах и под ними, прямо на полу. Кто на тюфяках из рогожи, кто просто на соломе. Многие без сознания, в бреду. Если взглянуть в солому, на которой лежат люди, то можно заметить её слабое шевеление: всё кишит насекомыми.

<...> Перед землянкой, за проволокой блока, проходит дорога к траншеям умерших. Ещё только начинает светать, а уже слышен топот, крики, ругань. Одного за другим выносят мёртвых со всего лагеря. Шатаясь от изнеможения, четверо волокут труп, ухватив его за руки и за ноги. Зимняя стужа и страх перед мертвецом торопят людей. Припорошённые снегом, тянутся длинные гребни земли, выброшенной из огромных свежерытых траншей. Пока их не заполнят трупами доверху, они остаются открытыми.

Голод и болезни делают своё дело. С каждым днём всё больше людей погибает. Лагерь вымирает. Режим в лагере всё жёстче, паёк скуднее. Немцам и полицаям лучше не попадаться на глаза.

<...> Привезли продукты для вахткоманды. Лошадь медленно тащит нагруженные мешками сани от лагерных ворот к комендатуре. Возчик, закутанный в армяк из домотканого сукна, сидит, не поворачивается. Один мешок развязался, из него скатывается на дорогу картошка. Невдалеке стоит пленный. Несколько мгновений он, как зачарованный, смотрит на меш-

ки, потом бросается на дорогу, падает коленями в снег и хватается несколько обронённых с саней картошин. Идущего по дороге немца он не заметил.

– Хальт! – завопил тот, и ударом сапога свалил пленного в снег. Выхватил тесак и плашмя стал наносить удары. Несчастный пытается подняться, но охранник вцепился в него, как бульдог. Выместив на беззащитном человеке всю свою злобу, вложил тесак в ножны, поправил фуражку, деловито отряхнул снег с сапог и пошёл дальше.

<...> В лагере уже есть «особая группа» – коммунисты, политруки, евреи. В ней и те, кто бежал из плена и был пойман. В центре лагеря, в подвале под казармой, сидит около тридцати человек. Сюда же перевели и «особую группу» из Лососно. <...> В утро 22 июля 1942 г. заключённые «особой» в последний раз видели небо. К подвалу подъехали 4 крытых грузовика с эсэсовцами, прибывшими из города. Заключённым приказали сесть на дно кузова. Палачи торопились, ударами и руганью подгоняли обречённых. В каждую машину сели по 4 эсэсовца с автоматами.

От тех, кого водили за проволоку на работу, потом узнали: расстреляли всех во рву за городом.

 Источник: Каган, Д. Рассказы живым / Д. Каган. – Ашхабад, 1986. Печатается с сокращениями.

№ 4

О ПРОВЕДЕНИИ РАСКОПОК НА МЕСТЕ ШТАЛАГА 324 В РАЙОНЕ ФОЛЮША

В рамках возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела по фактам геноцида белорусского народа, сведения о проведённых полевых поисковых работах на территории воинской части 05733 предоставил ведущий специалист группы социальной защиты и пенсионного обеспечения Военного комиссариата г. Гродно и Гродненского района Назаров Олег Борисович.

<...>

На предложение рассказать об известных допрашиваемому лицу обстоятельствах обнаружения костных останков в районе м-на «Фолюш», в частности на территории воинской части 05733, свидетель показал следующее.

Сведения об обнаружении костных останков от различных источников поступают в военный комиссариат г. Гродно и Гродненского района, где обобщаются, изучаются и составляется информационный лист как результат проведенной работы по полученной информации.

Согласно сведениям дел за 2006–2008 года, за 2009 год, за 2010–2012 года, за 2012–2016 года, за 2017–2019 года, за 2020 год и по настоящее время, предоставляю следующую информацию.

При проведении работ на территории военного городка «Фолюш», где дислоцируется войсковая часть 05733, 13.12.2007 были обнаружены останки человеческих тел, о чём был составлен информационный лист № 5 и направлен, в том числе, командиру войсковой части 28443, дислоцирующейся в п/о Заслоново Лепельского района Витебской области.

16.01.2008 подразделение в/ч 28443 во главе с прапорщиком Подосиновиком М. Д. прибыло для проведения полевых поисковых работ на территорию в/ч 05733. Полевые поисковые работы продолжались в период с 16.01.2008 по 22.01.2008. В результате проведения полевых поисковых работ на территории поискового объекта эксгумировано 361 останков человеческих скелетов. При эксгумации были обнаружены 6 медальонов. Удалось прочитать содержимое двух вкладышей медальонов. По результатам экспертизы подтверждены данные Русенко Лаврентия Ивановича, младшего командира, и Севостьянова Дениса Аркадьевича, красноармейца, которые были захоронены со всеми воинскими почестями в братскую могилу на кладбище «Аульс», как и остальные неустановленные костные останки <...>

В ходе проведения полевых поисковых работ личным составом 52 ОСПБ в апреле – июне 2008 года в г. Гродно в военном городке № 15 «Фолюш» на территории в/ч 05733 всего за период проведения полевых поисковых работ было эксгумировано 1333 останков военнопленных РККА, погибших в бывшем концлагере шталаг 324 в 1941–1945 гг. (перезахоронены на кладбище «Аульс» со всеми воинскими почестями на 4 братских могилах в канун празднования 65-летия освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков) <...>

В период проведения полевых поисковых работ с 25.04.2011 по 26.04.2011 и с 16.09.2011 по 29.09.2011 обнаружены 7 и 111 костных останков соответственно <...>

В последующем, в период с апреля по июнь 2014 г., в парке группы артиллерии в/ч 05733 возобновлены работы по поиску костных останков. В результате обнаружены две ямы с костными останками, из которых были

эксгумированы останки 243 человек (129 – военнослужащие РККА, остальные: 20 человек – женщины, 16 – люди пожилого возраста, 70 – мужских останков и 8 – детских останков).

В период с 31.07.2014 по 28.10.2014 на территории воинской части 05733 при проведении поисковых работ обнаружены три ямы с костными останками, из которых были эксгумированы костные останки 1257 человек.

В период с 29.04.2015 по 28.10.2015 были проведены полевые поисковые работы на территории в/ч 05733 неподалеку от КПП, в результате которых эксгумированы костные останки, принадлежащие 1115 военнослужащим РККА. На месте проведения полевых поисковых работ заложены дополнительно 45 одиночных шурфов, в 17 из которых обнаружены останки человеческих скелетов.

В продолжение поисковых работ, которые проводились в период с 21.04.2016 по 09.11.2016 на территории в/ч 05733 неподалеку от КПП, обнаружены 6 ям с костными останками, из которых были эксгумированы останки, принадлежащие 1373 военнослужащим РККА <...>

21.09.2016 перезахоронены в братскую могилу воинского захоронения № 2460 (ул. О. Соломовой) 1114 останков, эксгумированных в 2015 г., и 380 останков военнослужащих, эксгумированных в 2016 г., всего – 1494. 21.06.2017 в братскую могилу воинского захоронения № 2460 (ул. О. Соломовой) перезахоронены останки 993 военнослужащих, эксгумированных в 2016 г. <...>

Допросил:

член следственной группы –
старший помощник прокурора г. Гродно
младший советник юстиции

Н. Н. Змитрович

 Источник: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РАЙОНЕ ХЛЕБОЗАВОДА ПО УЛИЦЕ ДЗЕРЖИНСКОГО (1944 ГОД)

Из свидетельств гродненцев известно, что в 1944 г. в Гродно существовал небольшой лагерь для военнопленных, который находился в районе хлебозавода по ул. Дзержинского. Военнопленные использовались на работах на территории города Гродно. Другой информации об этом лагере для военнопленных нет. Но, возможно, имеются сведения о дальнейшей судьбе содержавшихся в нём военнопленных.

Город Гродно был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 16 июля 1944 г. Скорее всего, упомянутые военнопленные не были эвакуированы, а были расстреляны немецко-фашистскими оккупантами накануне освобождения города. Известно возможное место их захоронения: на старом православном кладбище по ул. Антонова (или ул. Пригородной) вблизи Скидельского рынка. Здесь имеется воинское захоронение № 6069. Тип захоронения – братская могила, размеры захоронения: 3×3 м. В нём погребены 120 советских военнопленных (из них 16 – известных, 104 – неизвестных), расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в 1944 г. (так указано в паспорте захоронения, опубликованном на сайте Гродненского горисполкома [1]).

В 1957 г. на братской могиле был установлен памятник: скульптура воина с автоматом высотой 2 метра и девушки с лавровым венком, выполненная из бетона (тиражная продукция); пьедестал прямоугольный ступенчатый, выполнен из кирпича, оштукатурен; подиум пьедестала облицован гранитными плитами. Общая высота памятника – 3,5 метра. На памятнике имеется надпись: «Здесь покоятся останки 120 советских воинов, расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками в 1944 году. Чтим память погибших».

Однако не все 120 захороненных в этой братской могиле военнослужащих являлись расстрелянными военнопленными. Их там захоронено меньше. В паспорте захоронения и надписи на могиле содержится ошибка. Так, на мраморных плитах воинского захоронения высечены фамилии советских воинов, захороненных в данной могиле [1]:

1. Рядовой Алексеенков Пётр Исаевич, род. в 1903 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

2. Сержант Бочаров Василий Яковлевич, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 26.08.1945.

3. Майор Верёвкин Фёдор Алексеевич, род. в 1916 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

Иллюстрация 14 – Памятник на братской могиле советских воинов в городе Гродно.
Фотография из личного архива А. В. Севенко

4. Рядовой Воробьёв Кузьма Андреевич, род. в 1909 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

5. Рядовой Дьяков Александр Дмитриевич, род. в 1913 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

6. Рядовой Желтухин Николай Васильевич, род. в 1925 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

7. Рядовой Ильин Николай Ильич, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 24.12.1944.

8. Рядовой Лазарчук Василий Александрович, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 24.10.1946.

9. Ефрейтор Логинов Фёдор Константинович, род. в 1903 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

10. Рядовой Моисеев Пётр Иванович, род. в 1903 г., дата гибели или смерти 16.07.1944.

11. Рядовой Нефёдов Никифор Иванович, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 15.04.1945.

12. Рядовой Новиков Сергей Егорович, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 27.03.1945.

13. Ст. лейтенант Чистов Николай Александрович, год рождения не установлен, дата гибели или смерти 02.01.1945.

14. Осипов Василий Иванович, род. в 1910 г., дата гибели или смерти 06.01.1945.

15. Сержант Якубовский Лев Григорьевич, род в 1907 г., дата гибели или смерти 14.07.1944.

16. Капитан Кучинский Иван Лукьянович, род. в 1910 г., дата гибели или смерти 15.08.1941.

Очевидно, что 16 военнослужащих не имеют отношения к военнопленным и были подзахоронены в эту братскую могилу (или состоялся перенос их захоронений) в разное время с 16.07.1944 по 1946 г. Скорее всего, это участники оборонительных боёв 1941 г. (1 человек), боёв по освобождению Гродно 14–16.07.1944 (7 человек), других боёв 1944–1945 гг. и лица, умершие от ран в военных госпиталях, дислоцировавшихся в городе Гродно в 1944–1946 гг.

В книге «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка горада Гродна» содержатся более подробные сведения об указанных военнослужащих, чьи фамилии известны. Из этих сведений следует, что названные люди не являлись военнопленными, а погибли в боях или умерли от ран [2, с. 472]. Кроме указанной информации, в книге содержатся сведения о месте службы данных лиц и месте их рождения, указано, кто из них погиб в бою, а кто умер от ран. Там также указаны различия в информации по отдельным захороненным военнослужащим. Так, в книге указано, что сержант Бочаров Василий Яковлевич погиб 26.07.1945, а не 26.08.1945, как указано в паспорте захоронения на сайте Гродненского горисполкома. Сведения о капитане И. Л. Кучинском и рядовом В. А. Лазарчуке в книге отсутствуют, следовательно, данные военнослужащие были подзахоронены в эту братскую могилу после 1999 г., когда книга «Памяць» была издана. Номер данной братской могилы в книге «Памяць» – 57.

Приведём сведения из книги «Памяць» о 14 военнослужащих РККА, захороненных в данной могиле, чьи фамилии известны [2, с. 472]:

1. Алексеенков Пётр Исаевич, род. в 1903 г. в д. Моисеевка Смоленской обл., рядовой 882-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии, погиб 16.07.1944.

2. Бочаров Василий Яковлевич, род. в Киквидзенском р-не Волгоградской обл., сержант, погиб 26.07.1944.

3. Верёвкин Фёдор Алексеевич, род. в 1916 г. в с. Колочево Новосибирской обл., майор 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, погиб 16.07.1944.

4. Воробьёв Кузьма Андреевич, род. в 1909 г. в Беловском р-не Курской обл., рядовой, погиб 16.07.1944.

5. Дьяков Александр Дмитриевич, род. в 1913 г., рядовой, погиб 16.07.1944.

6. Желтухин Николай Васильевич, род. в 1925 г. в д. Шишкино Куменского р-на Кировской обл., рядовой 882-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии, погиб 16.07.1944.

7. Ильин Николай Ильич, род. в Мещеряковском сельсовете Граховского р-на, Удмуртия, рядовой, умер от ран 24.12.1944.

8. Логинов Фёдор Константинович, род. в 1903 г. в г. Каменск-Уральский Свердловской обл., ефрейтор, погиб 16.07.1944.

9. Моисеев Пётр Иванович, род. в 1903 г. в д. Тюли Смоленской обл., рядовой 882-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии, погиб 16.07.1944.

10. Нефёдов Никифор Иванович, род. в г. Казалинск Кзыл-Ординской обл., Казахстан, рядовой, умер от ран 15.04.1945.

11. Новиков Сергей Егорович, рядовой 1567-го зенитного артиллерийского полка, погиб 27.03.1945.

12. Осипов Василий Иванович, род. в 1910 г., погиб 06.01.1945.

13. Чистов Николай Александрович, ст. лейтенант, умер 02.01.1945.

14. Якубовский Лев Григорьевич, род. 1907 г. в г. Киеве, сержант 1162-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии, погиб 14.07.1944.

Указанные полки и дивизии (90-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии, 882-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии, 1162-й стрелковый полк 352-й стрелковой дивизии) в июле 1944 г. принимали участие в освобождении города Гродно от немецко-фашистских захватчиков.

Таким образом, в указанной братской могиле захоронены до 104 военнопленных (небольшая часть неизвестных военнослужащих также может относиться к участникам боёв по освобождению города).

Библиографический список

1. Воинские захоронения [Электронный ресурс] // Гродненский городской исполнительный комитет : официальный интернет-портал. – Режим доступа: <http://grodno.gov.by/main.aspx?guid=6741>.

2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка горада Гродна. – Мінск : БелЭн, 1999. – 712 с.

ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ «КУЛЬБАКИ»

Сведения о существовании лагеря для военнопленных (шталага) в Кульбаках содержатся в архивном документе «Выписка из доклада комиссии по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учёта причинённого ими ущерба по Гродненской области» [1]. В выписке указано: «В гор. Гродно в лагерях “Фолюш”, “Лососно”, “Колбасино”, “Кульбаки” фашисты уничтожили десятки тысяч военнопленных бойцов и офицеров Красной армии» [1, с. 4].

Также упоминание о шталаге содержится в книге «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка горада Гродна» в статье доктора исторических наук, профессора Э. С. Ярмусика «Фашысцкая прапаганда і рэчаіснасць» [2, с. 366]. Нумерация и точное название шталага неизвестны. Свидетели работы шталага не найдены, за исключением одного свидетельства, приведённого ниже, и, скорее всего, живых свидетелей уже не осталось.

Количество узников шталага и число погибших неизвестны. Места захоронения погибших военнопленных в лагере Кульбаки также пока неизвестны. Предположительно, умерших узников шталага хоронили на территории воинского кладбища по ул. Белуша, где впоследствии обнаружены захоронения свыше 14 000 военнопленных из числа военнослужащих РККА. Также, возможно, погибших могли хоронить вблизи территории лагеря и, что менее вероятно, на существующих в окрестностях сельских кладбищах. К сожалению, память узников шталага не увековечена.

Территория шталага могла составлять от нескольких гектаров до примерно 10–20 га (для сравнения: площадь самого крупного в окрестностях Гродно шталага 324 на Фолюше составляла 50 га).

Точное место нахождения шталага неизвестно, немецких карт с обозначением места нахождения шталага не найдено. Вокруг и вблизи бывшей деревни Кульбаки может быть много мест, где мог находиться шталаг. Однако известно, что все шталаги были привязаны к железнодорожным станциям, так как военнопленные с фронта доставлялись в тыл по железным дорогам.

Так, шталаг 353, а затем и существовавший на его месте шталаг 324 на Фолюше были привязаны к железнодорожной станции Лососно и находились на удалении около 2 км от неё; филиал шталага 324Z в казармах на ул. Красноармейской в Гродно находился в пределах видимости железнодо-

Вскоре после начала Великой Отечественной войны и немецкой оккупации Гродненщины, 27 июня 1941 г., на берегу реки Неман вблизи деревни Мазаново был убит военнослужащий вермахта. Жители деревни впоследствии рассказывали, что это был немецкий офицер. Жена Александра Степановича Софья Степановна Севенко (в девичестве – Дашкевич; 1925–2021 гг.) в 1990-е гг. сообщила, что в немца стрелял учитель школы соседней деревни Понижаны Мостовского района (эта деревня находится на противоположном берегу реки).

В качестве меры устрашения немецкое командование арестовало всех мужчин призывного возраста из деревни Мазаново и, возможно, из других соседних деревень. Александр Степанович спрятался в стогу сена, но немцы проверили стог при помощи вил и проткнули ему ногу. Он застонал, и его вытянули из стога. Все арестованные были отправлены в лагерь для военнопленных, который, со слов Александра Степановича, «находился за городом Гродно в сторону Литвы». Точного наименования лагеря он не знал, называл его шталагом. С большой долей вероятности, это был шталаг для военнопленных «Кульбаки» вблизи Гродно.

Александр Степанович так описывал пребывание в лагере: «Землянок и барачков там не было, лагерь представлял собой огороженное колючей проволокой поле. Сидели и спали на земле. Летом мучились от недостатка воды, когда наступила осень и стало холодать, копали ямы и спали в них, “как воробы”, стайкой, греясь один возле другого. От плохого питания, на основе отходов овощей, практически каждый пленный болел дизентерией, был ослаблен. Люди умирали от простуд и заразных болезней. Чтобы выжить, во время отправки на работы либо в лагере собирал уголь от печей и складывал в карманы, а затем его ел. Все равно тяжело болел дизентерией и был очень слаб».

Каждый военнопленный имел свой номер, который необходимо было запоминать.

В какой-то момент немцам понадобились рабочие руки, и всем заключённым шталага было приказано выйти из лагеря и погрузиться в машины. Люди были крайне слабы. Тех, кто по пути к воротам лагеря падал либо не мог идти, расстреляли, остальные были отправлены в Польшу, затем – в Германию, в рабочие лагеря. Александр Степанович смог с трудом дойти до машины. Он чувствовал сильную слабость, но не упал, и это спасло ему жизнь.

В дальнейшем узники зимой чистили снег на немецких аэродромах, летом работали на фермах у немецких бауэров. Александр Степанович со-

держался в рабочем лагере при концентрационном лагере Освенцим. Помимо белорусов, там было много поляков, которые плохо относились к белорусам.

Когда немцы узнали, что у Александра Степановича есть навыки плотника, его отправили на один из заводов концерна «Фольксваген», который находился в Западной Австрии (по словам Александра Степановича, «вагоностроительный завод, Фольксваген называется»). На заводе А. С. Севенко выполнял работу столяра. В конце войны он был освобождён американской армией, после передачи представителям СССР проходил службу в РККА на территории Германии (в Лейпциге) и на территории Венгрии, пока не был демобилизован в 1946 г.

В 1990-е гг. сведения, которые рассказывал родным Александр Степанович, были подтверждены справкой, полученной в КГБ, и свидетельскими показаниями односельчан – узников шталага.

Библиографический список

1. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 1029. Оп. 1. Д. 31.
2. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка горада Гродна. – Мінск : БелЭн, 1999. – 712 с.

ДУЛАГ 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ

История лагеря военнопленных в городе Лиде в настоящее время мало изучена. Тем не менее, установление мест нахождения лагерей, выявление прошедших через них пленных и погибших – это важное направление исторических исследований, которые не только восстанавливают картины прошлого, но и позволяют получить более полное представление о том, каким образом войны и конфликты влияют на жизнь людей. Это необходимая работа для мемориализации памяти о тех, на чью долю выпало быть узником фашистских лагерей.

В исторических документах приводятся разнящиеся сведения о нахождении лагеря военнопленных в Лиде. В Государственном архиве общественных объединений Гродненской области находится фонд № 47, где в описи 1 хранятся документы «Список бывших военнопленных и гражданских лиц, в частности уроженцев Минской области, содержавшихся в 1941–1944 гг. в лагерях № 312 (Лида) и № 324 (Лососно)» [1, л. 1–23]. Данный список содержит краткие биографические сведения о 122 пленных (фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, дата и место пленения, место содержания, личный знак). В отдельных случаях указываются, если таковые имеются, наличие фотографии, места повторного пленения, случаи бегства. В качестве одного из наиболее интересных примеров можно привести сводку о пленнике под номером 34: Шмак Василий Антонович, 1905 г. р., личный знак 5539 – «был в разных командах, несколько раз бежал, отпущен из плена» [1, л. 4].

Проблема заключается в упоминании в названном документе шталага 312. На сегодняшний день нет никаких оснований считать, что он даже временно находился в Лиде. В справочнике «Лагеря советских военнопленных Беларуси» [2], содержащем систематизированные сведения о лагерях советских военнопленных на территории Беларуси в 1941–1944 гг., нет ни одного упоминания шталага 312 (ХХС), а единственное достоверное упоминание лагеря военнопленных в Лиде относится к дулагу 155 [2, с. 55–57]. По данным современных исследований, шталаг 312 (ХХС) находился за пределами Республики Беларусь на территории современного польского города Торунь, где лагерь существовал с апреля 1941 г. по, вероятно, май 1942 г. Можно предположить, что в указанном выше архивном документе допущена ошибка в определении места нахождения лагеря 312 (ХХС).

Иллюстрация 16 – Немецкие военные допрашивают советских военнопленных, доставленных в лагерь. Город Лида, 1941 год [3]

Что же касается лагерей военнопленных, расположенных в Лиде, то существуют два упоминания. Первое: лагерь в Лиде упоминается в справочнике «Лагеря советских военнопленных Беларуси», но не имеет классификации, не имеет номера, неизвестны рамки его существования [2, с. 123–125]. Второе: это известный дулаг 155, существовавший с июля 1941 г. до 19 ноября 1943 г. Несколько раз он менял своё месторасположение: Беларусь – д. Боровуха Полоцкого района Витебской области, города Лида, Минск; Россия – города Вязьма, Гусино, Дорогобуж, Миллерово, Можайск, Рославль, Смоленск; Украина – город Макеевка (вспомогательный лагерь), д. Михайловка. По данным Лидского историко-художественного музея, дулаг просуществовал в Лиде всего месяц, но успел оставить свой неизгладимый кровавый след в истории города. За это время через него прошло более 3000 человек [4].

Сохранились мемуары командира партизанского отряда имени Г. И. Котовского бригады имени Ленинского комсомола Ивана Романовича Евдокимова – солдата, прошедшего через всю войну. О лагере в Лиде он писал:

«Прошли 100 км от Гродно. В одной из деревень Радунского района Гродненской области нас схватили немецкие полицейские и увезли в сторону города Лида. Перед отправкой нас избили до полусмерти и посадили в тюрьму. Я сидел в железнодорожной тюрьме, 29-я камера, в городе Лиде. Пару слов о тюрьме: в ней сидела большая часть “политических” заключённых, как фашисты их называли, здесь в тюрьме началась вторая мука, нас кормили кружкой баланды и 100 грамм хлеба пополам с опилками. Кроме того, через сутки или двое вызвали на допрос, били чем попало, притаскивали нас в камеру полумёртвых... Мы не говорили им ничего... Таким образом нас били, унижали, издевались до декабря месяца 1941. Мы весили всего жалких 30 кг, если не меньше... В декабре месяце нас всю тюрьму, кто остался в живых, погрузили в холодные вагоны и увезли в лагерь пленных на ст. Лесная в Барановичской области БССР...» [5, л. 12–14].

И. Р. Евдокимов не указывает, когда он попал в лагерь и сколько конкретно времени провел там. Можно предположить, что Иван Романович находился в дулаге 155, но не знал об этом, а после его отправили в лагерь военнопленных 337 [2, с. 77–79].

Иллюстрация 17 – Женщины у ворот лагеря для военнопленных на территории замка в городе Лиде. Июль 1941 года [7]

Упоминание о военнопленных в городе Лиде присутствует в книге Надежды Константиновны Устиновой «В маленьком городе Лида: что я ещё помню о войне»: «Летом 1941 г., нарушая все грозные приказы немецкого командования, моя мама брала меня, сестру Мотю и брата Алексея, и мы ходили к лагерю военнопленных, кидали через проволоку хлеб, еду, одежду. А мама спрашивала (понарошку): “Не видели ли вы моего мужа?”» [6].

По данным из приведенных источников видно, что военнопленные находились в Лиде на протяжении почти трёх лет. По этой причине сложно определить реальные рамки существования в Лиде дулага 155 либо других мест содержания военнопленных. В связи с малой изученностью темы ещё не все источники введены в научный оборот.

Библиографический список

1. Государственный архив общественных объединений Гродненской области. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 18.
2. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944 – Lager sowjetischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944 : справочник / авт.-сост.: В. И. Адамушко [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – 192 с.
3. Энциклопедия Холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/ru/photo/german-soldiers-interrogate-soviet-pows>.
4. Выставка «Дулаг 155. Трагедия плена» [Электронный ресурс] // Лидский историко-художественный музей. – Режим доступа: <https://lixmuseum.by/ru/vystavka-dulag-155-tragediya-plena>. – Дата доступа: 05.04.2023.
5. Краткая автобиография Ивана Романовича Евдокимова // Из личного архива Э. С. Ярмусика. – 74 с.
6. Устинова, Н. К. В маленьком городе Лиде: что я ещё помню о войне [Электронный ресурс] / Н. К. Устинова. – М. : Военная литература, 2005. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/ustinova_nk/index.html. – Дата доступа: 05.04.2023.
7. Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – 327 с. : ил.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
НАДЕЖДЫ КОНСТАНТИНОВНЫ УСТИНОВОЙ
О ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОРОДЕ ЛИДЕ

Осенью 1941 года подпольная группа пополнилась военнопленными, которые работали в депо Лида (в основном кочегарами). Из-за холодов им разрешили жить на частных квартирах около депо. В соседнем доме поселился военнопленный Иван Рекстин (сибиряк). Через мою сестру Мотю военнопленные вышли на связь с подпольщиками, а затем и с партизанами.

Через нас партизаны узнали, что в Лиде есть около 70 человек из наших бывших красноармейцев, попавших в плен, работавших в депо Лида на тяжёлых работах. Эти пленные попали туда из лагеря в Шауляе осенью 1941 года. Из строя приказали выйти тем, кто работал железнодорожником. После этого устроили им экзамен: тех, кто знал, сколько колёс у паровоза, отправили на лёгкие работы, а тех, кто не знал, – на тяжёлые. Жили они поначалу в вагонах под проволокой и охраной. Стояла осень, а вагоны не отапливались. Первым дружбу с пленными завел мой брат Алёша, ему было тогда около 12 лет. Он ходил в депо, собирал карбид для фонаря, щепки для печки. Иногда носил им гостинцы. Потом понадобились вагоны, немцы считали, что война вот-вот окончится, и разрешили пленным поселиться на двух улицах вдоль железнодорожной линии.

Партизаны решили связаться с ними, пришли к нам и договорились с пленными. И вскоре группа из пленных ушла в партизаны. Ребята были разутые, раздетые. Это был уже октябрь 1942 года. Среди военнопленных оказался один немецкий агент, но ребята его вычислили и перерезали бритвой горло, и он не успел никого выдать.

Приближалась весна 1943 года. Я знала, что остальные пленные собирались уйти в отряд, но не знала, в какой день. Часто приходили к нам люди, связные. Мотя сама ходила часто куда-то на связь, встречалась на старом польском кладбище. Пленные всё чаще стали собираться у нас в доме.

И в марте 1943 г. в отряд партизанский собирались уйти остальные пленные ребята. Путь предстоял долгий и трудный, они понимали – кому-то не доведётся дожить до мирных дней. 11 марта у нас собрали проводы для этих ребят: сварили ведро картошки, ребята принесли самогонки, яиц. Было их, уходящих, тогда 15 человек.

И тогда произошёл смешной случай. Пригнали к нам в Лиду весной 1943 года полторы тысячи власовцев¹⁴, ходили они в немецкой форме. Иду я однажды по улице, а навстречу идёт колонна немцев и поёт: «Распрягайте, хлопцы, коней». Но самый смешной случай был не с этим. Часть их оставили в городе. Они сразу спросили в городе: «Где у вас тут живут русские?». Они в основном все были из России, хотелось родных лиц, и говорили по-белорусски не очень. Им указали на нас. И они стали к нам ходить, сменяясь с дежурства.

И вот в этот день встретились пленные, уходящие в отряд, и власовцы, пришедшие к нам пообщаться. У власовцев тоже была самогонка, консервы. Выглядели власовцы хорошо, а наши ребята – худые и слабые от недоедания. Власовцы обратились к маме с вопросом, по какому поводу эта компания. Мама, конечно, испугалась, но стала убеждать, что у Алёши день рождения и у кого-то из пленных тоже. Мы боялись, что передерутся и нас арестуют. Ребята пленные с голодухи быстро опьянели и стали задавать дурацкие вопросы:

- А если пошлют на партизан?
- А чего нам, у нас тачанка, техника, а у тех – два патрона на роту.
- А если там твой брат?
- Мне от Советов хорошего ждать нечего. Отца под Орлом раскулачили.
- А если завтра наши придут, а ты в этой форме?
- А чего нам. Фронт ближе, мы дальше.

Боялись жутко. Сейчас даже представить трудно – домик, где мы жили, маленький совсем, метров 8–9, а умещалось туда человек 30 ребят военнопленных, приходивших к нам пообщаться. Потом основную часть власовцев перебросили под Минск, и мы уже не имели возможности предупредить заранее об опасности.

Осенью 1943 года в Лиду прибыл отряд из военнопленных для охраны железной дороги (охраняли железнодорожный вокзал, переезд, стрелочный перевод, водокачку). Их называли «черная полиция», а поляки – «чалдоны».

30 января 1944 года мы с братом в две смены отправили в отряд партизанам людей из этих военнопленных. Познакомились мы с ними осенью 1943 года, где в октябре нам дали такое задание. Конечно, мы до последнего боялись, что они нас предадут, будет провал. Из отряда приходили от ко-

---

¹⁴ Упоминаемые в тексте власовцы – бойцы Гиль-Родионова. Операцию по их переходу на нашу сторону обеспечили <...> обыкновенные жители Лиды, обыкновенные патриоты. В мемуарах неточность: родионовцев из Лиды перебросили не под Минск, а в Глубокое (примечание автора).

мандования, познакомились с «чалдонами», и те в гитлеровский праздник 30 января 1944 года пришли в отряд с оружием, с двойной нормой патронов. И смена, что менялась, и та, что заступала, и сам командир взвода ушли в отряд (он так и составлял смену). Уходя, взорвали пост центрального управления железнодорожными стрелками.

Сколько мы при этом натерпелись, рисковали... Вдруг кто предаст?! Из ушедших с нашей помощью ребят в основном были сформированы отряды «Искра» партизанской бригады имени Кирова, отряд «За Советскую Белоруссию» и отряд «Балтиец» <...>

Сведения об авторе воспоминаний: Н. К. Устинова (урожд. – Наказных) родилась 19 января 1928 года. Участник войны. Надежда осталась в городе Лиде Гродненской области в оккупации и вместе с мамой и сестрой помогала Лидскому подполью. Её сестра была расстреляна немцами за несколько дней до освобождения города нашими войсками.

 Источник: Устинова, Н. К. В маленьком городе Лида: что я ещё помню о войне [Электронный ресурс] / Н. К. Устинова. – М. : «Военная литература», 2005. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/ustinova_nk/index.html. – Дата доступа: 05.04.2023.

№ 2

ДОНЕСЕНИЕ КОМЕНДАНТА ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я» О СОСТОЯНИИ ДУЛАГА № 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ

Не ранее 4 июля 1941 г.

Лагерь и место расположения – дулаг 155, Лида.

Комендант – майор фон Тройенфельс. Адъютант – ст. л-т Клатт.

Сведения о транспортных средствах: наполовину моторизованный, наполовину гужевой.

Количество военнопленных на день посещения: 2600 чел.

Возможности транспортировки военнопленных: по ж/д на Сувалки.

Возможная вместимость лагеря: в настоящее время 1000 чел. Будет создан новый лагерь, который примет любое количество военнопленных.

Охрана: 564-й ландверный батальон.

День посещения: 4 июля 1941 г.

Количество и численность созданных рабочих команд: в стадии создания.

Особые замечания: 1 случай заболевания бубонной чумой. Устно доложено квартирмейстеру. В лагере имеется только один молодой ассистент врача.

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 2. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадр 000848.

Цит. по книге: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 33.

№ 3
ДОНЕСЕНИЕ АДЬЮТАНТА КОМЕНДАНТА
ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я»
ОБ ИНСПЕКЦИИ ДУЛАГОВ № 231 В ГОРОДЕ ВОЛКОВЫСКЕ
И № 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ
КОМЕНДАНТОМ ОКРУГА ПОЛКОВНИКОМ МАРШАЛЛОМ

15 июля 1941 г.

<...>

Посещение дулага 155 в Лиде 15.7.1941 г.

Комендант дулага – майор фон Троенфельс. Адьютант – ст. л-т Клатт.

В настоящее время в лагере содержится 2700 чел. военнопленных, из которых 300 чел. раненных находятся в лазарете, расположенном на территории лагеря.

Лазарет содержится в образцовом порядке и находится в подчинении врача дулага. В лазарете работают 4 русских врача, 5 врачей-евреев из местечка и 7 чел. санитаров. Так как в Лиде находится опорный пункт, то следует довести число военнопленных не менее чем до 3000 чел. Из числа военнопленных создано 8 рабочих рот, каждая из которых насчитывает 250 чел. Ежедневная потребность в рабочей силе составляет 1000 человек, в частности на аэродром 400 человек, на склад снабжения 200 человек и на ж/д станцию 400 человек. Рабочие роты возвращаются в лагерь вечером.

Охрану лагеря несет 5-я рота 64-го батальона. Численность охраны пока достаточная. Коменданту лагеря дано указание в случае усиления охраны обращаться по этому поводу к 87-й дивизии.

В лагере образцово выполнены необходимые работы. Согласно предписаниям он обнесен колючей проволокой. В лагере поддерживается чистота, порядок и дисциплина. Табличками обозначены места сбора военнопленных с указанием места каждой роты. Отправка военнопленных осуществляется ж/д путем на Сувалки. Дезинфекционный пункт строится.

Продовольственное обеспечение достаточное, продовольствие с трофейных продовольственных складов. Конину поставляет ветеринарный лазарет за счет убитых лошадей.

Нидер, ротмистр и адъютант

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 12–15. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000836–000838).

Цит. по книге: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 37–38.

№ 4
ДОНЕСЕНИЕ КОМЕНДАТУРЫ
ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я»
ОБ ИНСПЕКЦИИ ЛАГЕРЕЙ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

29 июля 1941 г.

26 июля 1941 г.

Посещение дулага 155 в Лиде

26 июля 1941 г. комендант лагерей военнопленных округа «Я» в сопровождении адъютанта ст. л-та Гебауера на легковой машине выехал из Баранович и в 7-00 утра прибыл в дулаг 155 в г. Лиду. Лагерь военнопленных производит отличное впечатление. Военнопленные придерживаются военной дисциплины, сформированы по колоннам и в соответствии с национальностью на одежде нанесены белой краской буквы. В настоящее время в лагере содержится 2000 человек военнопленных. 1000 человек военнопленных из лагеря в этот же день походным порядком отправляются в направлении границы рейха. Охранные команды для конвоирования пленных выделяются литовской строительной службой полевой комендатуре специально для этих целей. Благодаря привлечению литовцев для конвоирования военнопленных (в настоящее время примерно 200 человек) значительно разгружаются немецкие охранные силы. Вместимость лагеря может быть доведена до 15 000 человек. Для охраны лагеря дивизией выделена одна рота. Скрывающиеся среди военнопленных политические комиссары постепенно с помощью доверенных лиц выявляются и согласно особому указанию подвергаются особой обработке. Таким путём до сих пор удалось выявить 30 комиссаров. В данный момент в лагере насчитывается 250 человек раненных и больных военнопленных. Работа военнопленных в лагере организована хорошо. В настоящее время на работах занято 100 человек военнопленных. В этой связи выяснилось, что нежелательно создавать постоянные рабочие команды из одних и тех же военнопленных, так как в связи с улучшенным питанием для работающих военнопленные склонны к науськиванию и кле-

вете друг на друга. Поэтому комендант лагеря время от времени меняет состав рабочих команд, добавляя в них новых военнопленных. В части продовольственного обеспечения выявлены большие расхождения по сравнению с другими лагерями военнопленных (об этом еще будет сказано ниже). Так, например, в этом лагере в зависимости от работы военнопленный получает 50 г проса и 200 г хлеба, а при наличии и мясо. В других лагерях нормы составляют 10 г проса и 100 г хлеба, без мяса-нормы, при которых от военнопленных нельзя ожидать какой-либо работы.

Отправка военнопленных в направлении границы рейха происходит только походным пешим порядком, так как ж/д транспортные комендатуры и слышать не хотят о выделении вагонов для перевозки военнопленных.

Комендант лагеря обратил ещё внимание на то, что литовские конвойные команды и выделенные для охраны полевой комендатурой охранные части тыла согласно приказу снабжаются из армейских продовольственных складов. Однако он придерживается мнения, что это обеспечение было бы проще и легче осуществлять через лагерь.

Гигиенические условия в лагере хорошие.

Из русских трофеев имеется достаточное количество санитарных материалов.

Ниже будет указано, что из этих сансредств лагерь должен передать в другой лагерь. Дезинсекционная установка работает. Желательно было бы знать, где располагается сборный пункт для раненных военнопленных.

Адъютант, ст. л-т Гебауер

 Источник: НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 30–37. Перевод с немецкого. Немецкий текст: Александрийская пленка. Т-501. Ролик 8. Кадры 000822–000826.

Цит. по книге: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 40–41.

№ 5

ИЗ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДУЕМОГО СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ЛАГЕРЯМ ВОЕННОПЛЕННЫХ, СОЗДАННЫМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЛИДЫ, 2023 ГОД

<...> С момента оккупации г. Лиды немецко-фашистскими захватчиками в Лидском замке был создан лагерь для военнопленных. Данный лагерь

являлся, с точки зрения немецких оккупантов, образцовым. Все военнопленные содержались в лагере в зависимости от нации во исполнение приказа адъютанта ст. л-та Гебауера от 24 июля 1941 г. о единой квалификации всех военнопленных во всех лагерях по национальности и едином их обозначении следующими буквами: «Д» – фольксдойче, «У» – украинцы, «Л» – литовцы, «Ле» – латыши, «Е» – эстонцы, «А» – азиаты, желтая звезда – евреи, «Р» – русские, владеющие немецким языком. По такому принципу также работали дулаги 112 (Молодечно) и 231 (Волковыск).

Поскольку военнопленных, содержащихся в Лидском замке, было достаточно много, то часть узников в июле – октябре 1941 г. отселили в созданный новый лагерь для военнопленных (ныне – микрорайон Северный городок).

В Лидском историко-художественном музее хранятся воспоминания военнопленных. Копии этих воспоминаний приобщены к материалам уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Из воспоминаний Ивана Ивановича Рекстина, 21.10.1918 г. р.:

«...Я попал в плен 09.07.1941 года около г. Новогрудка. Со станции Старое Село нас, примерно 300 человек пленных, погнали в г. Лиду. По дороге, кто был сильно слаб и не мог идти, немцы таких пристреливали. Возле г. Лида находился лагерь военнопленных численностью 18 тысяч человек. Осенью 1941 года нас, 72 человека, кто имел более подходящий вид, сформировали в одну команду, которую направили на работу на железнодорожную станцию г. Лиды. В этой команде были специалисты вагоноремонтного и паровозоремонтного хозяйства. Все они жили в вагонах на станции, которые были обнесены колючей проволокой и охранялись.

Лагерь военнопленных находился в военном городке, в северной части города, по Гродненской дороге. Смертность пленных была большая. 34 пары евреев санитаров еле успевали или не успевали выносить за лагерь мертвых, там были выкопаны траншеи. Я находился во втором корпусе, мимо которого все трупы и проносились. Но где их хоронили, точно сказать не могу».

Из воспоминаний Петра Максимовича Левина, 1918 г. р.:

«...Накануне войны служил в Белостоке. Выходили из окружения в районе Новогрудка и оказались в плену фашистов. Привели нас в Лидскую крепость. Находились мы там дней пять, а затем нас погнали в Кошары, на территорию Северного городка, где в свое время размещался 77-й кавалерийский полк. Лагерь – восемь рядов колючей проволоки, вышки с часовойми, собаки. Вскоре наиболее физически здоровые были направлены для работы в железнодорожное депо...».

Из воспоминаний Я. Л. Менакера:

«...Пленен около Новогрудка и содержался в лагере военнопленных в городе Лида. Военнопленные размещались в нескольких конюшнях бывшего военного городка. Прибывающие новые колонны военнопленных помещались в зону “карантина”, где отсеивались в зависимости от воинских званий, занимаемой политической должности в Красной Армии, национальной принадлежности и т. п. В конечном счете нацисты делали все возможное для разобщения этих людей и доведения их до истощения. После всех этих “процедур”, т. е. кто был физически вынослив и смог выдержать “карантин”, в вагонах отправлялся в фашистскую Германию. У всех теплилась надежда сбежать во время движения поезда, что многим и удалось. Остальные, не пройдя “карантинный” отбор, гибли...».

Из воспоминаний Андрея Андреевича Бахмута, 1920 г. р.:

«В начале июля 1941 года был выдан немцам и ночью доставлен в Лидскую крепость. Две недели жил в крепости, где проходила регистрация, составляли списки. Спали на полу. Туалеты на месте. Пару дней есть не давали. Потом треску стали соленую давать. А воды не давали. Горя хлебнули. На стенах крепости стояли пулеметы. Охрана состояла из немцев. Обыскивали военнопленных в поисках часов. Кто жаловался – пристреливали. Узники находились в форме полугражданской, полувоенной, остриженные наголо.

Через две недели отправили в Кошары – “Северный городок”. Тут кормили скудно: выдавали по сухарю на день и котелок похлебки. Охраняли нас во главе с надзирателями свои. Возглавил охрану один, из Днепропетровщины, ходил в форме старшего лейтенанта Красной Армии, был родом из немецкой колонии (фольксдойч). Он ходил и опознавал наших командиров, политработников и выдавал фашистам.

Потом пошел между пленными разговор, что берут на работу украинцев-специалистов. Затем проходил отбор специалистов-железнодорожников. На железную дорогу водили на работу на топливный склад по 30 человек. Военнопленные мыли котлы, таскали дрова, бревна. Но перед тем, как набрали команду, нужно было сдать экзамены, например, знать наименование месяцев по-украински. Тех, кто выдержал экзамен, направили для выполнения ремонтных работ в депо.

8 мая 1942 года расстреляли в районе Северного городка 5670 человек. Один из полицейских Стась Ковкель рассказывал, что траншея (с расстрелянными) ходуном ходила. Одного из немецких пособников – Мухлядова – осудили в Польше за участие в массовых расстрелах...».

ДУЛАГ 131 В ГОРОДЕ СЛОНИМЕ

Справа от въезда в усадебный комплекс Альбертин на месте бывшего военного госпиталя находится памятник похороненным здесь советским солдатам, умершим в 1944–1945 гг. Неподдалёку в лесу сохранились фундаменты 38 построек и бетонная дорога к ним. Мало кто знает, что этот госпиталь был расположен в двух местах: на ул. Леошени, где сейчас стоит памятник, и на территории средней школы № 5. В этом здании находился немецкий, а затем – советский медсанбат, а на его территории располагался пересыльный лагерь советских военнопленных – дулаг 131.

Школа существовала ещё до Великой Отечественной войны. В 1934 г. в основание фундамента здания был заложен камень самим Игнатием Мостицким – в то время президентом Польши, учёным-химиком. Впоследствии, через четыре года, в 1938 г. школа распахнёт двери для первых учеников как семиклассная публичная всеобщая школа имени Игнатия Мостицкого [1].

Здание располагалось в районе новой польской правительственной колонии, на тот момент здесь уже были построены здания поветовой гмины, дом бургомистра, дома работников администрации и городской стадион. После воссоединения Западной Беларуси с БССР в сентябре 1939 г. бывшая польская колония стала военным городком. С южной стороны улицы 17-го Сентября (при Польше она называлась улицей 11 Ноября. – *Прим. авт.*) шла территория военного городка, которая была окружена деревянным забором, – рассказывает бывший директор средней школы № 3 г. Слонима Галина Игнатьевна Масько [2].

По словам ветерана комсомольского движения Веры Иосифовны Подкович (1925 г. р.), в 1930-х гг. городской стадион с беговыми дорожками, футбольным полем, теннисным кортом и площадкой для конных соревнований находился между улицами Шоссейная и Жировичская (теперь – улица Карла Маркса). Перед войной на поле стадиона иногда приземлялись советские военные самолеты. Это всегда было интересным событием для местных жителей и учащихся школы № 5. Летчики разрешали детям посидеть за штурвалом воздушного судна [2].

Именно на этом стадионе в годы Великой Отечественной войны фашисты создали лагерь для советских военнопленных. Пленных и, кроме того, слонимских мужчин немцы согнали туда в конце июня 1941 г. На 7 июля 1941 г. в лагере находилось 2400 человек, из них 731 больных (часть –

тяжело раненых). 4500 человек были отправлены на товарных поездах, только в прицепных вагонах дальнего следования, так как остальные вагоны не были заражены вшами. Куда именно были отправлены солдаты, немецкие документы не указывают.

Известны факты, когда местных жителей из лагеря немцы отпускали родным на поруки. Благодаря этому местным населением были спасены жизни многих военнопленных.

Иллюстрация 18 – Лагерь военнопленных в Слониме

Источники: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Оставшиеся в живых пленённые красноармейцы, голодные и оборванные, просили есть. Даже под жёсткими ударами охраны они стремились приблизиться к проволоке, чтобы протянуть руку с просьбой.

Вот что пишет боец Красной Армии А. А. Самсонов об условиях содержания в лагере: «Две ложки плесневой муки на один литр воды два раза в день было нашим суточным рационом. Все лежали. Двигаться было трудно. Круговая охрана пулемётчиков по изгороди создавала безнадежность какого-либо побега» [4].

Иллюстрация 19 – Сборный пункт советских военнопленных в районе Слонима. Июль 1941 года [3]

Проблемы с продовольствием действительно имелись, эту информацию подтверждают немецкие отчёты. Начальству лагеря, в лице его коменданта майора фон Рёдера, адъютанта – капитана Пфенцига и начальника лагеря – старшего лейтенанта Лангхута, пришлось самому обеспечивать продовольствием лагерь [5]. Из воспоминаний вышеупомянутого А. А. Самсонова: «Необходимо было заготовить дрова на лагерь, и я в числе нескольких своих товарищей вызвался участвовать в этой работе. Охрана была слабой. Нас было 20 человек на трёх охранников. Внешне дружеское отношение с охранниками помогло мне с товарищем оторваться от группы и бежать. Остановились в деревне Скробово. Нас было уже 10 человек» [4]. Немецкие документы также подтверждают трудности с охраной лагеря [5]. Вероятно, это было связано с тем, что 221-я охранная дивизия располагалась в Беловеже и охраняла не только лагерь в Слониме, но и лагеря в Линово и в Берёзе-Картузской [6].

Военнопленных использовали в качестве рабочей силы. Первоначально местная комендатура Слонима располагала достаточным количеством еврейской рабочей силы и в военнопленных не нуждалась. Адъютант, инспектирующий лагерь, указал, что при любых обстоятельствах примерно 2/3 военнопленных, содержащихся в лагере, должны были быть заняты на работах. По пути из Барановичей в Слоним адъютант наблюдал, что на шоссе на дороге работает RAD (имперская служба труда). Он просил командира RAD связаться с комендантом дулага о выделении на строительство дороги военнопленных, а людей RAD использовать как охранные силы [5].

Сколько просуществовал дулаг 131 в г. Слониме, неизвестно, однако есть данные, что вскоре он был переведён в Барановичи.

Библиографический список

1. История учреждения образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://5slonim.znaj.by/ob-uchregdenii/istoriya-uchregdeniya-obrazovaniya>. – Дата доступа: 21.10.2023.
2. Объединяющая сила улицы 17-го Сентября [Электронный ресурс] // Слонімскі веснік. – Режим доступа: <https://www.slonves.by/obedinyayushhaya-sila-obedinyayushhaya-sila-uliczy-17-go-sentyabrya>. – Дата доступа: 21.10.2023.
3. Сборный пункт советских военнопленных в районе города Слоним // Военный альбом : Фотографии Второй мировой войны и Великой Отечественной войны (1939–1945). – Режим доступа: <https://waralbum.ru/348858>. – Дата доступа: 12.09.2023.
4. Память о концлагере Слоним [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.molodguard.ru/heroes6050.htm>. – Дата доступа: 21.10.2023.
5. Донесение адъютанта коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулага № 131 в г. Слониме // Лагерь советских военных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Беларусь, 2016. – С. 38–39.
6. Перечень дулагов и армейских сборных пунктов военнопленных, подведомственных коменданту лагерей военнопленных округа «Я» на 10 июля 1941 г. // Лагерь советских военных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : Беларусь, 2016. – С. 36.
7. Материалы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

ДОНЕСЕНИЕ АДЪЮТАНТА КОМЕНДАНТА
ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОКРУГА «Я»
О ПОСЕЩЕНИИ ДУЛАГА № 131 В СЛОНИМЕ

23 июля 1941 г.

Адъютант коменданта от имени коменданта лагерей военнопленных округа «Я» указал коменданту дулага, чтобы при любых обстоятельствах примерно 2/3 военнопленных, содержащихся в лагере, были заняты на работах.

Комендант дулага обратил внимание на то, что его усилия об использовании военнопленных на работах до сих пор оказались безуспешными, так как, например, местная комендатура Слонима пока еще располагает достаточным количеством еврейской рабочей силы.

Комендант дулага и адъютант вместе посетили местную комендатуру в Слониме и имели разговор по этому вопросу с капитаном Цагелем, которого настойчиво просили использовать военнопленных как рабочую силу.

По дороге из Барановичей в Слоним адъютант наблюдал, что на полпути шоссеиной дороги работает РАД (немецкая трудовая повинность) (RAD – имперская служба труда. – *Прим. авт.*). Он просил командира РАД связаться с комендантом дулага о выделении на строительство дороги военнопленных, а людей РАД использовать как охранные силы.

Согласно договоренности в дальнейшем дулаг сам будет заботиться о доставке продовольствия для военнопленных. Было рекомендовано по этому вопросу связаться с генералом-руководителем рабочей силы Шинерером в Варшаве, который является ответственным за весь округ. Комендант дулага, учитывая, что его дулаг должен принять под свою опеку и лагерь заключенных «тюрьму в Барановичах», предложил перевести дулаг в Барановичи, а лагерь в Слониме в дальнейшем сохранить как филиал Барановичского дулага. При этом он заметил, что отсюда он сможет лучше наладить отправку военнопленных.

В части отправки военнопленных возникают уже известные повсеместно трудности: железная дорога не предоставляет составов-порожняков, а проходящие автоколонны только после долгих уговоров соглашаются иногда взять часть пленных.

Если же отправлять военнопленных походными маршевыми колоннами, то опять-таки возникают трудности с охраной колонн <...>

Комендант дулага указал на то, что при ликвидации евреев желательнее было бы целесообразнее, например, не сразу уничтожить евреев, так как последние в случае возникновения эпидемий могли бы сослужить добрую службу.

Он предлагает, чтобы комендант дулага совместно с комендантом полевой комендатуры отобрали людей, которых не сразу следует уничтожать.

Подпись неразборчива.

 Источник: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 38–39.

№ 2
ИЗ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО К. ЛАНГУТА
НА МИНСКОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ
ПО ДЕЛУ О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЁННЫХ
НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В БССР

г. Минск

25–26 января 1946 г.

<...> Вечернее заседание 25 января 1946 г. <...>

ПРОКУРОР. В июле 1941 года вы в должности первого офицера группы лагерного руководства находились во Франции, откуда переброшены с лагерем № 131 в город Слоним Барановичской области?

ЛАНГУТ. Да.

ПРОКУРОР. Сколько [времени] вы находились в Слониме?

ЛАНГУТ. С конца июля до 12 августа 1941 года.

ПРОКУРОР. Чем занимался ваш лагерь?

ЛАНГУТ. Мы пришли туда в конце июля 1941 года и приняли военнопленных.

ПРОКУРОР. Каковы условия содержания военнопленных были в лагере, когда он находился в Слониме?

ЛАНГУТ. Военнопленные, которые находились в нашем лагере, в городе Слониме лишь один или два дня, имели достаточно продуктов питания. Отношение к ним было неплохое <...>

 Источник: Лагерь советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 198–199.

№ 3

АКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ
О РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ
В ГОРОДЕ СЛОНИМЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

А К Т

о гитлеровский злодеяниях в Слонимском районе, Барановичской области, БССР.

Дня 24. сентября 1944 года, мы нижеподписавшиеся граждане города Слонима: Председатель Районной Государственной Чрезвычайной Комиссии Бобров Е.О., Заместитель Председателя Районной Государственной Чрезвычайной Комиссии Головченко Василий Никифорович, Ответственный Секретарь Районной Государственной Чрезвычайной Комиссии Сараев Николай Михайлович в присутствии свидетелей: Михайличка Александра-представителя от Слонимского НКВД, Синица Николая шофера Райкома Партии, в присутствии военно-судебно медицинского эксперта Ялиновского Владислава Александровича, фельдшера Кононовича Ивана Осиповича- произведен экспертный осмотр трупов экзугумированных на Торговой Площади гор.Слонима в количестве восьми человек из массовых могил мирных и военнопленных граждан города Слонима, зверски замученных немецко-гитлеровскими извергами. При чем найдено следующее: трупы совершенно разложившиеся, одеты в форму военную одежду за исключением одного одетого в штатскую одежду, при чем опоясаны кожаными поверх одежды поясами с патронташами, имеющими патроны и кроме того в карманах документы; устанавливающие личность трупа и прочие предметы в небольшом количестве: деньги, табак, документы, карманные часы и т.д. Трупы оказались военно-служащими бойцами РККА в числе семи человек и один среди них гражданский.

Трупы:

1. гражданский муфир ерованный: мягкие части сгнили;
2. голова отделана от туловища, чашка целая, опоясан патронташем, в длинных сапогах, труп гнилой, прострелена грудь.
3. без сапог, ранен в область сердца,
4. верхняя крышка чашки разломлена тупым оружием, по видимому прикладом. Труп гнилой.
5. Чашка совершенно разрушена выстрелом с близкого расстояния,
6. Чашка разбита по видимому прикладом, труп гнилой.
7. Труп гнилой без головы.
8. Голова отделана от туловища и лежит отдельно, следов крови на одежде не имеется. Голова отделилась от туловища во время извлечения трупа из земли, видна огнестрельная рана в грудной клетке слева внизу.

А к т. подписали:

К акту прилагались фото-снимки расстрелянных и все найденные предметы

1. Карманные часы, карманные книги, канд. билет и денежн. знаки

Пред комиссии
Зам. прет. *Вилков*
Отв. секретарь *Н. Сараев*
Мед. эксперт *М. Ялинов*
Секретарь *С. Кононович*
Год. прет. комиссии *Синица*
Члены комиссии *Бобров*

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЕ ПОГИБШИХ МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В СЛОНИМЕ

Эксгумация и перезахоронение расстрелянных мирных жителей Слонима на Петралевичской горе и военнопленных на городской площади проходили 19 июля – 24 сентября 1944 г. На Петралевичской горе за неделю до освобождения Слонима были расстреляны 102 человека, а всего в той братской могиле похоронено свыше 10 тыс. человек.

На фотографиях запечатлены моменты раскопок могил массовых расстрелов на Петралевичской горе, раскопок могилы расстрела военнопленных на городской площади Слонима, а также фотографии перевозки убитых военнопленных и похорон расстрелянных людей.

Раскопка могилы массового расстрела военнопленных на Площади г. Слонима расст. 1941 г. фото 24. IX. 1944 г.

Раскопка могилы массового расстрела военнопленных на Площади г. Слонима раст. 1941 г. фото 24. IX. 1944 г.

Раскопка могилы массового расстрела граждан Слонимского р-на на Петралевской горе раст. 4. VII. 1944 г. фото 19. VII. 1944 г.

Снимок документов и вещей обнаруженных у расстреляных в 1941 г. военнопленных на Площади г. Слонима, фото 24. IX. 1944 года

Раскопка могилы массового расстрела военнопленных на Площади г. Слонима наст. 1941 г. фото 24. IX. 1944 г.

*Перевоз убитых военнопленных в 1941 года
с Площади г.Слонима в братскую могилу
фото 24.іх.44 г.*

*Похороны расстрелянных военнопленных в 1941 г.
фото 24.іх.1944 г.*

*Раскопка могилы массового расстрела граждан Слонимского р-на
на Петралубокской горе расч. 4. VII. 1944 г. фото 19. VII. 1944 года*

 Источник: НАРБ. – Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 173–178.

РАЗДЕЛ 2. ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

И. Ф. Китурко. ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

Э. С. Ярмусик, А. В. Соколенко. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АССОЦИАЦИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОГИБШИХ В МИРОВЫХ ВОЙНАХ, “ПРИМИРЕНИЕ И ПОКОЙ”»

Н. Н. Змитревич. ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. НОВЫЕ ФАКТЫ О РАССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Э. С. Ярмусик. ЗАБЫТЬ НЕ ДАНО. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ ОБ УЗНИКАХ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

Университеты по роду своей деятельности являются центрами сосредоточения молодёжи, которая представляет собой наиболее подвижную часть общества, наиболее восприимчивую к новым явлениям действительности, к новым знаниям и технологиям. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на VI Всебелорусском народном собрании было справедливо отмечено, что «мотивированная, образованная, активная молодёжь – это, по сути, стратегический ресурс развития любой страны. Ведь от того, какую смену мы воспитаем, насколько подготовим к самостоятельной жизни, зависит будущее государства, прогресс или деградация общества».

Новейшая история нашей страны показала, что к идеологической и воспитательной работе нельзя относиться как к второстепенной, недооценивать её. В связи с этим в современных условиях особая роль учреждений высшего образования заключается не только в качественной подготовке специалистов, но и в создании условий для выявления, раскрытия и успешной реализации потенциала студенческой молодёжи, ее патриотического и нравственного воспитания. Формирование у студентов активной жизненной позиции, политической культуры и правовой ответственности, готовности к исполнению гражданского долга, воспитание патриотизма и национальной гордости за принадлежность к своему государству, истории и культуре белорусского народа – всё это лежит в основе гражданско-патриотического воспитания в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы.

Необходимо подчеркнуть, что воспитание патриота и гражданина – это не какой-то отдельный обособленный процесс. Это непрерывная практика, которая пронизывает все составляющие современной студенческой жизни: и учёбу, и научную работу, и досуговую деятельность. Данная тема в монографии посвящена анализу наиболее успешных примеров в реализации гражданско-патриотического воспитания, которые сложились в Купаловском университете, по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Гражданско-патриотический марафон «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» прошёл путь от студенческой идеи до республиканского проекта с международным участием. Он стартовал в 2015 г. как университетское мероприятие в честь 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Команды студентов всех факультетов в течение полугодя соревновались в конкурсах по четырём номинациям: «Молодёжь. Инициатива. Будущее», «Знатоки родной земли», «Вместе – в защиту жизни, нравственности и семейных ценностей» и «К защите Отечества готов». Длительность конкурсных мероприятий разной направленности – творческой, интеллектуальной, военно-спортивной и семейной – дали основание назвать мероприятие «Марафон».

Иллюстрация 20 – Гражданско-патриотический марафон «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!»

Неординарность проекта, его гражданско-патриотическая направленность, широкие возможности для раскрытия потенциала студентов явились залогом успеха. За несколько лет гражданско-патриотический марафон «Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!» приобрёл постоянных участников среди студентов учреждений высшего образования страны. В 2018 г. Марафон получил поддержку Министерства образования Республики Бела-

русь и статус республиканского, а в 2023 г. – грантовую поддержку Фонда Президента Республики Беларусь.

Кульминацией проекта являются финальные мероприятия, которые проходят накануне Дня Победы и длятся 3 дня с обязательным чествованием ветеранов войны и труда, заслуженных работников университета и города. Ежегодно в них участвует учащаяся молодёжь из высших учреждений образования всей страны, а с 2022 г. – и средних специальных учреждений образования. Более 5000 человек из числа школьников, студентов и жителей г. Гродно присутствуют на мероприятиях Марафона в качестве зрителей. Так, в 2023 г. в проекте приняли участие более 350 студентов и учащихся из Беларуси и России, представлявших 18 учреждений высшего и среднего специального образования. Студенческая молодёжь из Гродно, Бреста, Витебска, Гомеля, Минска, Могилева, Пинска, Марьиной Горки, Пскова и Тулы в канун Дня Победы не только состязалась на конкурсных площадках Марафона, поскольку проект стал значительно большим, чем просто соревнование, где определяется победитель. Проект стал марафоном дружбы патриотической молодёжи, объединённой осознанием высшей ценности – единства нации, развития и процветания независимой Беларуси!

Иллюстрация 21 – Гражданско-патриотический марафон
«Вместе – за сильную и процветающую Беларусь!»

Акция «Память» стала ещё одним важным объединяющим мероприятием учащейся молодёжи и жителей г. Гродно. Данный проект впервые был представлен в 2005 г. силами учащихся Гуманитарного колледжа и студентов Купаловского университета и в настоящее время реализован двенадцатью программами, каждая из которых имеет собственное содержание. Ежегодно вечером 22 июня у братской могилы советских воинов и партизан в парке имени Жилибера сотни гродненцев собираются у Вечного огня, чтобы в тишине самой короткой летней ночи стать участниками акции и традиционно зажечь свечи в память о тех, в чью жизнь вошла война.

В основе сюжета акции «Память» – реальные истории о городе Гродно в период войны, студентах университета и выпускниках колледжа, ушедших на фронт, детях, женщинах, пограничниках Гродненского региона, геноциде белорусского народа. В 2023 г. акция «Память» была посвящена великому герою – Неизвестному Солдату, отдавшему свою жизнь за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков. Сценарии мероприятия составляются с опорой на воспоминания родственников тех защитников Отечества, которые были связаны с Гродненщиной, а также на архивные материалы, предоставленные Военным комиссариатом Гродненской области.

Иллюстрация 22 – Акция «Память»

Работа над сценарием, постановка сценических номеров, многочисленные репетиции погружают студентов и учащихся колледжа в атмосферу военных лет и способствуют сохранению исторической памяти через личное участие в проекте. Живое слово, музыка, хореографические композиции, фотографии, хроника военных лет и свет прожекторов – всё это создаёт высокое по эмоциональному накалу сценическое действие-реквием, которое не оставляет равнодушными и зрителей!

Еще одной значимой инициативой студенческой молодёжи Купаловского университета является **проект «Дорогами Победы»**, который в 2024 г. удостоен гранта Президента Республики Беларусь в сфере молодёжной политики. Проект реализуется с 2018 г. и представлен разнообразными формами: театрализованным конкурсом военно-патриотических песен и стихов, литературно-музыкальными постановками, сценарии которых готовит студенческий художественный совет, а актёрами выступают участники творческих коллективов университета. В течение нескольких дней студенты-купаловцы посещают населённые пункты Гродненской области и языком театрализованной постановки рассказывают об освобождении Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, демонстрируя музыкальные, литературные произведения в сочетании с историческими фактами.

Иллюстрация 23 – Автопробег в рамках проекта «Дорогами Победы»

Проект «Дорогами Победы», безусловно, содействует формированию среди студенческой молодёжи патриотических ценностей, взглядов и убеждений; создаёт условия для разностороннего и творческого развития обучающихся; обеспечивает условия для вовлечения молодёжи в изучение истории Беларуси, краеведческую деятельность, повышение уровня ценностных представлений об исторической памяти, уважительного отношения к национальным героям, сохранения и распространения среди молодёжи памяти о Великой Отечественной войне и о подвиге белорусского народа во время войны.

Важным аспектом в гражданско-патриотическом воспитании студентов Купаловского университета является сохранение памяти о скорбных датах и памятных событиях военной истории страны, среди которых история Хатыни, а вместе с ней – история всех белорусских сожжённых деревень, страшные факты геноцида белорусского народа, деятельности лагерей смерти на территории Беларуси, борьба с бандформированиями в Западной Беларуси. С этой целью ряд новых мероприятий, которые реализуются в университете и соответствуют данной тематике, объединены одним общим названием **«Купаловцы помнят»**.

Иллюстрация 24 – Гражданско-патриотическая акция «Купаловцы помнят»

К ним относится проект «Радкі памяці», старт которому был дан в 2020 г. Его организаторами выступили отдел поддержки и реализации молодёжных проектов и инициатив Управления воспитательной работы с молодёжью совместно с Центром студенческих инициатив, Координационным студенческим советом и студенческим соуправлением факультетов. Проект направлен на воспитание гражданственности, патриотизма и национального самосознания студентов, развитие их духовного, интеллектуального и творческого потенциала, увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны.

В рамках II Республиканского молодёжного фестиваля-конкурса «Медиафера – 2020» учащейся молодёжи было предложено подготовить видеоролики на следующие темы: история ветерана(ов) Великой Отечественной войны; рассказ ветерана(ов) о событиях Великой Отечественной войны; воспоминания ветерана(ов) о Великой Отечественной войне, Дне Победы, друзьях и любимых; памятные места, посвящённые Великой Отечественной войне.

9 мая 2022 года студенты и сотрудники Гродненского государственного университета имени Янки Купалы в рамках проекта прочитали стихи, посвящённые Победе в Великой Отечественной войне. Стихотворными строками молодёжь почтила память воинов той страшной и кровопролитной войны, тех, кто вернулся домой, и тех, кто навсегда остался на полях сражений. Результатами проекта стали видеоролики, которые были размещены в телеграмм-канале университета. Акция полюбилась студентам и сотрудникам университета и нашла своё ежегодное продолжение, приуроченное не только ко Дню Победы, но и к 22 июня – скорбному дню начала Великой Отечественной войны.

Иллюстрация 25 – Проект «Радкі памяці»

Возможность каждого купаловца принять личное участие в данном проекте расширила и его тематику. Так, в рамках проекта «Радкі памяці» к 140-летию со дня рождения Янки Купалы в 2022 г. студенты и сотрудники университета провели акцию «Купалаўскі вянок Песняру». Молодые люди в телеграм-канале разместили видеоролики, посвящённые классике белорусской литературы.

Заслуживает внимания и проект, реализованный в 2021 г. Музеем истории развития Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, «Аллея памяти «Купаловцы помнят...»». Аллея памяти была открыта на сайте музея, где студенты и сотрудники университета и сегодня имеют возможность поделиться историей своих родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Акция направлена на увековечение памяти о членах семей работников и обучающихся университета, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Важно, что это открытый проект, и «Аллея памяти» постоянно пополняется за счёт героических семейных историй наших первокурсников.

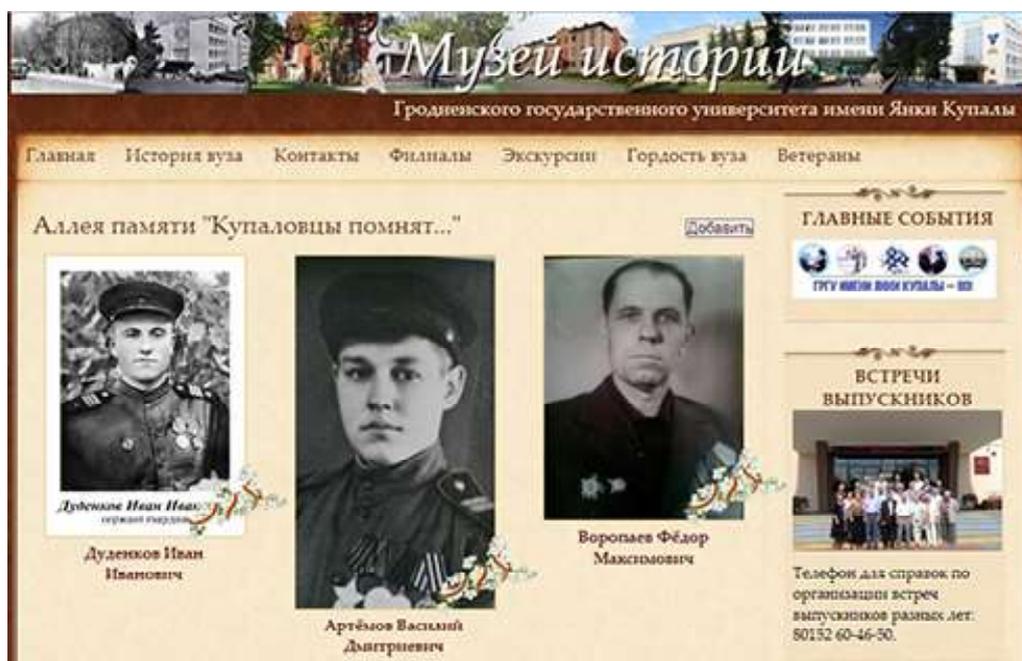

Иллюстрация 26 – Аллея памяти «Купаловцы помнят...» на сайте Музея истории ГрГУ им. Янки Купалы

В университете постоянно ведётся поиск новых интересных форм работы. Успешная реализация междисциплинарных студенческих проектов в учебной и научной деятельности привела к пониманию необходимости и актуальности междисциплинарного сотрудничества студентов и преподавателей разных специальностей и в воспитательных мероприятиях.

В 2023 г. купаловцы активно включились в реализацию инициативы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по расследованию уголовного дела о геноциде белорусского народа. Совместно с прокуратурой Гродненской области был дан старт двум проектам **«Геноцид белорусского народа: память и боль Гродненской земли»** и **«Западная Беларусь: война после войны...»**. В их реализации принимают участие преподаватели и студенты факультета истории, коммуникации и туризма, юридического и филологического факультетов. Над проектами совместно работают будущие историки, юристы, социологи, журналисты, переводчики. За сбор информации, поиск исторических фактов отвечают студенты-историки. Студенты юридического факультета принимают участие в расследовании фактов геноцида.

Иллюстрация 27 – Передвижная выставка «Геноцид белорусского народа: память и боль Гродненской земли»

Ребята, которые учатся на переводчиков, задействованы в изучении и переводе архивных документов, хранящихся в немецкоязычных фондах Государственного архива Гродненской области. Студенты-журналисты освещают реализацию проекта, поскольку для нас очень важно, чтобы о новых фактах геноцида, преступлений фашистов и их пособников знали не только жители Гродненской области, но и всей Беларуси.

Для обсуждения ключевых позиций проектов в Купаловском университете проводятся круглые столы и диалоговые площадки. Так, в феврале 2023 г. состоялся круглый стол, посвящённый разработке программы реализации междисциплинарного проекта «Геноцид белорусского народа: память и боль Гродненской земли». Во время его проведения заместитель прокурора Гродненской области А. Н. Скурат отметил: «Очень важно донести до всех слоёв общества правду о той страшной войне, особенно вовлечь в этот процесс молодое поколение. На наш взгляд, те студенты, которые будут участвовать в проекте, которые увидят своими глазами настоящие архивные документы, изучат архивные уголовные дела, выслушают свидетелей или очевидцев тех страшных событий, не будут подвержены влиянию фейков и искажённой информации. Те студенты, которые самостоятельно проведут исследовательскую, аналитическую работу, в последующем смогут честно и откровенно рассказать своим сверстникам всю правду. Это основная цель проекта».

23 марта 2023 г. участники проекта организовали круглый стол «Сёстры Хатыни» на Гродненщине», в котором приняли участие представители руководства области, прокуратуры, преподаватели и студенты университета. В этот же день состоялась работа киногостиной «Поиск», где после совместного просмотра участники обсудили фильм «Иди и смотри». Рота Почётного караула курсантов военного факультета университета приняла участие в митингах-реквиемах у мемориала «Скорбящая мать» в деревне Княжеводцы Мостовского района и на месте бывшего лагеря смерти шталаг 324 в городе Гродно.

Первые результаты проекта были представлены уже 22 июня 2023 г. на передвижной выставке «Память в сердце стучит» в залах Гродненской областной научной библиотеки имени Евфимия Фёдоровича Карского. Выставка была подготовлена студентами совместно с сотрудниками прокуратуры Гродненской области. В её основу легли фотоматериалы и документы, хранящиеся в Государственном архиве Гродненской области, Комитете государственной безопасности, Белорусском государственном архиве кинофотофонодокументов, а также материалы уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Передвижная фотовыставка «Память в сердце стучит» включает в себя пять стендовых групп:

1. «Гродно разрушенный».
2. «Коллаборанты на службе у рейха», «Остарбайтеры: ожидание и реальность».
3. «Работа Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков», «Казни партизан и подпольщиков», «Сгоревшие деревни».
4. «Расследование преступлений, совершенных фашистами в годы Великой Отечественной войны».
5. «Гетто, шталаги, концлагеря: жизнь за колючей проволокой».

Важным содержательным элементом выставки стали стенды, посвящённые пребыванию белорусов в гетто, шталагах и концлагерях. На одном из стендов размещён QR-код, считав который посредством мобильного устройства, каждый посетитель выставки мог познакомиться с циклом видеороликов. В основу видеороликов положены пять интервью с жителями Гродненщины, которые в раннем детстве испытали на себе все тяготы нахождения в концлагере. Прошло много лет, а в памяти Анны Антоновны Новиковой, Михаила Кирияновича Косабукина, Татьяны Никифоровны Волковой, Нины Даниловны Демьянченковой, Аллы Викторовны Чумаковой по-прежнему живы образы страшной трагедии, пережитой в раннем детстве.

Студенты университета явились авторами текста экскурсии и экскурсоводами по выставке. Важно подчеркнуть, что с передвижной выставкой «Память в сердце стучит» знакомятся учащиеся учреждений образования, а также сотрудники предприятий и организаций г. Гродно. Это означает, что реализуется главная цель – популяризация результатов проекта по увековечению памяти о Великой Отечественной войне.

Свой значимый вклад в междисциплинарное исследование вносят студенты кафедры перевода и межкультурной коммуникации факультета истории, коммуникации и туризма и кафедры романо-германской филологии филологического факультета. В апреле 2023 г. студенты-переводчики перевели с английского на русский язык 800-страничную книгу воспоминаний жителя города Волковыска, пережившего Холокост в годы Великой Отечественной войны. Мемуары врача не только позволили правоохранительным органам уточнить и расширить имеющуюся информацию о преступлениях немецко-фашистских оккупантов, но имели большой воспитательный эффект для студентов.

Также с 2021 г. по поручению прокуратуры Гродненской области студенты переводят отдельные архивные документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Гродненской области. В июне 2023 г. на базе архива была организована летняя переводческая практика студентов-филологов. Практику студентов курировали сотрудники университета и представители прокуратуры Гродненской области. Следует отметить, что фонд № 1 архива содержит дела с документами только на немецком языке. Ранее эти документы не публиковались и не переводились с немецкого языка.

Второй междисциплинарный проект, который реализуется в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы совместно с прокуратурой Гродненской области, имеет очень говорящее название «**Западная Беларусь: война после войны...**». Старт проекту был дан в апреле 2023 г. во время проведения в университете круглого стола о деятельности Армии Крайовой и постаковских формирований на Гродненщине «**Десятилетия террора. Преступления польских националистов на территории Гродненской области**».

Иллюстрация 28 – Диалоговая площадка «Десятилетия террора. Преступления польских националистов на территории Гродненской области»

Тема деятельности бандформирований Армии Крайовой, цель которой – восстановить территорию Польши в границах 1939 года, в том числе и путём открытого террора против белорусского народа, по дипломатическим соображениям не была предана широкой огласке в советское время. Она являлась своеобразным табу, позволяющим сохранить дружественные отношения с соседями. Но это наша история, о которой нужно говорить правдиво. И студенты Купаловского университета при поддержке прокуратуры Гродненской области активно включились в расследование деятельности бандформирований Армии Крайовой на территории Западной Беларуси, особенно в Гродненском регионе. Результаты их исследований находят отражение в студенческих докладах на конференциях, в научных публикациях, в курсовых работах и дипломных проектах.

Одним из наиболее значимых результатов совместной работы стал документальный фильм, который создали участники междисциплинарного проекта на площадке Учебно-научно-производственного объединения «Студенческий медиацентр» при кафедре журналистики факультета истории, коммуникации и туризма. В основу фильма легли предоставленные прокуратурой Гродненской области уголовные дела о совершенных преступлениях участниками Армии Крайовой на территории Гродненской области. Также съёмочная группа университета в летние месяцы во время производственной практики выезжала в Мостовский и Щучинский районы, на территории которых в 1943–1951 гг. действовали отряды «аковцев». Студенты проводили беседы с местным населением, которое и сегодня помнит зверства бандформирований и в войну, и в послевоенное время, записывали их воспоминания. По итогу работы творческая группа студентов в декабре 2023 г. презентовала 15-минутный документальный фильм **«Армия Крайова: цена предательства»**. Сегодня этот фильм используется в образовательном и воспитательном процессе университета, а также размещён в сети Интернет для возможности ознакомления с ним широкой общественности.

Важно отметить, что существенную помощь в реализации междисциплинарных проектов оказывает Студенческая научно-исследовательская лаборатория по истории Великой Отечественной войны, организованная в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы в 2021 г. Студенты-историки работают в направлении сохранения памяти о войне.

Они подготовили электронные ресурсы о мемориализации событий Великой Отечественной войны на территории Гродненской области, об участниках первых боёв, создали видеофильм об участниках Великой Отечественной войны «Живые свидетели истории» и др.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в исследовании представлены только наиболее значимые проекты гражданско-патриотической направленности по увековечению памяти о Великой Отечественной войне, которые известны за пределами Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В целом в университете проводится системная ежедневная работа по гражданско-патриотическому воспитанию студентов, по сохранению исторической памяти, по формированию твёрдой гражданской позиции. залогом успеха является консолидация усилий в постановке и решении задач. И сегодня в Купаловском университете налажено тесное взаимодействие между первичной организацией БРСМ, студенческим профкомом, студенческим советом, советом молодых учёных, ректоратом. Для нас очень важно, что в результате интеграции деятельности именно молодёжные организации выступают инициаторами знаковых общественных мероприятий. И мы не боимся им доверять!

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
«АССОЦИАЦИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕСТ
ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОГИБШИХ
В МИРОВЫХ ВОЙНАХ, “ПРИМИРЕНИЕ И ПОКОЙ”»

Великая Отечественная война, отдаляясь с каждым днём во времени и пространстве, продолжает хранить многочисленные тайны. Раны, нанесённые войной, никогда не будут излечены, так как она коснулась почти каждой белорусской семьи. До сегодняшнего дня остаются неизвестными имена многих погибших и места их захоронений. В их числе – судьбы военнослужащих, которые были взяты немцами в плен, особенно на начальном этапе войны, в период оборонительных сражений. Согласно неполным данным, приведённым в монографии гродненского историка И. А. Басюка, только на территории Беларуси было взято в плен летом 1941 г. около 300 тыс. советских солдат и офицеров. Трудно установить, сколько из них было расстреляно немцами, сколько попало в лагеря для военнопленных и там погибло, а кому удалось выжить и выйти из окружения [1, с. 181–182]. И до сегодняшнего дня о подавляющем большинстве таких людей ничего не известно.

Не существует однозначной оценки относительно тех военнослужащих, которые попали в плен, их содержания в лагерях, количества погибших, мест захоронений, перемещённых из одного лагеря в другой. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, 16 августа 1941 г. Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии издала за подписью И. В. Сталина приказ № 270, в котором говорилось: «...командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту <...> расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава <...> Если начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи...» [2, с. 149–150].

Во-вторых, известны факты, когда из числа военнопленных немцы создавали военизированные формирования, которые использовали в борьбе с партизанами, в проведении карательных акций против мирного населения и т. д.

В-третьих, документальных источников, позволяющих реконструировать полноценную картину окружения советских войск, создания немцами

различных типов лагерей военнопленных и содержания в них советских военнослужащих, крайне мало. Ввиду этого тема военнопленных не была актуальной в советский период. Однако она важна не только с научной, но и с гражданской и нравственной точек зрения. Нужно по крупицам воссоздавать правду о миллионах бывших советских воинов, которые содержались в немецких лагерях, погибли в них, восстановить их имена и места захоронений, информировать об этом родственников погибших.

В нашей стране в настоящее время проводится большая работа по выявлению фактов геноцида в отношении белорусского народа. Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко подписан Закон «О геноциде белорусского народа». В преамбуле документа говорится: «Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период» [3].

В отечественной литературе не так много исследований, которые освещают проблемы пленения советских военнослужащих в годы Великой Отечественной войны, создания на территории Беларуси лагерей для военнопленных, условий их содержания, поведения узников в плену, методов уничтожения, применяемых фашистами, и др. [4–6]. Так, в монографии белорусского историка И. А. Басюка «Навагрудскі “кацёл”» впервые показана объективная картина окружения большого количества войск Западного фронта, указаны советские воинские формирования, взятые немцами в плен. Об их дальнейшей судьбе автор не пишет. Можно предположить, что многие были направлены в лагеря, немало военнослужащих погибли [7, с. 106–118].

Фашисты создавали концлагеря: шталаги – для военнопленных из рядового состава; дулаги – лагеря временного пребывания до отправки в основные лагеря для военнопленных; офлаги – лагеря для офицерского состава. В историко-документальных хрониках «Память», которые изданы в

Беларуси по каждому району и областным городам, имеются небольшие статьи о лагерях для военнопленных, если таковые были на территории данного региона. Так, в городе Гродно в июне 1941 г. был создан немцами 9-й армейский сборный пункт военнопленных, который в начале июля передислоцировался в Берёзу-Картузскую (Брестская область). Тогда же в деревне Лососно, в 5 км на запад от Гродно, был организован дулаг 125, просуществовавший до сентября 1941 г., а позже переведён в города Миоры, Глубокое, Полоцк Витебской области. В начале сентября в казармах военного городка по улице Красноармейской был создан шталаг 324. С июля по октябрь 1941 г. строился силами военнопленных советских солдат шталаг 353 в д. Колбасино. В книге «Память. Гродно» описываются невыносимые условия содержания красноармейцев. Узники ежедневно погибали десятками и сотнями от тифа, голода, холода, бесчеловечного обращения со стороны охраны лагеря [8, с. 376–381].

Отношение нацистов к советским военнопленным было жестоким. Германское руководство того времени не соблюдало Женевскую конвенцию от 27 июля 1929 г. в отношении военнопленных, что являлось прямым военным преступлением, однако нацистов это абсолютно не волновало. Они аргументировали свою позицию тем, что Советский Союз эту Конвенцию не подписал, тем самым снимая с себя ответственность за ненадлежащее содержание военнопленных и жестокое обращение с узниками лагерей [9].

Таким образом, проблема военнопленных на территории Беларуси и, в частности на Гродненщине, является актуальной и малоисследованной до настоящего времени.

В этой связи представляет научный интерес деятельность общественной организации под названием «Ассоциация по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, “Примирение и покой”», которая существовала в Гродно с 13 апреля 1994 г. до 2001 г. Она была перерегистрирована 20 марта 1995 г. в управлении юстиции Гродненского облисполкома.

Документы о деятельности Ассоциации хранятся в Государственном архиве общественных объединений Гродненской области (ул. Замковая, 20) в фонде № 47, опись 1. Всего насчитывается 20 дел, которые, к сожалению, не использовались до настоящего времени исследователями.

Учредительная конференция «Ассоциации» состоялась 13 апреля 1994 г. На ней присутствовали делегаты от Фонда социальной защиты бывших военнослужащих (6 чел.), от Союза поляков на Беларуси (6 чел.), от Цент-

ра немецкой культуры (6 чел.). На конференции был принят Устав организации и избран Совет (3 чел.). Председателем избрали А. В. Миллера (от Центра немецкой культуры). В ноябре 1994 г. председателем стал капитан в отставке Геннадий Петрович Горшков, член Фонда социальной защиты военнослужащих. В 1995 г. в состав «Ассоциации» вошли представители Гродненского городского совета ветеранов труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Гродненского городского отделения Белорусского демократического объединения ветеранов [10, л. 1–5].

Целями и задачами «Ассоциации» являлись: восстановление мест захоронений военнослужащих, погибших в мировых войнах, путем получения сведений из архивов Республики Беларусь и различных ведомств стран СНГ, а также по свидетельству жителей Гродненской области для создания базы данных; организация реставрационных и восстановительных работ памятников и художественно выполненных сооружений, расположенных в местах воинских захоронений по заказам юридических и физических лиц из Республики Беларусь, зарубежных стран, СНГ на договорной основе с художественно-оформительскими мастерскими и фирмами; организация фото- и художественных выставок произведений искусства, посвящённых жертвам мировых войн и борьбе народов против войн; осуществление издательской деятельности; сотрудничество и содействие установлению культурных, гуманитарных, дружественных контактов между народами путем организации туристских и культурно-познавательных поездок за рубеж по установлению взаимного доверия и искоренения враждебности между народами; участие в работе международных организаций и движений в борьбе за мир, против угроз войн, финансирование поездок специалистов и делегатов на международные конференции [11, л. 1–2]. Одной из важнейших задач организации являлся поиск сведений о бывших советских воинах, в основном уроженцах Гродненщины, а также из республик бывшего СССР, находившихся в концлагерях в 1941–1944 гг. на территории Германии и шталагах № 324 г. Гродно, № 353 в д. Лососно, № 312 в г. Лиде и др.

Для достижения целей и решений, указанных в Уставе, «Ассоциация» имела право: создавать субъекты хозяйствования; заключать договоры с юридическими и физическими лицами Республики Беларусь, в странах СНГ и зарубежных странах на выполнение хозяйственных работ и оказание различных услуг на договорной основе; осуществлять международные связи с общественными организациями / неправительственными объединениями, проводящими акции против угрозы новых войн в борьбе за мир [12, л. 2].

Правовой основой для деятельности данной общественной организации послужили также «Соглашение между Правительством Республики Польша и Правительством Республики Беларусь об охране могил и мест памяти жертв войн и репрессий» от 21 января 1995 г. и «Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Федеративной Республики Германия об уходе за военными могилами», подписанное в Бонне 28 июля 1996 г. В последнем документе, в частности, указано, что «правительства обоих государств обеспечивают в своих государствах защиту военных могил и вечный покой погибших в войнах с каждой из сторон и освобождают территорию, окружающую военные захоронения, от всех сооружений, несовместимых с достойным обликом этих мест». Соглашением предусматривался порядок обустройства и ухода за военными могилами на территории каждой из сторон, порядок закладки кладбищ под военные захоронения, связанные с этим расходы, порядок перевозки останков погибших в войнах с немецкой стороны, с территории Республики Беларусь в ФРГ и другие [13, л. 7–15].

В результате переписки были получены сведения о некоторых лагерях на территории Гродненщины. Так, в деревне Лососно находился шталаг 324. О нём имеются сведения в книге Зигмунда Литца «Лагерь для военнопленных в Восточной Пруссии». Согласно этим данным, в лагере погибло 10 тыс. военнопленных. В 1942 г. на его месте были созданы 184 и 185 рабочие батальоны. В самом начале войны существовал лагерь для советских военнопленных № 316 в городе Волковыске, переведённый из Лодзи – № 231. Размещался в бывших польских казармах. Имеются сведения о 5414 советских военнопленных в начале февраля 1942 г. Затем, когда их осталось 849, лагерь перевели в Белосток, и далее он был переименован в офлаг 57 (для командного состава). Там погибло 12 тыс. человек [14, л. 2–3].

Несмотря на недолгое время существования «Ассоциации», её участниками был собран в результате переписки с немецкими учреждениями довольно интересный материал, который содержит информацию о лагерях, списки узников с их персональными данными, а также сведения о направлениях работы самой «Ассоциации». Так, в деле № 17 хранится «Справка о дислокации немецких лагерей для военнопленных в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 гг.». Всего на 28 листах указано 549 лагерей, расположенных в европейских странах и СССР, из которых на территории Беларуси находились 82. Сведения крайне скудные, отражают наименование и номер лагеря, место дислокации и примечания. Например, о лагере № 68,

дислоцировавшемся в Сувалках (Польша), сказано, что в нём «существовала особая группа, занимавшаяся разведкой экономического и политического положения СССР; содержался офицерский состав военнопленных». Однако этот список не является полным, поскольку были лагеря в Волковыске, Новогрудке, Зельве, Слониме, Сморгони и других населённых пунктах, но о них сведений нет.

Несомненный интерес представляют справочник о местах хранения документов о немецко-фашистских лагерях и гетто, местах насильственного вывоза в Германию, о захоронениях погибших в лагерях, переписка с правительственными и неправительственными организациями, Трофейная карта организации лагерей военнопленных в системе Верховного командования на 01.06.1942 и другие документы [15, л. 1–28].

Изучение документации «Ассоциации» позволяет сделать вывод, что ею проводилась трудоёмкая и кропотливая работа. Так, 17 ноября 1994 г. «Ассоциации» получила письмо от Немецкой службы Управления учёта военных потерь из Берлина «Разъяснение о поиске военнослужащих, погибших в немецком плену». В частности, в нём сообщалось, что «Управление учёта военных потерь и военнопленных, перемещённое из Берлина в Тюрингию в августе 1943 г., в апреле 1943 г. систематизировало материалы отдела “Иностранные военнопленные” по национальностям и разместило их в казарме “Дрехенберг” в Майнинге. Документы были вскоре конфискованы американскими войсками. После осмотра комиссией союзнических офицеров документы о западных союзниках военнопленных были упакованы в ящики и увезены. 5 июля 1945 г. советские войска были в Майнинге. Они также упаковали очень обширную документацию о советских военнопленных в середине августа 1945 г. в 377 ящиках и увезли с неизвестной целью. О местонахождении документов ничего не известно». Тут же сообщается, что «в распоряжении “Справочного бюро” находятся лишь сообщения, поступившие после войны и пересланные из ликвидированных справочных бюро, или иные сведения об иностранных военнопленных – примерно 2 млн карточек, которые размещены по нациям и именам в алфавитном порядке, но не по лагерям. После обстоятельной проверки документов о захоронениях сообщаем, что не располагаем никакими списками о советских солдатах, которые умерли в немецком плену в 1941–1944 гг. в Гродно» [16, л. 10].

21 ноября 1994 г. на имя председателя Гродненского горисполкома Г. А. Крупенко и председателя Совета организации ветеранов И. И. Аброси-

мова за подписью Г. П. Горшкова было направлено письмо, в котором предлагалось «внести в план мероприятий города по встрече 50-летия Победы следующие мероприятия:

1. Строительство мемориала жертвам фашистской агрессии 1941–1944 гг. в районе Фолюш – Лососно. Рабочие чертежи разработаны фирмой “Арника” и переданы исполкому Октябрьского района.

2. Создать или переориентировать группу поиска “Никто не забыт” на восстановление фамилий солдат, похороненных на воинском кладбище по улице Белуша (8 тыс. человек) и Фолюш (14 тыс. человек)» [17, л. 7].

В качестве примера можно привести документы за 1995 и 1996 гг. Так, на протяжении 1996 г. члены «Ассоциации» занимались поисками списков советских военнопленных за период 1941–1944 гг., находившихся в шталагах № 324 (Гродно), № 312 (Лида), № 231 (Волковыск) и № 315 (Брест-Литовск).

Переписка с архивами управлений КГБ по областям и КГБ Республики Беларусь дала понять, что часть документов находится у них. Представители от «Ассоциации» были допущены к этим документам. В результате проделанной работы была создана картотека военнопленных на территории Гродненской области [18, л. 2].

Отчет за 1998 г. показывает, что «Ассоциация» добилась получения трофейных карточек на бывших военнослужащих Советской армии и гражданских лиц, находившихся в 1941–1945 гг. в немецких лагерях военнопленных, в количестве 2672 штуки на 1397 человек. Они были переданы по акту от 29 мая 1995 г. УКГБ по Гродненской области в Госархив Гродненской области для полного обеспечения их сохранности [19, л. 1–2]. В деле № 10 имеются списки советских военнопленных, находившихся в лагерях на территории Гродно и Гродненской области, на 78 листах. В списках указаны фамилия, имя и отчество, год и место рождения, где был взят в плен [20, л. 1–78].

Также «Ассоциация» занималась обширной перепиской с общественной организацией такого же типа в Германии в г. Касселе, с архивом ФСБ, архивами г. Москвы, написаны соответствующие запросы в Финляндию. Были и обращения к президенту России Б. Н. Ельцину и митрополиту Московскому и всея Руси Алексию II с целью оказания содействия по поиску данных о военнопленных [21, л. 2].

Чтобы заинтересовать германскую сторону в оказании помощи «Ассоциации», руководитель организации Г. П. Горшков разыскал списки быв-

ших немецких военнопленных, которые находились и умерли в лагере для военнопленных в Гродно, который существовал сразу после войны. Немцы заинтересовались, началась переписка между организациями. Немецкая сторона пригласила участников «Ассоциации» приехать в Германию, однако поездка не состоялась из-за отсутствия финансирования.

Одним из направлений работы организации было информирование родственников о военнопленных. Как свидетельствуют документы, «Ассоциация» получала большое количество писем, на которые невозможно было ответить. Тогда имеющиеся списки стали публиковать в СМИ – в основном это была газета «Гродненская правда» [22, л. 2].

«Ассоциация» просуществовала около шести лет, но она добилась больших результатов по выявлению жертв войны – военнопленных, ранее неизвестных. В январе 2001 г. она прекратила свою деятельность. Формальной причиной послужило отсутствие финансовых средств, вследствие чего организация не прошла перерегистрацию.

Война всё дальше и дальше уходит от нас. Каждое новое поколение всё меньше и меньше о ней знает. Но наш долг в том, чтобы возвращать из небытия события, факты, имена людей, которых уже никогда не вернуть. Возможно, живы ещё их родственники, наследники, и для них важно знать, где погибли их родные – воины Красной Армии, которые в силу сложившихся трагических обстоятельств не смогли совершить героических подвигов. Пример деятельности «Ассоциации по восстановлению мест захоронения военнослужащих, погибших в мировых войнах, “Примирение и покой”» показывает, что силами общественных организаций можно успешно организовать работу по изучению многих малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, включая советских военнопленных, судьба которых не менее трагична, чем павших на поле боя и без вести пропавших в ходе боевых действий. Опыт работы «Ассоциации» может быть полезен при организации работы похожих общественных объединений, которые, благодаря энтузиазму своих участников, способны добиваться больших успехов в деле популяризации истории своего Отечества. Поисковая работа, связанная с установлением судеб узников немецких лагерей для военнопленных на территории Беларуси, весьма кропотливая и сложная, требует больших усилий, самоотдачи и, в первую очередь, равнодушных людей. Бесспорно, что в этом благородном деле весьма значительную поддержку должны оказать местные органы власти. До сегодняшнего дня нерешённой проблемой является реабилитация узников лагерей военнопленных. Мы в долгу перед теми, кто не вернулся с войны.

Библиографический список

1. Басюк, І. А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі / І. А. Басюк. – Гродна : ГрДУ, 2003. – 237 с.
2. Великая Отечественная катастрофа. Трагедия 1941 года / сост. А. Д. Кошелев. – М. : Яуза : Эксмо, 2007. – 384 с.
3. О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2022 г. № 146–3 : принят Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь 14 дек. 2021 г. : одобр. Советом Республики 22 дек. 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 11.01.2022, 2/2866. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12200146>. – Дата доступа: 29.11.2022.
4. Лагерь советских военнопленных в Беларуси, 1941–1944. – Lager sowietischer Kriegsgefangener in Belarus, 1941–1944 : справочник / авт.-сост.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Нац. архив Республики Беларусь, 2004. – 192 с.
5. Докунова, Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944) : дис. ... канд. ист. наук / Е. Н. Докунова. – Минск, 2012.
6. Севенко, А. Фашистская фабрика смерти в Гродно – шталаг 324 [Электронный ресурс] / А. Севенко // Проза.ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2019/03/11/1435>. – Дата доступа: 03.03.2023.
7. Басюк, І. А. Навагрудскі «кацёл» / І. А. Басюк. – Гродна, 1988. – 176 с.
8. Памяць. Гродна. Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск : БелЭн, 1999. – 712 с.
9. Женевская конвенция об обращении с военнопленными. 1929 г. [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Женевская_конвенция_об_обращении_с_военнопленными_\(1929\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Женевская_конвенция_об_обращении_с_военнопленными_(1929)). – Дата доступа: 30.11.2022.
10. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (ГАОО Гродн. обл.). – Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.
12. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 1.
13. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.
14. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 15.
15. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 17.
16. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 5.
17. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 4.
18. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 2.
19. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 15.
20. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 10.
21. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 7.
22. ГАОО Гродн. обл. – Ф. 47. Оп. 1. Д. 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКУМЕНТЫ

СВЕДЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОМИССИИ ЧГК
О ЧИСЛЕННОСТИ МИРНЫХ ГРАЖДАН
И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ,
УНИЧТОЖЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР

1945 г.

№ п/п	Области	Уничтожено всего мирного гражданского населения	Убито, замучено военнопленных	Угнано в немецкое рабство
1.	Минская	317 515	101 590	20 815
2.	Могилёвская	71 602	59 134	21 436
3.	Витебская	151 421	92 891	68 434
4.	Гомельская	53 630	114 476	18 745
5.	Бобруйская	82 194	54 013	15 275
6.	Полоцкая	105 211	157 007	52 599
7.	Полесская	37 981	3120	23 047
8.	Гродненская	111 208	41 330	53 955
9.	Брестская	159 526	38 858	30 008
10.	Барановичская	181 179	88 407	33 773
11.	Пинская	95 385	24 613	30 861
12.	Молодечненская	42 373	34 652	8828
	[Итого]	1 409 225	810 091	377 776

Итого уничтожено гражданского
мирного населения и военнопленных 2 219 316

Ответственный секретарь
Белорусской республиканской комиссии
содействия государственной Чрезвычайной
комиссии *Яшумов*

Начальник отдела расследования
злodeяний *Логинов*

Помета: Тов. Киселеву К. В.

 Источник: НАРБ. – Ф. 907. Оп. 1. Д. 9. Л. 71. Подлинник.

Цит. по книге: Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 197–198.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. НОВЫЕ ФАКТЫ О РАССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

С марта 2023 г. к жертвам геноцида, помимо мирного населения, Генеральная прокуратура Республики Беларусь относит также и советских военнопленных, участников подпольных групп, партизан, обезоруженных в связи с их захватом и содержавшихся в лагерях смерти.

В этой связи в рамках расследования уголовного дела о геноциде белорусского народа осуществляется сбор информации о созданных немецко-фашистскими оккупантами на территории БССР местах для принудительного содержания военнопленных, а также подтверждающих тому сведений.

ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ЗЕЛЬВЕ

На настоящем этапе расследования уголовного дела по фактам геноцида белорусского народа не получено более полных сведений о лагере военнопленных в Зельве, чем те, которые содержатся в историко-документальной хронике «Памяць. Зельвенскі раён» [1].

До 1 июля 1941 г. вся Зельвенщина была оккупирована врагом. В лесах, на хуторах осталось много раненых солдат и командиров Красной Армии, а также тех, кто не смог вырваться из окружения. Местное население лечило их, обеспечивало гражданской одеждой, прятало от немцев или выдавало за родственников. Однако многие из них были обнаружены и убиты фашистами, некоторые арестованы и отправлены в лагерь для военнопленных в Зельву.

Из воспоминаний старожилов и ветеранов войны известно, что этот лагерь находился на левом берегу реки Зельвянка, недалеко от моста – на острове между основным речischem и старицей. Лагерь был обнесён колючей проволокой, по углам стояли вышки с охранниками. На территории лагеря находились бараки.

Действовал лагерь примерно в июле – августе 1941 г. Сюда немцы сгоняли пленных красноармейцев из Слонима, а затем переправляли их на запад, в постоянные лагеря.

Коренной житель Зельвы Адам Иосифович Данюк вспоминал: «Осенью 1941 года фронт отдалился на восток, а на запад потянулись колонны военнопленных Красной Армии. Для них в Зельве фашисты наспех соорудили лагерь, который находился неподалёку от теперешнего шлюза водохранилища. Дощатые бараки обнесли колючей проволокой.

**Иллюстрация 29 – Застрявшие при переправе
через Зельвянку советские танки.
1941 год [2]**

Помню, однажды с друзьями пасли коров недалеко от дороги. Видим, из леса медленно выходит колонна пленных. Их сопровождали фашистские охранники, вооружённые винтовками и автоматами. Измождённые, усталые и обессиленные, наши тяжело шли (кто в ботинках, кто в сапогах, кто босиком), опустив головы. Тяжело раненных бойцов поддерживали товарищи. Старших по званию определить было невозможно: погонов тогда не носили, а на петлицах ромбы и кубики отсутствовали. Мы отличали офицеров по стрижке, гимнастёрке, синих галифе и сапогах. Колонну погнали к лагерю, который усиленно охранялся в начале и в конце моста.

За проволокой стонали – просили воды. В зной пленные ползли к реке. Немцы с моста открывали по ним огонь. Были ли убитые в этом лагере, мне видеть не приходилось. Пленных держали по несколько дней, а то и недель – до прихода следующей колонны. Дальше их гнали на Волковыск. К зиме лагерь опустел. В скором времени от него ничего не осталось» [2].

ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ДЕРЕВНЕ ИВАШКОВЦЫ СМОРГОНСКОГО РАЙОНА

При проведении следственных и иных процессуальных действий в рамках возбуждённого уголовного дела по фактам геноцида белорусского народа на территории Сморгонского района получены сведения о создании немецко-фашистскими захватчиками в д. Ивашковцы Сморгонского района места принудительного содержания населения – лагеря для военнопленных.

Зафиксированы показания очевидца З. Я. Алитойть, 1935 г. р., уроженца и жителя агрогородка Солы Сморгонского района, который подтвердил наличие лагеря для военнопленных в д. Ивашковцы.

«...Также припоминаю, что слева от переезда в д. Ивашковцы Сморгонского района в какой-то момент за колючей проволокой находились пленные. Они находились на улице. Насколько я понял, в плен их взяли немцы. Они находились на указанном месте около нескольких дней, я не знаю, что с ними случилось, о них мне ничего не известно, я просто видел, что они там находятся, их было много, но сколько не могу сказать».

С участием свидетеля осмотрен участок местности, где немецкие оккупанты содержали военнопленных: слева от железнодорожного переезда в д. Ивашковцы при движении по тропинке к реке.

Иллюстрация 30 – Общий вид осматриваемого участка местности

Источники: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

При осмотре данного участка обнаружен памятник с надписью: «Вечная память бойцам и командирам Красной Армии, замученным и расстрелянным в гитлеровском концлагере “Со́лы” в период с 1942–1943 гг.».

Иллюстрация 31 – Памятник замученным и расстрелянным бойцам и командирам Красной Армии в деревне Солы Сморгонского района [3]

СБОРНЫЙ ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ДЕРЕВНЕ ОЗЕРНИЦА СЛОНИМСКОГО РАЙОНА

Одним из ранее неизвестных мест содержания военнопленных, установленных следственной группой Гродненской области в 2023 г., является лагерь военнопленных (Gefangenenlager) в д. Озерница Слонимского района.

Сведения о существовании в Озернице в июле 1941 г. лагеря военнопленных получены в результате допроса руководителя поисковой группы «Бацькаўшчына» Александра Леонидовича Дударёнка, который в своей деятельности уделяет основное внимание поиску неучтённых мест захоронений бойцов и командиров Красной Армии, погибших в июне – июле 1941 г. на территории Слонимского района.

В этой местности в июне – июле 1941 г. проходили ожесточённые бои. Красноармейцы отчаянно пытались вырваться из немецкого окружения. В ходе сражения западная часть д. Озерница, до её центра, была полностью уничтожена, и эти факты запечатлены в немецкой фото- и кинохронике. От

местных жителей получены сведения о частичном сожжении населённого пункта: немцы целенаправленно уничтожали эту часть деревни, поскольку дома мешали обзору. По воспоминаниям сельчан, на территории храма Святого Николая в д. Озерница находился сборный пункт (лагерь) для бойцов и командиров Красной Армии, которых фашисты вылавливали в окрестностях после проведённых танковых сражений.

Иллюстрация 32 – Сборный пункт для военнопленных на территории храма Святого Николая в деревне Озерница

Источники: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Политработников и командиров Красной Армии выводили за территорию храма и расстреливали возле ограды. Остальных солдат, оставшихся в живых, отправляли в слонимский дулаг, на месте которого в наши дни располагается ГУО «Средняя школа № 5 г. Слонима».

Данные воспоминания жителей Озерницы подтверждены проведенными А. Л. Дударёнком полевыми работами, в ходе которых обнаружены костные останки и иные предметы, указывающие на то, что погибшие являлись военными лицами. Рядом были обнаружены немецкие гильзы. Все обнаруженные костные останки были захоронены в братскую могилу в д. Озерница.

Представленные свидетелем по уголовному делу А. Л. Дударёнком архивные фотоснимки и подписи на их оборотной стороне на немецком языке являются ещё одним подтверждением организованного немецко-фашистскими захватчиками на территории церкви в д. Озерница лагеря для военнопленных (Gefangenenlager).

Иллюстрация 33 – Советские военнопленные в деревне Озерница

 Источник: документы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

В архиве Министерства обороны СССР обнаружены и опубликованы в одном из номеров «Военно-исторического журнала» воспоминания военнопленного, которые также подтверждают рассказы жителей д. Озерница: «Нам приказали сдаваться и направили в городок Озерница. Пришли, направили во двор, огороженный высокой оградой. Посреди двора стоял костёл, на входе, у ворот, стоял стол, за которым сидели два офицера и записывали данные на каждого пленного. Меня направили в группу военнопленных, которые сидели во дворе. Их здесь было человек сто. Командиров отправляли в костёл и за каждым закрывали дверь. Набралось человек 15, их всех перед обедом вывели, построили в две шеренги и расстреляли. Нас же погрузили в машины, при этом два немца били нас палками...».

К настоящему времени иных упоминаний, сведений о данном лагере военнопленных не получено.

ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ДЕРЕВНЕ ОСТРИНО ЩУЧИНСКОГО РАЙОНА

О наличии лагеря военнопленных в д. Острино Щучинского района свидетельствует нижеприведённый документ.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО 707-й ОХРАННОЙ ДИВИЗИИ ОБ ОХРАНЕ ПЕРЕСЫЛЬНОГО ЛАГЕРЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ДЕРЕВНЕ ОСТРИНО

29 апреля 1946 г.

<...> ВОПРОС. Расскажите, чем занималась 707-я дивизия, находясь в г. Тирасполь (здесь и далее в тексте, вероятно, имеется ввиду г. Тересполь), и где находился ее штаб?

ОТВЕТ. По прибытии 707-й дивизии в г. Тересполь Брестской области штаб ее остановился в указанном городе, сколько времени дислоцировался последний в этом городе я сказать не могу, т. к. 21 августа 12-я рота, в том числе и я, была направлена в деревню Острино, расположенную в 30 км от г. Лида, юго-западнее. Штаб же дивизии остался в Тересполье и какую выполнял задачу, я не знаю.

ВОПРОС. Расскажите подробно, чем занималась ваша 12-я рота по прибытии в дер. Острино?

ОТВЕТ. В конце августа 1941 года рота прибыла в дер. Острино и приняла охрану пересыльного лагеря военнопленных бойцов Красной Армии, кроме этого рота конвоировала военнопленных из лагеря дер. Острино в лагерь, расположенный на полпути к г. Гродно (название населенного пункта не помню).

ВОПРОС. Вы лично принимали участие в охране и конвоировании пленных?

ОТВЕТ. Да, я лично принимал участие один раз в конвоировании, а остальное время нес охрану лагеря военнопленных в течение полутора месяцев – с сентября по 15 октября 1941 года.

ВОПРОС. Расскажите, каким образом происходило конвоирование военнопленных.

ОТВЕТ. Конвоирование военнопленных происходило в 2–3 дня раз, количество конвоируемых было примерно каждый раз 1300–1500 человек под охраной конвоя 40–50 солдат. Всех, кто мог идти, становили в колонну,

а больных и слабых сажали на повозки, которые сопровождали колонну до места назначения, отставшие в пути следования подбирались на повозки. Но к этому добавлю, что были случаи расстрела военнопленных, при каких обстоятельствах они происходили, я сказать не могу, т. е. участие в конвоировании я принимал один раз, и при моем конвоировании убитых не было. Случаев расстрела было, как я слышал от солдат нашей роты, 6–7, также не могу сказать, кем конкретно они производились.

ВОПРОС. Расскажите, какое количество военнопленных содержалось в лагере дер. Острино и условия жизни их в лагере.

ОТВЕТ. В лагере дер. Острино военнопленных содержалось около 1300–1500 человек. Лагерь находился под открытым небом, огорожен проволокой, барачных не было даже для больных, пленные, больные и здоровые лежали на голой земле. Несмотря на то, что лагерь был пересыльным и контингент военнопленных менялся через каждые 2–3 дня, смертность была высокая, каждый день до 3–4 человека. Таким образом, за полтора месяца умерло около 100–135 человек.

Военнопленных кормили 2 раза, утром и вечером: утром давали только один суп, примерно 0,5 литра, а вечером около 200 грамм хлеба и столько же супа. При выдаче хлеба и супа военнопленные стремились получить вторично, поэтому у кухни получался «беспорядок», для устранения которого применялась физическая сила со стороны унтер-офицеров и солдат нашей роты, как-то: унтер-офицера Пфоста, унтер-офицера Бенекафера и др. Я лично видел, как последние избивали до бессознания военнопленных. Случаев же расстрелов в лагере я ни одного не знаю.

ВОПРОС. Чем занимались вы лично, находясь в этот период в составе 12-й роты в деревне Острино?

ОТВЕТ. Я лично в этот период нес службу по охране лагеря военнопленных, находившегося в дер. Острино <...> [4].

ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОРОДЕ СМОРГОНЬ

Сморгонский район был оккупирован уже на 4-й день войны, 25 июня 1941 г. Оккупационная власть держалась на военной силе. В наиболее крупных населённых пунктах были созданы военные гарнизоны. Самый сильный гарнизон был в Сморгони. Безжалостной приметой оккупации были концентрационные лагеря. С августа 1941 г. по 1943 г. лагерь военнопленных был

организован немецкими оккупантами в Сморгони. Находился он на территории районной больницы. По сведениям местных жителей, там содержалось примерно тысяча человек. Пленные в основном использовались на ремонте дорог, зимой чистили снег. Там же, на территории лагеря, находятся и могилы погибших. Так, по материалам обследования Государственной комиссией (работала в 1945 г.) самой большой братской могилы, установлено, что в ней похоронено 320 человек.

Из воспоминаний местных жителей:

Иван Николаевич Карней, родился в 1907 г. в д. Мицковичи: «Во время Великой Отечественной войны мы жили на улице Минской, напротив сада Ивана Синицкого. Однажды зимой немцы привезли колонну военнопленных расчищать снег. В чем только и держалась их душа! И вдруг один из них запел: “Волга, Волга, мать родная, Волга – русская река!”. Голос сильный, красивый. Остальные подхватили песню. С тревогой все ждали автоматной очереди. Но и немцы слушали, и песня была допета до конца».

Леонид Станиславович Лукьянович, 1926 г. р., из д. Осиновщина: «Как перед глазами, стоят военнопленные из Сморгонского лагеря. Мы часто видели, как они шли из города в деревню Дурейки. Они рядом с деревней Карнолинка в карьере брали песок и посыпали дорогу. Это были измученные люди, в шинелях без ремней, с ногами, обутыми во что угодно. Некоторые держали под руки больных. Зимой заключённые расчищали дорогу от снега. Однажды немец убил пленного киркой. Это было на глазах у наших детей. Мы стояли ошеломлённые. Как только немец зарычал на нас, мы в одно мгновение разлетелись».

О данном лагере для военнопленных стало известно при изучении архивного уголовного дела по обвинению М. В. Раубо, осмотренного в рамках расследуемого уголовного дела о геноциде белорусского народа.

Изучением дела установлено, что в указанном лагере содержалось не менее 500 человек, констатируются факты массовых расстрелов военнопленных и их последующих захоронений не менее чем в трёх ямах-могилах в количестве от 900 до 1500 человек.

Как следует из показаний допрошенных по делу лиц, лагерь для советских военнопленных создан немецко-фашистскими захватчиками в г. Сморгонь в начале 1942 г., в нём содержалось примерно до 500 человек. В большинстве своём в лагере находились военнопленные по национальности узбеки, казахи и другие, русских было примерно около 30 %. Почти все они привлекались к работам: пилили и кололи дрова, направлялись на ремонт дорог и др. Питание в лагере было очень плохое. Хлеба почти никогда не

давали, кормили два раза: обед и ужин. Варили картофель с отрубями. От такого питания и изнурительного труда военнопленные быстро слабели, началась смертность. Наиболее слабых, не имеющих сил для работы, немцы расстреливали. Расстрелы проводились непосредственно на территории самого лагеря, а около лагеря были вырыты 4 больших ямы. Трупы расстрелянных несли сами же военнопленные и сбрасывали их в эти ямы, которые не зарывались в течение всей зимы, пополняясь новыми трупами расстрелянных и умерших военнопленных. К концу зимы все четыре ямы были заполнены, и во всех них было сложено примерно 200 человек. Весной эти ямы были зарыты военнопленными.

Вот как описывает условия существования пленных красноармейцев один из допрошенных по делу врачей лагеря¹⁵: «...На территории лагеря свирепствовал тиф, и меры для лечения военнопленных не предпринимались. Больные находились вместе со здоровыми, везде были антисанитарные условия. В этой связи была большая смертность... В местечке, где был расположен лагерь, имеется три больших могилы примерно на 300–350 трупов. Смертность в этом лагере была чрезвычайно большая. Причиной смертности явились следующие обстоятельства.

Немцы в лагере военнопленных изоляторов не имели, что способствовало быстрому распространению болезни. Причём военнопленных, заболевших тифом, немцы не изолировали, а немедленно расстреливали и одежду их сжигали. Как мне известно, при малых заболеваниях немцы ежедневно расстреливали 4–5 человек.

Болезнь тифа у военнопленных определялась путем осмотра больных врачом..., и он давал заключение на каждого больного, и после заключения, сделанного на каждого больного, военнопленные немедленно расстреливались, а их одежда сжигалась. Причём из всей смертности военнопленных большинство военнопленных расстреляно немцами якобы больных тифом и дизентерией согласно заключению врача...».

Кроме того, из показаний очевидцев также установлены факты расстрела военнопленных, содержащихся в лагере: «...из окна своего дома мне часто приходилось наблюдать, как военнопленных по 2–3 человека выводили во двор и расстреливали. Тут же раздевали и одежду сжигали, а их голых бросали в вырытые ямы. Я делаю вывод, что, если одежду расстрелянных военнопленных сжигали, значит, в лагере была какая-то заразная инфекционная болезнь, и не что иное, как тиф. Было это в начале 1942 года...».

¹⁵ Здесь и далее сохранена орфография текста-источника.

Приведенные сведения по данному лагерю, как и по остальным ранее описанным лагерям для военнопленных, раскрывают истинную политику нацистской Германии по отношению к советским военнопленным.

Библиографический список

1. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Зэльвенскага раёна. – Мінск : Паліграффармленне, 2003. – 501 с.
2. Как выглядела Зельва в годы Великой Отечественной войны? Лагерь военнопленных [Электронный ресурс] // Зэльвенский районный исполнительный комитет. – Режим доступа: <https://zelva.grodno-region.by/ru/zelva-news-ru/view/kak-vygljadela-zelva-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-10980-2020>. – Дата доступа: 10.03.2024.
3. Памятный знак на месте гетто аг. Солы, Сморгонский р-н [Электронный ресурс] // Цифровая звезда. – Режим доступа: <https://izvezda.by/ru/monuments-ru/getElement/6973>. – Дата доступа: 10.03.2024.
4. Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944 : документы и материалы / сост.: В. Д. Селеменев [и др.] ; редкол.: А. К. Демянюк [и др.]. – Минск : Беларусь, 2022. – С. 220–221.
5. Материалы уголовного дела о геноциде белорусского народа, полученные следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

**ЗАБЫТЬ НЕ ДАНО.
МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ
ОБ УЗНИКАХ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ**

АГРОГОРОДОК ВЕРТЕЛИШКИ

**Иллюстрация 34 – Памятник «Скорбящая мать»
на месте захоронения узников дулага 131**

И **Источник:** <https://www.vertelishki.com/ru/zhizn-kollektiva/pobeda/pamyat-edinstvo-pobeda/memorial-vertelishki>.

Иллюстрация 35 – Почётный караул у памятника «Скорбящая мать»
9 мая 2020 года

📖 **Источник:** <https://www.vertelishki.com/ru/zhizn-kollektiva/pobeda/pamyat-edinstvo-pobeda/memorial-vertelishki>.

Иллюстрация 36 – Митинг-реквием «А память жива...» у памятника
«Скорбящая мать» в агрогородке Вертелишки 22 июня 2022 года

📖 **Источник:** <https://www.vertelishki.com/ru/zhizn-kollektiva/pobeda/pamyat-edinstvo-pobeda/memorial-vertelishki>.

ГОРОД ВОЛКОВЫСК

Иллюстрация 37 – Волковыск. Памятный знак в память о военнопленных, погибших в лагере № 316

📖 **Источник:** <https://www.volkovysknews.by/istoriia/velikaya-pobeda/2307-uveko-vechili-pamyat-uznikov-shtalaga-316>.

Иллюстрация 38 – Волковыск. Памятный знак в память о военнопленных, погибших в лагере № 231

📖 **Источник:** <https://www.volkovysknews.by/istoriia/velikaya-pobeda/2307-uveko-vechili-pamyat-uznikov-shtalaga-316>.

Иллюстрация 39 – Митинг на месте шталага 316 в Волковыске. 11 апреля 2022 года

📖 Источник: <https://www.volkovysknews.by/godistoricheskoiipamiati/28448>.

ГОРОД ГРОДНО

Иллюстрация 40 – Мемориал в честь узников шталага 324. Гродно. Фолюш.
(«Гродненская правда», 22 июня 2022 года)

📖 Источник: <http://www.grodnontws.by/news/zhizn>.

ГРОДЗЕНСКИ АБЛАСНЫ
ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ

ГРОДНЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РАШЭННЕ

РЕШЕНИЕ

7 июня 2023 г. — 288 —

г. Гродно

г. Гродно

О присвоении статуса историко-мемориального места погребения

На основании части первой пункта 3 Положения о порядке и условиях присвоения статуса историко-мемориального места погребения, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 августа 2015 г. № 699, Гродненский областной исполнительный комитет РЕШИЛ:

1. Присвоить статус историко-мемориального места погребения воинскому захоронению на территории микрорайона Фолюш города Гродно (учетный номер 2460).

2. Контроль за исполнением данного решения возложить на главное управление идеологической работы и по делам молодежи Гродненского областного исполнительного комитета и заместителя председателя Гродненского областного исполнительного комитета по направлению деятельности.

Председатель

В.С.Караник

Управляющий делами

И.И.Курман

**Иллюстрация 41 – Решение Гродненского областного исполнительного комитета
№ 288 от 07.06.2023 о присвоении статуса
историко-мемориального места погребения
воинскому захоронению на территории микрорайона Фолюш города Гродно**

Иллюстрация 42 – Памятный знак в честь узников шталага 324. Гродно. Фолюш

📖 **Источник:** Департамент охраны МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grodno.ochrana.gov.by/2020/06/25>.

Иллюстрация 43 – Перезахоронение узников шталага 324. Гродно. Фолюш.
21 июля 2017 года

📖 **Источник:** https://grodnonews.by/news/zhizn/v_grodno_proshlo_perezakhoronenie_pogibshikh_v_shtalage_324_krasnoarmeytsev.html.

Иллюстрация 44 – Перезахоронение узников шталага 324. Гродно. Фолюш.
21 июля 2017 года

📖 **Источник:** https://grodnonews.by/news/zhizn/v_grodno_proshlo_perezakhoronenie_pogibshikh_v_shtalage_324_krasnoarmeytsev.html.

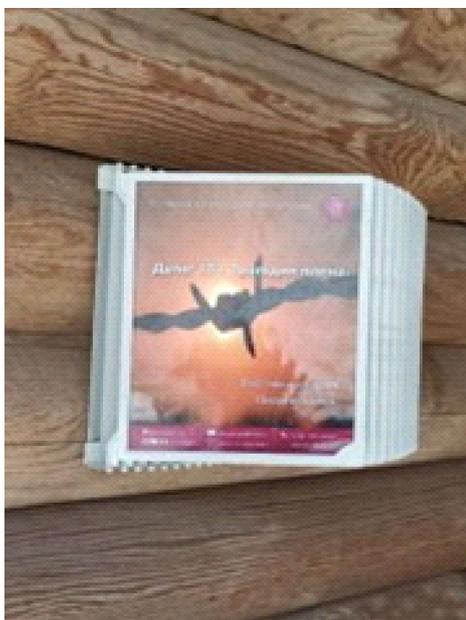
ГОРОД СЛОНИМ

Иллюстрация 45 – Митинг-реквием в городе Слониме в память о жертвах
Великой Отечественной войны и геноциде белорусского народа 22 июня 2023 года

📖 **Источник:** Газета Слонимская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gs.dy/2023/06/22.

ГОРОД ЛИДА

Иллюстрация 46 – Экспонаты выставки «Дулаг 155. Трагедия плена», которая разместилась во дворе Лидского замка, приуроченной к Году исторической памяти (2022 год)

📖 Источник: Лидский историко-художественный музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lixmuseum.by/ru/vystavka-dulag-155-tragediya-plena>.

ГОРОД СМОРГОНЬ

Иллюстрация 47 – Памятный знак на месте лагеря советских военнопленных на территории Сморгонской районной больницы

📖 Источник: Цифровая звезда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izvezda.by/ru/monuments-ru/getElement/5872>. – Дата доступа: 20.01.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Скурат Андрей Николаевич – заместитель прокурора Гродненской области, старший советник юстиции.

Китурко Ирина Фёдоровна – ректор учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат исторических наук, доцент.

Ярмусик Эдмунд Станиславович – профессор кафедры истории Беларуси, археологии и специальных исторических дисциплин учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», доктор исторических наук, профессор.

Колоцей Марина Яцековна – начальник учебно-методического управления учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат исторических наук, доцент.

Змитрович Наталья Николаевна – старший прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гродненской области, советник юстиции.

Севенко Александр Викторович – военный историк, писатель и журналист, член Союза писателей Беларуси.

Богуславский Даниил Александрович – учитель истории и социальный педагог государственного учреждения образования «Средняя школа № 39 имени И. Д. Лебедева г. Гродно».

Житко Геннадий Иванович – историк-краевед, бывший директор школьного музея Вертелишковской средней школы Гродненского района.

Васильев Александр Васильевич (Зезюля Дмитрий) – корреспондент газеты «Наш час» (Волковыск).

Микуцкая Ольга Валерьевна – студент 3 курса факультета истории, коммуникации и туризма учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Соколенко Артём Витальевич – студент 3 курса факультета истории, коммуникации и туризма учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>А. Н. Скурат</i>)	3
«О ГЕНОЦИДЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА»: ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 5 ЯНВАРЯ 2022 Г. № 146-З	5
РАЗДЕЛ 1. БОЛЬ ПАМЯТИ	7
ТРАГЕДИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА: НЕМЕЦКИЙ ПЛЕН (<i>Э. С. Ярмусик</i>)	8
ПОЛИТИКА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОККУПИРОВАННОЙ БЕЛАРУСИ (<i>Э. С. Ярмусик</i>)	20
ПЕРЕСЫЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ В ВЕРТЕЛИШКАХ (<i>Н. Н. Змитревич, Г. И. Житко</i>)	41
ШТАЛАГ 316 В ВОЛКОВЫСКЕ (<i>Н. Н. Змитревич, А. В. Васильев</i>)	51
ШТАЛАГ 324 И ШТАЛАГ 353 – ЛАГЕРЯ ДЛЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГРОДНО (<i>М. Я. Колоцей</i>)	71
ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ В РАЙОНЕ ХЛЕБОЗАВОДА ПО УЛИЦЕ ДЗЕРЖИНСКОГО (1944 ГОД) (<i>А. В. Севенко</i>)	85
ЛАГЕРЬ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ «КУЛЬБАКИ» (<i>А. В. Севенко</i>)	89
ДУЛАГ 155 В ГОРОДЕ ЛИДЕ (<i>Н. Н. Змитревич, О. В. Микуцкая</i>)	93
ДУЛАГ 131 В ГОРОДЕ СЛОНИМЕ (<i>Д. А. Богуславский</i>)	105
РАЗДЕЛ 2. ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ	117
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ГРОДНЕНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ (<i>И. Ф. Китурко</i>)	119
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «АССОЦИАЦИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПОГИБШИХ В МИРОВЫХ ВОЙНАХ, “ПРИМИРЕНИЕ И ПОКОЙ”» (<i>Э. С. Ярмусик, А. В. Соколенко</i>) ...	132
ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ. НОВЫЕ ФАКТЫ О РАССЛЕДОВАНИИ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА (<i>Н. Н. Змитревич</i>)	142
ЗАБЫТЬ НЕ ДАНО. МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ ОБ УЗНИКАХ ЛАГЕРЕЙ ВОЕННОПЛЕННЫХ (<i>Э. С. Ярмусик</i>)	153
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	162

Научное издание

СКУРАТ Андрей Николаевич
КИТУРКО Ирина Фёдоровна
ЯРМУСИК Эдмунд Станиславович и др.

**БОЛЬ ПАМЯТИ.
ЛАГЕРЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Монография

Издаётся в авторской редакции
Ответственные за выпуск: *С. В. Омелько, Н. Н. Змитревич*

Техническое редактирование: *М. В. Вахмянина, Я. Я. Пекарь*
Компьютерная вёрстка: *И. П. Зимницкая*
Дизайн обложки: *А. И. Соболева*

Подписано в печать 04.04.2024. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 13,33. Уч.-изд. л. 13,0. Тираж 50 экз. Заказ 017

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купаль».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/261 от 02.04.2014.
Ул. Ожешко, д. 22, 230023, Гродно